

**Мой сосед
колдун**

София Коралова

12+

София Коралова

Мой сосед – колдун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67981454

SelfPub; 2022

Аннотация

Ведьмы, колдуны, лешие – есть они на самом деле или это сказки? Как проверить и стоит ли это делать? На самом деле все гораздо сложнее. Люди, обладающие способностями, были всегда, они передают эти способности из поколения в поколение. Иногда ниточка обрывается, но потом возрождается в какой-то боковой ветви. О жрицах, которые были во главе племён, обитающих на месте Московской, Рязанской и смежных областей, сейчас мало что известно. Но остались их капища, остались знаки, которым более 1500 лет. И этот факт ничем не возможно опровергнуть.

Содержание

Сто первый километр от Москвы	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	65
Новые соседи Ивана Никифоровича	70
Часть 1	70
Часть 2	76
Часть 3	82
Часть 4	87
Часть 7	102
Часть 8	107
Часть 9	113
Что показало расследование пенсионера в отношении своих детей	119
Начало	119
Глава 1	125

Глава 2	131
Глава 3	138
Глава 4	144
Глава 5	150
Глава 6	156
Глава 7	162
Глава 8	168

София Коралова

Мой сосед – колдун

Сто первый километр от Москвы

Глава 1

Вика ехала автобусом из Москвы в область в сторону Ша-туры. Вдоль трассы стояли небольшие деревеньки и крупные поселения. Их объединяла дорога, вдоль которой они находились и резные наличники. Вика обратила внимание на то, что очень на многих домах, которые стояли вдоль дороги, были очень красивые резные наличники, причем, чем старше дом, тем красивее на окнах были наличники. Домики стояли, как игрушечные, очень много домов было покосившихся, попадались и разрушенные. Но если дом был новым, наличников не было совсем.

– Наверное, их уже некому делать, да какие наличники в кирпичном доме, подумала Вика. Ей было интересно, какой же дом её ждет. Скорее всего, совсем покосившийся.

Вика и Витя поженились ещё на последнем курсе университета. Их паре завидовали все, где Витя, там обязательно ищи Вику и наоборот. Никто и не удивился, что они объ-

явили о своей свадьбе перед началом дипломной практики. У Вити была квартира, которую он получил в наследство от бабушки, его мама и отчим жили в районном центре и в семью сына свекровь не вмешивалась. Через полтора года у пары родился сын Стёпа. Вика старалась быть образцовой матерью для сына, но почему-то думала, что Витя, как мужчина, будет её поддерживать. Но Витя хотел продолжать ту же беззаботную жизнь, что была до рождения сына – ходить на вечеринки, собираться с друзьями, приглашать их к себе. Он с большой неохотой оставался с сыном один, когда жене нужно было отлучиться из дома. А когда Вита забеременела второй раз, он совсем сник. Сначала он предложил сделать аборт, мотивируя это тем, что двоих детей им будет подымать сложно. Но Вика не могла себе представить, что ради этого ей придётся убить не родившегося ребёнка.

После этого Витя совсем сник. Возможно, он просто не повзрослел. Есть такая категория мужчин – в 40 лет ещё мальчишка. Когда родилась Оля, Витя на руки её почти не брал. Но Вика надеялась, что когда дети подрастут, Витя будет относиться к ним по другому, начнёт привыкать к ним, гулять с ними. Она очень на это надеялась. Но Витя был другого мнения. Он жил своей жизнью и просто дожидался, когда Оле исполнится 3 года. После этого он подал на развод.

Это было неожиданно, как удал ножом в спину.

– Витя, как же это... А за что мы буем жить с детьми? Почему вдруг?

– Во первых, не вдруг. Если ты не замечала, что к этому шло, я не виноват. Во вторых, я буду платить алименты, как и положено, если был такой дурак и заделал тебе детей. В третьих, у тебя есть 2-3 месяца до решения суда и ты сможешь найти место, куда переедешь. Как хорошо, что квартира была моя до свадьбы, жаль, что дети будут там прописаны, но, к счастью, они не владельцы.

С этими словами он ушел из квартиры, не дав Вике опомниться. Вика звонила свекрови, та обещала поговорить с сыном, но...мама есть мама, конечно, её сердце остается с сыном. Викина мама умерла сразу после рождения первенца и Вика приезжала только на поминки.

Вика начала искать выход. На работу маму с двумя маленькими детьми без опыта работы не возьмёт ни один работодатель. Она сидела и смотрела на играющих детей и мысли её роились как мухи в голове, не найдя выхода. Куда ей деваться с детьми? На алименты прожить не возможно. Да, Вика в декрете освоила работу копирайтером, писала технические статьи, на который был хороший спрос, но пока выходило 4-5 тыс в месяц, не больше. Написала пару курсовых ещё было под заказ. Но это бывает очень редко. Ну пусть алименты, тыс 14. И все! Снять жильё на эти деньги не возможно, а уж прожить втроём и подавно.

Когда она шла с прогулки с детьми, в почтовом ящике она увидела извещение на своё имя. Она решила, что это повестка в суд, развернула коляску с Олей и сказала детям, что-

бы они ещё потерпели. Хорошо, что почта была в соседнем доме и народу было мало. Это был конверт из нотариальной конторы. Дома, переодев и покормив детей, она открыла конверт. В нём извещалось, что её двоюродная бабушка Надежда Николаевна завещала после своей смерти свой дом, которые находился в Московской области, Шатурском районе. Все налоги уплачены и она может приехать за свидетельством в город Шатуру по такому-то адресу.

Узнав, сколько времени добираться до Шатуры, она оставила детей на соседку и поехала. Разглядывая дома, она думала, насколько стар этот дом, который ей завещала бабушка Надя. Ведь она её почти не знала, несколько раз видела у своей бабушки в гостях и всё. Знает только, что замуж бабушка Надя так и не вышла и в этом была какая-то тайна.

Документы она получила очень быстро и на обратной дороге решила посмотреть этот домик. Судя по документам, он был достаточно старым и небольшим, всего 46 квадратным метром. Деревня была не маленькой, её скорее можно было назвать селом. Находилась она по дороге после пресловутой отметки 101 километр. В деревне было несколько магазинов, по дороге к дому встретилось фермерское хозяйство. По первому взгляду, деревенька не из бедных, если судить по ому, что половина домов были добротными, построенными из кирпича или ракушечника.

Домик бабушки Нади стоял почти в конце переулка. Он был деревянным, когда-то был выкрашен в голубой цвет. И

на нём были красивые ставни, которые Вика и загадала. Домик был, как и ожидалось, старым, чуть- чуть покосившимся, но лишь чуть – чуть. Она представилась соседям, как новая хозяйка дома. Соседка напротив вынесла ключ. Вика поблагодарила, но зайти в дом хотела сама.

Она дрожащими руками открыла замок и вошла в дом. Он дыхнул на неё затхлостью и сыростью после зимы. Женщина переступила порог дома и сказала:

– Здравствуй, дом! Я твоя новая хозяйка. Как-то ты меня примешь? Как хозяйку или как гостя?

Почему-то ей захотелось обратиться к дому как к живому существу. Затем она обошла две крошечные комнатки и кухню, в которой стояла печка, совсем облупившаяся. Всё было холодное и затхлое после зимы, но если проветрить и просушить, то...

Вика поднялась по лестнице и заглянула на чердак. Увы, там была постелена плёнка, на которой ещё не просохли лужи воды. Крыше нужен был ремонт. Затем спустилась вниз, посмотрела ещё раз кухню и сказала, опять обращаясь к дому:

– Ну что же, я надеюсь на тебя, ты – моё единственное спасение. Надеюсь, я не пожалею, что перееду сюда. Она ещё раз обошла дом, как специалист по строительству, которым она и являлась по диплому, нашла слабые места, но в основном было все не так плачевно, дом был ещё крепким. Также большим плюсом был колодец, который стоял недалеко от

дома и к которому вела тропинка.

Всё, решено, она переезжает сюда с детьми. Сейчас начало апреля, через две недели всё просохнет, она попробует протопить.

Глава 2

Дома она ещё раз обдумала всё, договорилась с теперь уже бывшем мужем и он помог перевезти все вещи: её, детские, некоторые бытовые приборы, маленькую газовую плиту с баллоном и, конечно же, компьютер. Он привез, всё сгрузил во дворе и быстро уехал, как бы боялся, что его вернут. Дети даже и не поняли, куда девался папа. Так началась её сельская жизнь. Если бы была возможность, Вика приготовила бы дом для жилья до приезда детей, но для этого их бы нужно было оставлять с соседкой на целый день, дорога занимала много времени.

Зашла новая соседка через дорогу:

Здравствуй, так ты точно теперь нашей соседкой будешь? Меня тётя Маша зовут. Давай помогу разобраться с печкой, дом просушить нужно, убрать. Твои птенцы, если не успеешь, пусть у меня сегодня заночуют. Вместе с тобой, конечно. А что же так ты Москву на нашу деревню променяла?

– Так получилось, развелась с мужем, квартира его. Если бы не этот дом, с детьми в подвал бы ночевать пошла. Я не обвиняю его, не смог он привыкнуть, что у него теперь дети есть и он теперь отец. Этот дом теперь единственное наше пристанище.

– Как же так! Ну как спать с тобой, он привык, а как пелёнки менять – не привык. Детки-то почему страдать долж-

ны?

– Ладно, прорвёмся, – обняла она прижавшихся к ней Стёпу и Олю.

– Бабку-то свою хорошо знала?

– Нет, видела несколько раз у своей бабушки и всё. Она была родной сестрой бабушки была. Даже не понимаю, почему она мне этот дом оставила.

– Ты может, и не понимаешь, а она, видать, знала, что у тебя сложится такая ситуации. Интересная бабушка была, к ней много людей обращались, многим помогла. Вот и тебе помогла. И мне помогла.

Пока дети у соседки рассматривали цыплят и козлёнка, Вика приступила к уборке дома, простирала занавески, помыла окна, приготовила дом к проживанию. В принципе, было не так уж плохо, как показалось по началу. Вечером она уложила ребят в одной из комнат и рассказала им сказку на ночь.

– Мама, нас папа выгнал и мы теперь всегда будем в этот домике жить? – засыпая, спросил Стёпа.

– Спи сынок. Тебе разве не нравится здесь жить?

– Нравится. Но в папином доме у меня друзья были, а здесь никого.

– И здесь найдутся друзья, не всё сразу, ты же теперь мой помощник, главный мужчина. Я на тебя надеюсь. А пока спи.

Дети быстро уснули и она вышла в другую комнату и продолжила разбирать вещи, что остались после бабушки На-

ди в её сундуке. Там были вязанные носки, платки, вышитые наволочки и занавески. На самом дне она нашла сверток, что-то было завернуто в полотенце с вышитой прошвой на концах. Внутри лежала толстая тетрадь и две старинные, судя по обложке, книги.

На первой странице книги было сообщение для Вики.

– Виктория, я надеюсь, что ты нашла эту тетрадь и мои книги. Не выбрасывай их сразу. Если они тебе будут не интересны, значит, отдашь их своей дочке, тогда, когда она подрастёт. Я собирала все рецепты и все заговоры всю свою жизнь, спасла не одну жизнь и помогла не одной семье. У тебя должна родиться дочка и, если не ты, то она примет дар нашего рода.

Вика задумалась. Что-то такое она слышала от бабушки и мамы, насчет ого, что их бабушка особенная, но расспрашивать дальше она не стала. У неё была своя жизнь и свои интересы. Иногда снились сны, которые затем сбывались с пугающей точностью. Было такое, что она точно знала, что парень у подружки плохой человек. Оказалось, что так и есть, бывший сиделец и срок у него был за вооружённое ограбление. А вот о себе ничего не могла увидеть, наверное, очень влюблена была в Витю.

Вот сейчас было ощущение, что у неё началась новая жизнь и у неё всё получится. Она перелистала тетрадь, узнать, что именно там было описано. Там были описаны смеси трав и заговоры к ним. Описано, как собирать тра-

вы, как сушить и при этом было указано, и для каких болезней каким способом заготавливать траву. Было интересно читать, но пока для неё это было сложно.

– Даааа, бабушка Надя, ну и задание для меня ты приготовила. Ну, жизнь покажет, может это действительно для Олюшки больше подойдёт.

Утром Вика приготовила детям манную кашу, перемыла посуду и вышла с детьми во двор. Видно было, что бабушка Надя до последнего смотрела за огородом и хотелось поддерживать его в том же состоянии. Она взяла лопату и пошла копать грядки. Семена она решила спросить у соседки. Ночью ей приснилась бабушка, которая успокаивала её, гладила по голове и говорила, что все будет у неё хорошо, не нужно переживать.

С обеда пришла к ней соседка, тётя Маша и сказала, что всегда готова помочь Вике, посидеть с детками, поможет с огородом. Будет приносить ей молоко, правда, козье, у неё две козы.

– Тётя Маша, ну мне неудобно, а как я отплачу вам?

– Ничего платить не нужно, как бы не твоя бабушка, давно мой муж, Петя, в могиле бы лежал. Я её должница, а значит и твоя. И не спорь, я знаю, что говорю. Да и бабушка Надя ночью снилась, просила не забывать о тебе. Да я бы и без напоминаний помочь готова.

– Вот насчет семян хотела спросить – когда их сеять, да и что сеять. Может, что у вас есть?

– Ну насчет семян, не обижайся, что есть, поделюсь, а выбрать можно в нашем магазине, бери... – и она перечислила наиболее популярные сорта.

– А вот картошку для посадки я тебе дам, морковь у меня также своя, укроп, петрушка. Да, кстати, я тут между сельскими клич кинула, вот у многих или внуки или дети выросли, вещи же должны остаться.

Тётя Маша начала рассказывать, что и где лучше сеять. Детишек она опять забрала к себе, козлят смотреть, дав возможность Вике поработать в огороде.

Глава 3

Вечером к Вике зашла ещё одна соседка, которая жила в начале улицы в большом кирпичном доме.

– Привет. Я Валентина, соседка твоя. Ну что, осваиваешься потихоньку? – Она огляделась в доме и дальше спросила:

– Ты что закончила?

– Строительный, по специальности...

– Забыла, наверное, что учила?

– У меня красный диплом и я вот сейчас даже статьи пишу по этой теме, курсовые делала в декрете, – даже с обидой ответила Вика.

– Ну не обижайся ты, у меня манера немного такая. Короче, работа есть для тебя, немного не совсем твое, в нашем БТИ районном, мы как организация, по договору работаем с ними. Я литературу дам, ссылки на новые законы, подучишь и на работу пойдешь.

– Ой, отлично как, спасибо!

– Бабушке Наде спасибо, если бы не она....– Валентина замолчала и на лице у неё мелькнула тень.

– А дети как же, как я работать смогу с ними?

– У нас в центральном поселении садик есть, ты к руководству обратись. Надеюсь, помогут, скажешь, я направила. Как раз будешь успевать на автобусе отвезти детей в садик и на работу, а также назад. Ничего, захочешь работать – освоишься.

– Ещё как хочу работать. Если с садиком решу – это будет чудесно, что меня возьмут. Я справлюсь, увидите, – горячо начала убеждать Валентину Вика и добавила:

– Вот не зря мне сегодня бабушка приснилась.

– Конечно, не зря. И мне она приснилась, – улыбнулась Валя и спросила, не унаследовала ли Вика чего от бабушки, кроме дома.

– Я пока не разобралась ещё – просто ответила Вика.

– Ага, я поняла. Так ты прийди за книгами и давай свой телефон, я дам ссылки на новые законы и нормативы.

– А как тут с интернетом?

– Я перезвоню ребятам, приедут и роутер установят тебе. Тут, правда, дороже чем в Москве, но для работы тебе это будет нужно.

– Я понимаю, – согласилась Вика.

Она даже не ожидала такой удачи. Это сейчас для неё было всё равно, что найти клад с золотыми монетами. Работа

и, насколько она понимала, хорошо оплачиваемая. Вика понимала, что без помощи бабушки Нади здесь не обошлось. Тут же, не откладывая в долгий ящик, на следующий день она поехала, решать вопрос с детским садиком. Заведующая сказала, что мест -то нет, но для внучки бабушки Нади она что-то придумает.

– Она мне сына спасла, врачи руками разводили – а она спасла, потом и мужа вернула от разлучницы. Сильная была бабка, понимала толк в травах. А ты что-то унаследовала?

– Не разобралась ещё, – так же ответила Вика.

– Ладно, я дам направление, проходи врачей, проверь прививки. А дочка-то у тебя вылитая бабушка Надя, мещерской породы. Надо же, как иногда природа шутит. Помогать нужно своим, будет у тебя садик, дочка.

Неожиданно всё сложилось так, как в сказке. Как только провели интернет в домик, первым делом нашла Вика о древнем племени мещера, которое раньше населяло эти земли вместе с марью, весью, чудью и муромой, народами финской группы, которые раньше жили на всей территории от Белого моря до Среднерусской равнины. Потом они, как считали ученые, растворились среди русского народа. Да видать не до конца, появлялись в роду избранные, коренастые с раскосыми глазами и русыми волосами, совсем не похожие на своих родителей дети. Они появлялись очень редко и наследовали дар понимать природу, общаться с её духами и черпать в этом общении свои силы.

Такой и была бабушка Надя, немного была похожа на неё Вика. Не зря же отец подшучивал, что Вика родилась не в мать, не в отца, а в проезжего молодца.

Вика проштудировала новые законы и акты, в принципе, были новыми только несколько абзацев. Месяц проходила она в учениках, дети адаптацию прошли успешно, пришлось недельку побыть дома с соплями и кашлем, но это было лето и все прошло быстро. Молодая женщина переживала, на форумах мамочки пугали постоянными болячками, несадиковскими детьми и тому подобным, но дети до этого постоянно были в контакте с детьми во дворе, наверное, они уже были немного адаптированы.

Она понимала, что реально устроиться "с улицы" на такую работу было не реально, поэтому старалась не подводить Валю. Первая полная зарплата была очень приличной, Вика знала, что ей будет за что отремонтировать крышу.

Как-то она заметила, что Оля сидит возле цветочка и гладит его, при этом что-то ему говорит.

– Оля, с кем ты разговариваешь?

– С маленькой девочкой. Ты разве не видишь?

– Нет, не вижу, её только ты можешь видеть, – покачала головой Вика.

– А она говорит, что ты также можешь её увидеть, только читай бабушкины книжки. Ещё она сказала, что дар или есть или его нет, книжки просто подсказывают. Ты всё и сама знаешь, просто спроси себя.

Вика ничему не удивлялась и многое сейчас воспринимала так, как будто так и должно быть. Но слова дочки, очень взрослые для её возраста, её поразили.

Жизнь налаживалась, дети ходили в садик, дом свой она понемногу ремонтировала. Грядки были ухожены – всё по мере сил.

Вика знала, у неё была твердая уверенность в том, что у неё все наладится.

Глава 4

Сидя за компьютером и снова перечитывая скудные сведения о мещерах, таинственном народе, нащадками которых, получается, была её родня да и она сама, захотелось Вике посмотреть бабушкины книжки. Прямо даже потянуло, а вдруг там написано об этом народе. Она снова решила начать все-таки с бабушкиной тетрадки, исписанной мелким, но очень понятным почерком. Прочитала послание, задумалась. Интересно, как определить, есть у неё дар или нет? То, что она начала чувствовать, чтоли некоторые события, она заметила. Например, с тем же автобусом. Если он задерживается, в пробке стоит, то Вику и не тянет спешить из дома выходить, знает, что успеет. Особенно ей интересен тот факт, что она не видя калитку, знала, что сейчас к ней придёт соседка. И много таких мелких фактов, которые по одному вроде ничего и не значат, но вместе...

Дети уснули, они уже совсем забыли о той, прежней московской жизни. Вика решила начать читать всё, что получила от своей бабушки. Очень хорошо, что в конце бабушка сделала как оглавление, так намного легче поискать нужную запись. Тетрадь была большая, толстая, как для бухучета. Перечитав содержание, Вика поразилась. Выходит, бабушка не одними травками занималась.

Начала она читать первую страницу. Там бабушка преду-

преждала, что изучать тетрадь лучше, как появится твердое убеждение, что у неё проявилась сила. И был совет сначала изучить книги, там вся основа.

Вика углубилась в чтение и у неё такое ощущение появилось, что она это уже знает, когда –то учила.

– Странно, – подумала молодая женщина, – когда же я это читала? Но то, что читала или просто знала раньше, она не сомневалась. Потом её тело начало странно так зудеть, особенно ладони и ступни. Вика сначала испугалась, а потом решила, что это, возможно, реакция на пыль или старинные чернила. Она хотела уже искать таблетки от аллергии, но в голове появилась слова, как бы пришедшая извне:

– Это ты силу принимаешь. Не читай сегодня больше, ложись спать. Утро вечера мудренее.

Ночью ей приснился странный сон. Она оказалась на поляне, вокруг которой горели костры. На самой поляне водили весёлые хороводы девушки. Они были в белых длинных сорочках, а на голове у них были венки из цветов. Посередине поляны стояли в кругу женщины постарше в разноцветных одеждах но уже без венков. Они держали друг друга за руки и кисти были как бы окутаны огоньками. То ли для того, что бы крепче держались, то ли, чтобы круг не размыкался. Вика подошла поближе, ей было интересно.

– Хочешь с нами в круг?

– А что вы делаете?

– Держим равновесие, увеличиваем силу друг – друга,

поддерживаем друг друга.

– Хочу, а как войти? – Вике очень хотелось стать в один круг, она чувствовала, что её место там.

– Коснись ладонью любой руки.

Вика коснулась, круг на мгновение разомкнулся и вот она уже единое целое со всеми. Чувствовала эмоции всех, женщины улыбались ей. Было ощущение счастья, полёта. С этим ощущением она и проснулась. Полежав несколько мгновений, как бы пытаясь понять свой сон и насладиться ощущением, женщина затем быстро встала. Нужно было поднять детей, приготовить их в садик, приготовиться самой, позавтракать, принести дрова, чтобы они просохли и вечером быстро загорелись. Ну обычное утро. Но все равно, ощущение счастья не покидало её всё утро. На работе все сотрудники удивлённо смотрели на неё, хотя в зеркале она ничего такого не заметила.

– Вика, что это с тобой, – наконец спросила её Валентина.

– А что со мной не так?

– Да ты вся светишься изнутри, как буд-то горящую лампочку проглотила.

— Сама не знаю, просто настроение хорошее. Сегодня зарплату дадут с обеда.

– А ты откуда знаешь? Странно, руководство сюрприз хотело устроить. Или ты уже второе наследство приняла?

– Не знаю сама. Как узнаю окончательно, так вы сами увидите.

– Ну вот мы и видим, – улыбнулась Валентина.

– На телефон пришло сообщение от бывшей свекрови. У внука в пятницу будет день рождения и она спрашивала, как их найти. Хотела приехать к внуку с подарками. Пришлось объяснять, на какой остановке выходить. Затем Вика отправила смс, что она встретит её, если свекровь позвонит, что подъезжает.

Женщина вздохнула. Меньше всего она хотела бы видеть свою бывшую свекровь, которая не стала ей помогать, когда её сын практически выставил её с детьми на улицу. Но лишать её общения с внуками она не хотела. Ну что, хотела она сыну день рождения отметить, позвать бабушку Марию, как самого близкого человека, пусть и свекровь приезжает, ей за столом место найдется. После работы она встретила детей с автобуса и они поехали домой. Когда они завернули на свою улицу, за ними побежала кошка, вся черная, а лапки белые.

Вика пыталась её прогнать, но кошка, отбежав, снова пристраивалась сзади.

– Мама, не прогоняй кошку. Лучше мне не отмечай день рождения, но давай возьмём этого котёнка домой. Ну ммаам. Ну пожалуйста.

– Мама, возьми, он тебе пригодится ещё, – вторила брату Оля.

– Ладно, пусть идёт, только чтобы кормили и убирали за ним или ней, дома посмотрим, сами.

– Ура! – Дружно закричали дети, подходя уже к дому. На

удивление кот, как потом оказалось, зашёл в калитку, как будто он давно здесь жил и сел ждать под дверью, ожидая, пока Вика откроет замок.

– Ты посмотри, какой нахальный, – засмеялась Вика и командовала детям, чтобы сначала разделись, помыли руки, а потом лезли к коту. И после него чтобы мыли руки. Она завтра купит таблетки от глистов, средство от блох, тогда они будут уже его тискать.

– Дети согласны были на всё. Пока мама топила печку, разогревала ужин, они приготовили лежанку для кошки, придумали имя – Мурчик. В общем, были заняты.

Вика выделила миску для еды, для воды и пригласила всех на ужин, включая и Мурчика. У всей компании был отменный аппетит. Поев и вылизавшись, Мурчик отправился на приготовленную детьми лежанку.

– Какой умный, подумала Вика.

Мурчик отработал гостеприимство уже назавтра. Как обычно, она с детьми возвращалась домой. Она со Стёпой зашли в дом, а Оля почему-то задержалась. Через минут 5 она услышала голоса, один дочке, что-то доказывающий, а другой – чужой. Накинув куртку, она выскочила во двор.

Возле калитки стояла какая-то женщина и требовала, чтобы Оля открыла ей калитку и впустила во двор. Было уже темно, конец октября и не было видно, кто это.

– Что случилось? – она спросила у незнакомой женщины.

– Мне нужно с вами поговорить, пустите во двор, открой-

те калитку.

Вика взялась за щеколду, чтобы открыть калитку и вдруг к ним подлетел Мурчик. Он выгнул спину, зашипел, обнажая зубы, глаза загорелись, шерсть стала дыбом. Затем стар мяукать по своему, как бы ругаясь.

– Кыш, кыш отсюда, – странная женщина замахнулась на него, отступая, а кот уже приготовился к прыжку.

Что-то промелькнуло в памяти Вики, что нечисть всегда старается уговорить её пустить добровольно в дом. Кажется, потом её изгнать трудно. Или это сказки. Но реакция Мурчика показывала, что это не сказки.

– Нечего вам во дворе делать. Если что-то нужно, говорите через калитку, у меня дети, я никого не пускаю.

– Силушку приняла и помощник тут как тут? Жаль, не успела. Ничего, я ещё наведуась.

– Как придёшь, так и уйдёшь. Сила моя и воля моя крепки, не ты мне её давала, не тебе её ломать. – С этими словами Вика махнула рукой, представив, что она бросает небольшой мяч и женщина отлетела от калитки метров на 10.

– Ну всё, всё, поняла, успокойся, – запричитала женщина, быстро убегая по дороге.

Дома Вика поблагодарила Мурчика за службу, накормила его и наказала детям ни при каких обстоятельствах не пускать чужих людей во двор.

– Думаю, Мурчик, ты специально к нам послан, – задумчиво глядя кота, проговорила Вика. Кстати, она не обнару-

жила на нём ни одной блохи.

Глава 5

Женщина была очень странной и Вика почувствовала в ней опасность. Но также Вика впервые почувствовала в себе силу. Это было необычное ощущение. Ночью ей снова приснился тот же сон, как бы его продолжение. Та женщина, которая позвала её в круг первый раз, сейчас разговаривала с ней. Вика чувствовала как от этой женщины идёт какое-то тепло. Хотя с другой стороны она осознавала, что это другая реальность.

– Ты выдержала свой первый бой, хотя это был маленький и лёгкий бой, но это была твоя первая победа. Береги Мурчика, он отныне будет жить с вами, он послан помогать и подсказывать вам. Твоя сила отныне будет расти и крепнуть, применяй её с умом и во благо. Все вопросы, которые возникнут у тебя, спрашивай у меня перед сном и я 10 лет во сне буду давать тебе подсказки.

– А кто ты? Как тебя зовут?

– Бабушка Надя, я оставила тебе дом и книги?

– Но ты такая молодая, как же это?

– Мы все имеем тут тот возраст, который выбираем. Что за вопрос тебя сегодня волнует?

– Моя свекровь, которая приедет в пятницу. Что мне от неё ожидать? Я чувствую, что не хочу её видеть, но может быть, это моя обида?

– Нет, она приедет со злым умыслом, у её сына Вити ничего не складывается, ни личная жизнь, ни с работой, его недавно уволили. Она хочет, чтобы ты не выходила больше замуж, чтобы внуки были ей опорой на старость, да и твой дом хочет посмотреть, как дачу себе на лето. Она тебе подарок приготовила, я во сне потом скажу, как его найти и обезвредить. Не оставляй её на ночь у себя, пусть приедет в субботу утром и уедет без ночлега.

– Я поняла, бабушка Надя. Я ей перезвоню. Спасибо. – и Вика продолжила дальше спать без сновидений.

Как только она пришла на работу, сразу же позвонила свекрови, чтобы та приехала в субботу, так как у неё дом маленький, топят дровами и ночевать оставить её будет негде. Придётся кому-то спать на земляном полу. Свекровь подумала и согласилась, что пожалуй, первый раз она приедет без ночёвки.

– Первый раз? – Переспросила Вика.

– Да, я намеренна приезжать чаще, это мои внуки, а что?

– Ничего, просто они уже и не помнят, что у них была бабушка. Сейчас для них любимая бабушка – это соседка, которая с ними остается, которая их любит и балует, – ответила Вика и отключилась. Звонить сама свекровь не будет, дорого ей, наверное.

Она пригласила бабушку Марию на день рождения Степанчика, при этом предупредила, что откуда ни возьмись, свекровь вспомнила о дне рождения внука.

– Понимаете, я ей так и сказала, что у Стёпы есть любимая бабушка Мария, которая всегда рядом, а о свекрови он и не вспоминает. Но сказать, чтобы она не приезжала, я не смогла. Хотя и нужно было, кто она мне и моим детям? Я просила её помочь мне, но она не стала слушать, сказала, чтобы я выпутывалась сама. Я хочу найти юриста, чтобы уточнить, на что она имеет право. Сейчас не хочу обострять.

– Я тебя понимаю, у соседей сын адвокатом в Шатуре. Ты же прописана в области, значит, если что и будешь решать в области. Он как будет на выходных у родителей, так и подойдет к тебе, объяснит, что и как.

– Ну это было бы здорово! А то я совсем своих прав не знаю. Просто согласилась с решением суда и уехала.

– Не волнуйся ты так, если хвост начнёт подымать, найдём на неё управу. Значит, именинник у нас Степан, станет на год старше. А у Олечки когда же? Они погодки, вроде?

– Да, у Оли в середине декабря день рождения, как раз на Святого Николая родилась.

Вика встретила свекровь на остановке в субботу с утра. Та была недовольна, что пришлось так долго ехать, что дорога грязная, не заасфальтированная. Хотя дорога была отсыпанная, практически сухая. Ну да, не асфальт, как в Москве.

– Таисия Петровна, а что вам не нравится? Вы забыли, как я просила помочь мне, как Витя выставил нас на улицу. Квартира ведь ваша, почему не оставили нас в ней? И вы ещё пытаетесь мне показывать своё недовольство? Мне что,

нужно было пойти в ночлежку, а детей сдать в детдом? Вы чего сейчас разворчались? Я вас приглашала к себе? Внуков захотели увидеть, так спасибо мне скажите, что не дала пропасть им, – высказала на одном дыхании Вика.

– Ишь ты, какая смелая стала. Ну посмотрим, посмотрим, для Тасии Петровны было удивительно, что её безропотная бывшая невестка вдруг подала голос.

– Вы к внуку приехали или мне угрожать?

– Ну что ты, Вика, какие угрозы, – поменяла тон свекровь.

Дети были предупреждены, что приедет бабушка из Москвы на день рождения Стёпы. По правде, дети на это известие мало среагировали, они больше интересовались, когда придёт бабушка Мария. Когда зашла Вика с Таисией Петровной в дом, дети начали хвалиться игрушками от бабушки Марии, которая уже была в доме. Вика не оставляла их самих надолго.

– Степан, поздравляю тебя с днём рождения, расти здоровым, послушным и учись на пятёрки. Вот тебе от бабушки подарок, – она подарила ему радиоуправляемую машинку, хотя он уже вырос из таких игрушек. Ему бы планшет.

– Спасибо, только я ещё не учусь.

– Ну на будущее.

– А мне чего ты привезла? – подошла к ней Оля

– А ты не именинница.

– А бабушка Мария нам всегда обоим подарки дарит.

– Она вам не бабушка, я ваша бабушка!

– Нет, она наша бабушка. А ты плохая бабушка.

– Дети, это обе ваши бабушки, идите играть, а мы сейчас будем накрывать на стол.

– Вика, ты плохо воспитываешь детей. А вы, уважаемая, почему детей против меня настраиваете?

– Женщина, у вашего внука день рождения, вы ругаться приехали сюда или ребёнка поздравить? Вы хоть с ним поговорили? Расспросили его о чём –то? – бабушка Мария пыталась успокоить Таисию Петровну. Той и самой хватило ума успокаиваться и не начинать скандал. Она переобулась в привезённые с собой туфли и пошла к играющим детям, а заодно рассмотреть дом.

Вика не стала заглядывать к ним. Пусть общаются. То, что она приехала с плохими намерениями, она знала и знала, что сможет нейтрализовать все гадости.

Начали накрывать на стол. За столом спиртного, естественно, не было, Да и какое спиртное, дети же рядом, хотя свекровь надеялась на компромат. Вика постаралась приготовить, что смогла на маленькой газовой плитке и на печи. Конечно, пирога испечь было негде и купила в магазине торт, зато был вкусный компот из домашних заготовок и её первые самостоятельные консервации. Дети радовались, а потом Оля сказала:

– Бабушка Таисия. Видите, нас мама хорошо кормит и никогда не оставляет одних. А когда вы уже поедете домой? А то мы хотим пойти посмотреть, как бабушка Мария козу до-

ить будет.

– Я же вам объясняла, что я ваша настоящая бабушка.

– Тогда почему с нами остается бабушка Мария, а не вы?

Таисия Петровна не нашлась с ответом. И после обеда она засобиралась домой.

– Ты меня проводишь?– спросила она Вику

– Не могу, детей самих не оставляю, а бабушке Марии нужно идти домой.

– Ну на полчаса то можно?

– У меня печка топится, я так не делаю. Да от нас до остановки легко дойти. Оле всего 4 года будет. Простите, нет. Вы бы своего Витю разве бы оставили?

Свекровь попрощалась, Вика убралась, отрезала кусок торта бабушке Марии с собой. Тут возле ноги начал тереться Мурчик и как бы звать за собой.

– Ну, посмотрим, что ты там нашёл? – спросила Вика.

Глава 6

Мурчик, как будто бы понял, что сказала Вика, задрал хвост и побежал вперёд, ведя её в ту комнату, которая считалась её.

Дети игрались в своей комнате. Вика стала среди комнаты и не знала, что за подарок ей оставила бывшая свекровь и где его искать. Судя по тому, что ей рассказала во сне бабушка Надя, этот подарок может быть опасным. Тут Мурчик забрался на полку, где Вика поставила старый глиняный горшок с узким горлом. Летом она засушила одуванчики, сбрызнув их лаком для волос, и сделала из них букет, добавив красиво изогнутую ветку. Там также стояла пара безделушек из её прошлой жизни.

– Мурчик, аккуратней, не задень ничего, предупредила Вика, но кот лапой толкнул горшок с полки.

– Ах ты...– только и успела произнести Вика. Горшок упал и разбился на несколько частей. На грохот прибежали дети. Среди обломков лежал странный предмет, обмотанный волосами, нитками, утыканный иголками, к предмету была примотана бутылочная пробка. Вика протянула руку, хотела взять это нечто рукой и посмотреть поближе, развернуть, но Мурчик вдруг выгнулся дугой, как тогда с той странной женщиной, зашипел и ударил Вику лапой по протянутой руке.

– Нельзя брать рукой, Мурчик? Степа, а бабушка перчат-

ки не одевала?

– Одевала сначала, потом сняла. Я ей же сказал, что в доме тепло. Вот она и сняла.

– Понятно. Стёпа, а постой здесь, чтобы Оля ничего рукой не трогала и сам ничего не трогай, я сейчас.

Она быстро нашла палку во дворе, взяла бумагу, старый пакет и аккуратно засунула все вместе с горшком в пакет, помогая бумагой. Остановилась, подумала куда эту гадость девать. Посмотрев на печь, поняла, что нужно сжечь и лучше вне дома. Затем оделась, захватила с собой жидкость для снятия лака в качестве горючего, спички, пакет с подарком и черепки и пошла по тропинке в дальний угол огорода. Там она облила все жидкостью и подожгла. И даже в этом случае эта гадость не хотела загораться. Наконец огонь вспыхнул высоким пламенем.

– Откуда пришло туда и уйди, – промелькнуло в голове и она сказала эти слова в слух, а для верности ещё дважды повторила. Черепки только обожглись огнём, но от подарка осталась кучка пепла и ужасный запах. Вика вернулась во двор, взяла лопату и прикопала все это добро поглубже. Всё время она думала о том, что же она такого плохого сделала свекрови, что та так с ней поступила. Почему то вспомнилось, как свекровь с пневмонией попала в больницу. Витя не поехал, что-то у него то ли пятка чесалась, то ли ещё что-то, Вика уже не помнит, а она с маленьким годовалым Стёпой и с пузом через всю Москву возила ей горячий бульон в тер-

мосе. Вспомнила, что всегда приезжала, если нужна была её помощь. Никогда плохого слова не сказала, никогда. И вот, так ей отблагодарила.

Когда она зашла домой и ополоснула святой водой руки и лицо (откуда она знала, что нужно в таких случаях делать), затрезвонил телефон. Вика посмотрела – свекровь и сразу отключила её, затем добавила в черный список. Она и не знала, что это начала действовать обратка и то, что женщина не стала разговаривать с обидчицей – это правильно.

Затем она накормила досыта Мурчика и пошла играть с детьми. Она не могла сегодня чем –то заниматься, была полностью опустошённая. Вика решила не вспоминать о свекрови, слишком много чести. Она рассказывала сказку детям и гладила Мурчика. Сказки она, в основном, сочиняла сама. Когда дети улеглись спать, она начала искать в записях бабушки Нади, всё ли она правильно сделала. Как оказалось, она сама не зная, сделала правильно Единственное, бабушка об ацетоне не говорила). Завтра выходной, она решила съездить с детьми в Шатуру, присмотреть для них обувь на зиму, уже было пора, а она недавно получила деньги.

Только она вернулась домой, бабушка Мария тут же зашла к ним.

– Викуся, тут как раз сын приехал к соседке, тот, что адвокат. Я уже выглядываю и выглядываю, когда ты вернёшься, а то он уже ехать собрался. Ты давай быстренько к ним, скажешь, от тёти Марии, а я посижу с детьми и печку начну

топить. Давай, давай, я ему в двух словах рассказала уже.

Вику этот вопрос также волновал, поэтому она сразу направилась к соседке. В доме её уже ждал мужчина, она представилась, он кивнул головой, а сам внимательно оглядел Вику.

– Я знаю проблему в общих, так сказать, чертах. Но хотелось бы знать подробности от вас, чтобы что-то посоветовать.

– Спрашивайте, я не знаю, что рассказывать. И я не спросила ваше имя и отчество.

– Просто Александр. Вы разведены?

– Да, официально, муж платит 11 тысяч рублей алиментов, жильё принадлежит его матери, поэтому при разводе мы должны были идти жить в подвал или даже не знаю куда. Хорошо, я получила этот дом в наследство.

– Понятно, а свекровь вам материально помогает?

– Нет, она вспомнила о внуке только на прошлой неделе. Я так и не поняла, с какой такой радости. Принесла машинку одному, а внучке ничего, хорошо, что Степан сразу поделился, а если бы они драку устроили?

– Хорошо, тётя Мария может, если нужно, пойти в свидетели. Вы работаете?

– Да, у меня неплохая работа по обмеру земельных участков. Дети ходят в садик. Их одних никогда не оставляла, не пью, не курю.

– Ну вы образцовая мама, как я вижу. Сами справляетесь

со всем. Бабушку Надю и я знаю и помню, помочь её внучке будет для меня как оплата за то, что она меня спасла. Вам нечего бояться вашей бывшей свекрови. Самое большее, что она может сделать, это натравить на вас соцзащиту. Ну придут, убедятся, что дети в садике, поговорят с воспитателями, они подтвердят, что дети приходят чистые, опрятные, без синяков, не голодные. Подтвердят это соседи, – тут мужчина улыбнулся и на его щеках появились ямочки.

– Спасибо вам огромное, успокоили, – улыбнулась в ответ Вика. – Понимаете, начала мне угрожать вчера. Зачем ей это, не понимаю.

– Если детей у вас бы отобрали и передали ей, она может оформить над ними опеку и получать неплохие деньги от государства плюс алименты от вас. Но ей здесь ничего не светит. Возьмите на всякий случай мой телефон. А то мало ли, что ей захочется. Докажем, что она аферистка и вымогательница и требовала с вас денег.

– Идёмте я вас проведу, посмотрю ваш дом и поеду. А то дорога будет загружена.

– А вы сами где проживаете, Александр?

– В Раменском.

– Это не очень далеко. Вот мой домик, – показала Вика на свой домик. Он, конечно, был стареньким, но этим летом она его покрасила, в сентябре покрыла новую крышу. Он смотрел на мир своими окнами с резными ставнями. Вика планировала его на следующий год поставить на фундамент.

– Какая же вы молодец, Вика.

– А у меня другого выхода нет, только быть молодцом и умницей, – широко улыбнулась Вика. Александр попрощался и поехал к себе домой, а Вику ждали её домашние дела.

– Тётя Мария, а что же он к маме без жены приезжает? – спросила Вика соседку.

– Так нету у него жены, развелись они. Мне его мама рассказывала, что жена знала, что законно она от него ничего не добьётся, он ведь адвокат. Так решила его известить магией. Почти довела его до самоубийства, он сутками не спал, хорошо, бабушка Надя спасла его, почти с того света вытащила.

Вика после вчерашнего подарка уже ничему не удивлялась, да и сама, приняв силу, должна будет помогать людям, спасать их от разных неприятностей. Ей ещё и знания бы иметь.

А Александр ехал домой и вспоминал улыбку этой очень миловидной хрупкой женщины, но имеющую, как он понял, огромную внутреннюю силу.

Глава 7

Бабушка Мария засобиравалась домой, позвав детишек в гости, а Вика стала готовить обед. В плите весело горел огонь, женщина налила воды в кастрюлю и в это время раздался звонок. Это звонил Виктор, бывший муж. Вика подумала, что он решил всё-таки поздравить Стёпу с днём рождения. Но звонок был не об этом.

– Вика, привет! Ты знаешь, у мамы инсульт, она доехала автобусом до Москвы и свалилась. Это ты виновата, ты её расстроила чем-то, теперь приезжай и ухаживай за ней.

– Привет, Витя! Я думала, ты звонишь поздравить сына с днём рождения, хоть и с прошедшим. Ты хоть помнишь, что у него день рождения был вчера?

– Да причем тут сын? Я о маме говорю. Давай на неделе приезжай, инсульт серьезный, она без памяти, в больницу не сразу привезли. Врачи говорят, может остаться лежачей, если не заниматься, на всю жизнь.

– А детей куда я дену? – Вика не собиравалась никуда ехать, но хотелось выслушать рассуждения этого человека.

– Ну оставь на кого-то. Там же люди без работы живут, вот пусть посмотрят. Ну чего-то заплатишь им. Я же алименты плачу, оттуда и возьми.

– Странный ты какой-то, Витя. Я должна оставить своих родных детей на чужих людей, чтобы поехать ухаживать за

чужим мне человеком.

– Она не чужой человек, она – моя мама.

– И я для неё чужой человек и она для меня чужой человек. И ты мне чужой человек. Неужели ты мог подумать, что я брошу работу, брошу детей, брошу свой дом и поеду менять памперсы человеку, которому я была всегда абсолютно безразлична.

– Значит, ты не приедешь? Но кто будет за ней ухаживать? Я работаю.

– Найми кого-то, пусть ухаживает. Я причём? Вы выгнали меня на улицу с двумя детьми, а сейчас требуете от меня чего-то.

– Можешь взять детей с собой и поселиться пока в мамину квартиру.

– Совет: маму заберёшь к себе, а квартиру сдашь. Будет за что её выхаживать. И не звони мне больше, никогда, понял? – Вика отключила телефон, а номер заблокировала.

– Фуууу, – выдохнула Вика. Разговор очень выкачал из неё силы и она инстинктивно начала смотреть на огонь. Минут через пять она получила душевное равновесие и спокойствие, после чего начала готовить.

– Нельзя с плохими эмоциями начинать готовить еду, подумалось ей.

Через час пришли с улицы дети, с румяными щеками, Стёпа держал в руке кусок пирога.

– Бабушка Мария дала к чаю. МММ, пахнет как.

– Небось уже и съели по кусочку, ничего, обед будет как положено – улыбаясь, спросила мама.

– Мы по маленькому кусочку съели! Бабушка больше не дала. Она и сказала, что ты заругаешься.

За обедом только ложки стучали о тарелку. Потом пили чай с пирожком, потом мама читала им сказку. Так прошли выходные. Приготовив все к следующей неделе, Вика опять села учить записи. Она поняла, что insult у свекрови – это так действует откат. Бывает и легче происходит, но зависит от того, насколько человек желал зла тому, кому делал. Ей ещё повезло, что она не все окончательно сделала, и у свекрови есть шанс восстановится, если будет уход. В чем она сомневалась, зная Виктора.

Ночью ей снова приснилась бабушка Надя. Она похвалила Вику, что та справилась со всем сама, посоветовала, так избегать таких вам пиров, как Виктор. Потом сказала Вике:

– Скоро понадобится твоя помощь. Не отказывай, даже если и не знаешь сначала, что делать. Я помогу тебе, силу даст наш круг.

В понедельник начались трудовые будни. Дети пошли в садик, Вика на работу. В обед Вику позвала к себе в кабинет Валентина. Её недавно повысили до старшей участка.

– Садись, Вика. Помощь твоя нужна.

Судя по тому, каким взглядом на неё посмотрела Валентина, Вика поняла, какого рода помощь требуется. Но она же ничего не умеет, и не прочитала ещё книги.

– Я слушаю вас, Валентина.

– Меня недавно повысили, ты знаешь. Знаешь, что повысили за опыт работы, что на все сложные заказы выезжала, ну и остальное... Но, как я понимаю да и ты уже понимаешь, на эту должность многие рассчитывали. Наверное, зависть очень сильное чувство, поэтому мне эта должность боком вылезает. Постоянные головные боли, хотя врачи ничего не обнаружили, апатия, бессонница, с мужем ссоры, младший сын от рук отбился – всё наперекосяк пошло. Я знаю, ты получила от бабушки Нади силу. Помоги мне.

Вика посмотрела на Валентину, но уже не так, как обычно, попыталась смотреть как бы мимо неё, а потом сфокусировала взгляд. Она вдруг увидела вокруг головы начальницы как бы черный обруч, от которого шли как бы потоки вниз по шее, плечам.

– Значит, так выглядит порча, – подумала Вика, а вслух сказала:

– Да, порча есть, я вижу и она расположена в районе головы. Но я не уверена, что я справлюсь. Дайте мне 2-3 дня и я скажу вам, смогу ли я что-то сделать.

– Ну конечно, пока терпит, но что дальше будет, не знаю.

– Просто нужно найти это по записям, я такого ни разу не делала. Это всё, что я могу сказать на сегодня.

– Ну то, что диагноз поставила, это уже половина, как говорят врачи, лечения.

Вечером, приготовив на завтра всё детям и себе, а ес-

ли учесть, что это маленький домик без водопровода, было сложно, Вика начала искать, как убирается порча. Конечно, в книге было полностью описано, что и как определяется. Это было проклятие, причем сделано с большой ненавистью. Вика читала и перечитывала предстоящий процесс и не могла до конца в нём разобраться. Одно цеплялось за другое, нужны были знания по предыдущему. Казалось и за год не разберётся.

Конечно, она хотела помочь своей начальнице, но не хватало умения. Она так и уснула с книгой в руке. Тут же к ней пришла бабушка Надя.

– Что, первое твоё дело и не знаешь, как подступится? Диагностику ты провела правильно, но не совсем. Тут делали с ненавистью, да ещё с обращением к ритуалу. А теперь запоминай, что ты должна сделать...И бабушка Надя очень подробно описала все действия, которые должна была совершить Вика, затем заставила все повторить, исправила ошибки и сказала:

– Ну а теперь делай, у тебя всё получится!

Вика проснулась. Горел свет, она спала минут 5. Женщина быстро взяла ручку и записала для памяти все, что ей объяснила бабушка Надя, до мельчайших подробностей и со спокойной совестью уснула.

На работе с утра Валентина выглядела совсем нездоровой. Тёмные круги под глазами, лицо при дневном свете казалось совсем бледным. Она только взглянула на Вику с немым во-

просом, а Вика кивнула головой, что будет ей помогать. Валентина облегчённо вздохнула.

Тянуть до выходных было некуда, решила Вика делать в будний день, после работы. За детьми присматривала бабушка Мария, а Вика быстро затопила печку в доме и в крохотной баньке, чтобы не было холодно и отвела Валентину туда. Не в доме же делать, где живут маленькие дети.

У Вики все получилось, она сама увидела, как лопнул чёрный обруч, который стянул сегодня ещё ту же голову, как рассыпался на мелкие части и, вися в воздухе, начал испаряться. Затем Вика очистила баню, как её научила бабушка и облила Валентину, стоящую в тазике, заговоренной водой. Затем Валентина быстро оделась, так как баня ещё не совсем протопилась. Вика перелила ту воду в банку и велела вылить все на перекрёстке дорог.

– Вика, ты молодец, я как на свет родилась заново. А тебе нужно достроить домик, где людей принимать будешь?

– На здоровье, Валентина! Только на одну зарплату не построишься. Вот крышу покрывала и то в долги влезла, хорошо, получилось сразу отдать. И вот ещё: придёт завтра к вам тот, кто сделал, с самого утра. Просить что-то ваше, ручку ли, листочек со стола. Ни в коем случае не давайте. А лучше вообще поезжайте завтра с утра на объект, не заезжая в офис. А пакостник немного приболеет.

Глава 8

Так и случилось, как сказала Вика. С утра вертелся у стола Валентины их сотрудник, ну на словах – милейший человек, что даже приторно было его слушать. И Вику пожалеет – как же она сама справляется с двумя детками и с такой ответственной работой? И Валентину похвалит – как умно она всем распоряжается, будто всю жизнь на этой должности работала и остальных зацепит. Неприятный и скользкий тип. А сегодня им трясло, он не мог дождаться Валентину, ну очень уж нужна она была ему. А Валентина кабинет закрыла свой и ушла на весь день.

Потом этот «милый» сотрудник покрылся пятнами, ему стало тяжело дышать, вызвали ему скорую, которая почему – то не смогла найти их контору и ехала целый час. Вика перезвонила своей начальнице, чтобы та ни род каким предлогом не возвращалась в офис, пока сотрудника не увезёт скорая.

Его частично парализовало и поэтому на работу он вернуться должен был не скоро, если вообще сможет вернуться.

В пятницу приболела бабушка Мария, она в лёгкой одежде чистила у коз в хлеву и простыла. Пришла фельдшерка с их ФАПа, посоветовала лекарства. Вика решила после работы пойти в их аптеку, что в центре, но детей было не с кем оставить. Она их одела и повела к той соседке, у которой сын адвокатом работает.

– Тётя Мила, посмотрите за ребятами. Бабушка Мария приболела, сбегая за лекарством, что фельдшерка выписала. С собой брать не хочу, стемнело уже.

– А чего не посидеть? Заходите, воробушки. Тут как раз Саша ко мне заехал, займётся ими. Я не знала, сама бы сходила, да и Саша съездил бы машиной, но и сам приболел. Рубил дрова – колено разболелось.

Вика отправила детей к ней, наказав слушаться тётю Милу, а сама пошла быстрым шагом в аптеку. В аптеке была очередь, вот и вернулась она через часа полтора и сразу понесла лекарство соседке. По дороге подумала, что посмотрит, может ли она лечить обыкновенную простуду. Бабушка Мария благодарила Вику, попросила её позвать соседку Милу выдоить её коз. Ведь Вика не знала и каким боком подойти к козам.

Когда Вика зашла к тёте Миле, её, как их называли соседи, воробушки, сидели с Александром на диване, а тот увлечённо читал им книжку.

– Здравствуйте, Александр. Что, дети заставили вас чем-то работать?

– Не заставили, – надул губу Степан, – Он сам предложил. Мама, он так хорошо рассказывает.

– Ну скажите спасибо и собирайтесь домой. Тётя Мила, бабушка Маруся просила, чтобы вы коз подоили, она сегодня выходить на улицу не будет.

– Мама, а пусть дядя Саша нам дочитает! На самом инте-

ресном остановились.

– Дяде Саше нужно от вас отдохнуть, небось баловались?

– Нет, Вика, дети у вас чудо и давайте я дочитаю сказку им, тут совсем немного осталось.

– Ну если немного, я подожду.

Тётя Мила собралась и вышла доить коз, а Вика с детьми дослушала сказку о хитрых ежах, перехитривших зайца.

Потом дети поблагодарили дядю Сашу и начали собираться домой, правда, с неохотой. Ведь дом у тёти Милы был намного больше да и тёплыми пирожками с молоком она их угощала. И дядя Саша очень хорошо с ними играл.

– Александр, вы не против, чтобы я вам мазь приготовила для ноги? Можно и аптечной, конечно, но можно и свою приготовить.

– А вы умеете? Тогда, если не сложно, Вика, сделайте, ведь своё лучше всегда.

– Не сложно, пусть тётя Мила зайдет завтра с утра.

– Я и сам могу зайти.

– Или вы зайдите.

Вика не стала задерживаться и поспешила домой, ведь ей ещё печку топить. Дети поужинали пирожками, было уже легче.

Дома их ждал Мурчик и радостно встречал их у порога, возмущаясь тем, что они задержались. Пока топилась печка, дети сидели на кухне, ведь комнаты уже успели остыть.

– Как же будет зимой? – с тоской подумала Вика

Огонь весело гудел в трубе, Вика посмотрела в буфете запас живицы, воска и всех составляющих для мази. Бабушка Надя как знала, что Вика будет этим интересоваться и оставила запас. Небольшой правда, нужно будет на следующее лето пополнять. Там же был и листок с инструкцией. А может, бабушка Надя писала «на всякий случай». Пока дети были заняты в комнате, играли в садик, Вика начала готовить мазь. Через полчаса заглянула Олечка.

– Мама, ты лекарство готовишь дяде Саше? А почему ты такую вонявую травку положила? Посмотри, может, поменяешь на пахучую?

– Оля, я вот делаю так, как бабушка Надя написала. Я не знаю, какую пахучую ты имеешь в виду, – не удивилась замечанию маленькой дочки Вика. Ведь она знала, что Оля может потом сама дар перенять.

– Мамаа, давай я понюхаю все и скажу.

– Ну давай, – согласилась Вика и показала весь набор трав от бабушки. Четырёхлетняя Оля с серьезным видом брала каждую травку и принюхивалась. Затем выбрала неожиданно ту, которая пахла более приятно и дала маме:

– Вот эту положи! Я знаю, мне наш маленький дедушка сказал, который за печкой живёт. Он меня не обманывает.

– Ну раз сам домовик подсказал, так и быть, положу.

Запах мази и действительно стал приятней. Сняв смесь с водяной бани и поставив её остывать, Вика решила набрать Александра. Ну чего ждать до утра, пусть с вечера намажет

колени, авось и легче на утро станет.

– Александр, если не совсем поздно, зайдите за мазью, только баночку какую-то захватите, у меня с этим сложно.

– Уже сделали? Так быстро, я сейчас оденусь и приду.

– Так Теперь почитаем в книге трав, чем лучше простуду лечить. У меня, правда, мало трав, но может, что и найду, – сказала сама себе Вика. Тут Оля опять заглянула на кухню.

– Мама, дедушка домовый сказал, что заговором можно, ты поищи.

– Ой, ну и помощники у меня. Не умею я ещё заговором. Учиться всему нужно. И сейчас дядя Саша за мазью придёт.

На самом деле Вике очень хотелось, чтобы Александр зашёл в её дом, пусть и маленький и старенький. Ведь она молодая женщина, ну хоть полюбоваться симпатичным мужчиной она может?

Она быстро убрала все коробки с травами и заготовками в сундук и буфет, подмела пол. В дверь постучали.

Вика пошла открывать. На пороге стоял Александр. Он протянул ей баночку с крышкой.

– А что, в дом боитесь заходить? Не бойтесь, я не колдую, – пошутила Вика.

– Нет, я этого не боюсь, не в этом дело, – слишком торопливо ответил он и Вика поняла, что дело в этом. Затем он, засмутившись, добавил:

– Ну начнутся разговоры, что к вам мужчины ходят.

– Я разговоров не боюсь, если кто и придёт, то по делу,

как и вы. А колдовать – это не моё призвание.

– А что ваше призвание?

– Вот, мазь готовить, лечить. Ну или заходите или я закрою дверь, а то всё тепло выйдет, а у меня дети маленькие.

Александр зашёл в дом. Вика лопаткой наложила половину мази в банку, объяснила, как пользоваться. Он оставил на столе какие-то деньги. Вика отнекивалась, но Александр настоял, что так положено.

Тут выскочили дети из своей комнаты.

– Дядя Саша, дядя Саша, заходите к нам, и начали тянуть его за руку.

– Стёпа, что за балаган! Дядя Саша торопится домой, ему нужно ногу лечить. Когда ни-будь потом зайдет.

И добавила тихо:

– Если бояться не будет.

– Да не боюсь я!

– Ну и хорошо. Ногу лечите, не запускайте, потянули сухожилие сегодня.

Александр ушёл, а Вика позвала детей поужинать. Всё время у неё крутилась мысль, что, наверное, никто не захочет с ней связать свою судьбу. И не потому, что двое детей, а бояться будут, как Александр. Видать, такая доля у неё.

А Александр шёл домой, прихрамывая, и обзывал себя последними словами. Ведь сам захотел прийти, мама вот говорила, что сходит сама, раз нога болит. А он захотел ещё раз увидеть. И вот, пришёл и заробел, как первокурсник. Обидел

чудесную женщину. А ведь знал, что никакая она не ведьма, не колдунья, а вот обидел.

Глава 9

Мама дома ничего не спросила, только глянула на его расстроенное лицо и промолчала. А что ему говорить? Он обжегся уже раз. Та вот ведьмой оказалась, хорошо, бабушка Надя была жива. Тогда она помогла ему, вытащила из того сложного состояния. Теперь он боится с женщинами знакомиться.

Вика, по всей видимости, в бабушку свою пошла, двоюродную. Вон мазь сделала на ногу для Саши. Но иметь такую жену, да ещё с двумя чужими детьми... Нет, она всё-таки ничего советовать не будет сыну. Прежнюю советовала, вот что получилось. А ребятишки неплохие у Вики, часто видела их у соседки, тёти Марии.

Александр пришёл домой без настроения. Конечно, он понимает, что Вика и симпатичная и хозяйка хорошая и мать. А как малыши к нему прилипли, ну не оторвать. Нравилась ему Вика, чувствовал, что очень по душе, тянуло к ней, но с другой стороны, не хотел просто «в гости» ходить. Вдруг к мужу вернётся или моложе найдет. А Александру хотелось стабильности какой-то. Но и обижать Вику не нужно было.

Он намазал больное место мазью, забинтовал и пошёл смотреть телевизор. Хорошо, что мама ничего спрашивать не стала. Замечательная у него мама.

А Вика уложила детей спать, рассказав им сказочку на ночь и села за свои тетрадки да книжки. Хотелось понять, как же работает обратное действие при снятии порчи. Ведь, скорее всего, ей чаще всего придётся таким заниматься, не уймётся некоторым, спешат гадость сделать. Она читала, а с головы не шёл Александр. Наверное, она соскучилась по мужчинам. Так нужно себе, что ли остуду сделать. Если можно делать такое на себя. Как нужен совет бабушки Нади! Мама давно с ней не общается, как замуж вышла, так и выбросила её из сердца и головы. А вот она так не хочет, детям мама нужна в любом возрасте.

Впереди выходные, завтра с утра нужно проведать бабушку Марию. Жаль, она травок не засушила. Посмотрит с утра, может свои способности применит к ней. Да, кстати, посмотреть нужно, как это делается. Она нашла, но там была приписка, что применять такое лучше для домашних, не превращать такое лечение в обычную практику. Лучше прибегать к травяным настоям и отварам.

Но бабушка Мария им как родная, если бы не она – Вика не справилась.

Ночью снова она была в кругу, снова кружилась, как единое целое. Бабушка Надя стояла в кругу рядом. Она рассказывала, что круг дает ей силы, обеспечивает защитой, подымает на новый уровень. Она сделала первую свою чистку от порчи, сделала всё очень правильно. То, что соседке бабушке Марии помочь силой решила – это также очень правиль-

но, на добро всегда добром отвечать нужно. В этом случае нельзя силы экономить, от такой экономии они совсем уйти могут.

Насчет Александра – не нужно торопить ни его, ни себя. Время придёт и все решится, но никаких остуд на себя делать не нужно, тем более, если никогда раньше не делала.

– Всё у тебя будет хорошо, Виктория! Дочка вот какая у тебя растёт, умница. Не спеши, три раза увидела человека и сразу остуду. Вот скоро испытание тебе будет. Ты завтра посмотри записи внимательно, как нечисть гонять. И помни, сила всех жриц рода за тобой встанет. А ты придёшь от Марии, сделай все, как я писала. Обойди двор по солнцу вдоль забора, потом дом, потом каждое помещение внутри, читая заговор. Небольшой домик, поэтому быстро справишься. Остальное – немного воображения, представь, что этим ты закрываешь двор и помещение за большие замки. И помни, мы все рядом станем.

Утром, позавтракав с детьми, Вика попросила детей не баловаться, побыть 20 минут одним, а сама быстро пошла к соседке. Та, по всей видимости, хорошо простыла, таблетки пока не помогали, как бы в больницу не попасть бабушке. И принялась женщина бабушку лечить. Зажгла свечу и начала выжигать над бабушкой чёрные паутинки болезни, затем спустилась ниже, к спине. Жгла и жгла, читая заговор. Откуда и знание появилось, как именно делать. Потом остановилась, осмотрела бабушку – нет на той уже ничего, ни единой

ниточки.

Бабушка сразу почувствовала себя лучше, повеселела.

– Спасибо, тебе, Вика. Думала, мне придётся уже вызывать скорую, чтобы в больницу везли. А тут хозяйство, вот лежу и думаю: – одна осталась, никому не нужна.

– Да почему же никому? Нам нужны вы, детям моим. Как же они без бабушки Марии? Только вы это... ну рекламу мне не делайте особо, что простуду лечить могу. Я ведь первый раз лечила.

– И в добрый путь! Хорошая лекарка получается из тебя!

– Ну, я побежала, а вы уже одевайтесь, не лето на дворе. У меня малыши в доме одни, как бы чего не натворили.

– Беги, беги, спасибо тебе! Я вот встану, козочку подою, молочка принесу.

– Не спешите, тётя Мила обещала утром подоить.

Как только пришла от бабушки, сразу проверила, что дети делают. Они строили дом из подушек. Хотели во двор гулять, но ей нужно было делать защиту от непрошенных гостей.

– Мурчик, приглядите с домовым за детьми, мне поработать нужно.

Кот прикрыл оба глаза, как будто соглашаясь, и Вика вышла из дома. Хорошо, соседей не было видно. Прошла она по всему периметру забора, потом вокруг дома. Потом в кухне, в двух комнатах, в сенях, в бане, в сарайчике. Дети поняли, что мама занята чем – то важным и не просили её с ними поиграть.

Наконец было все сделано. Она очень уставшая села напротив открытой дверцы печки и мысленно начала тянуть силу из полыхающего огня. Почувствовала, как будто её тело наливается мощью, казалось, она даже увеличилась в размерах. Но нет, померяла пальто – все также.

Дальше она занялась своими повседневными делами, дети, стирка, уборка. Дети очень уж разыгрались. Выпустила их на улицу погулять, сама наносила воды и затеяла стирку. Тут и бабушка Мария пришла, молока принесла.

– Мила спрашивает, что за порошки ты купила вчера в аптеке. Ну я показала ей. Говорит, ты мазь хорошую сделала сыну. Он сегодня уже поехал машиной домой. Я детей возьму к себе на часик, блинчиками угощу.

– Они аппетит перебьют и опять кушать не будут, бабушка Мария. Вы приходите с блинами к нам, у меня щи варятся, вот и поедим вместе и режим детям нарушать не будем.

– А что, давай так и сделаем.

Но только она вышла со двора, как в калитку начал кто-то стучать.

– Как хорошо, что дети будут у бабушки Марии. Вовремя она их забрала, – подумала Вика. Тут кот спрыгнул со своей лежанки, шерсть дыбом, глаза загорелись зелёными огоньками.

– Ну, идем, что ли. Только не геройствуй, – обратилась Вика к коту и вышла навстречу неизвестности.

Калитку дёргал небольшой мальчонка, но почему-то у Ви-

ки при его виде тело покрылось как бы гусиной кожей. А Мурчик заорал, как в марте, дурным голосом.

– Что нужно?

– Тётенька, открой.

– Зачем?

– Пусти согреться.

– Ты не зайдёшь сюда никогда, и никуда ты больше не зайдёшь!

– А это посмотрим, открой немедленно!

И они сошлись, беззвучно, как две волны. Вика чувствовала и за ним силу и за своей спиной силу. Но у неё была уверенность в победе, тем более, что она же должна защитить своих детей, она мать. Она стояла неподвижно и мальчонка стоял неподвижно, расстояние было между ними метра четыре, но женщина давила и давила своей силой нечисть, затем взмахнув единственный раз руками, сделала жест, как бы разрывая что-то. И мальчонка исчез, даже следа не осталось.

Что это или кто это был, пока Вика не знала. Знала то, что больше его здесь не будет. Она заявила о себе, о своей силе и теперь с ней будут считаться.

Глава 10

Вике показалось, что прошло не менее часа, пока они боролась с тем мальчонкой. Она переживала, где сейчас её дети и не видел ли кто-то, как они тут вдвоем стояли. Но, как оказалось, прошло не более 5 минут. Она позвала детей, но отозвалась бабушка Мария.

– Вика, ты что так быстро зовёшь их. Я ещё и блинов не нажарила.

– Ну, хорошо, я просто подумала, что они вам мешают.

– Нет, не мешают? Иду жарить. А что это у тебя кот орал во дворе?

– Забыла в дом пустить.

– Ааа. Вот какой горластый.

Вскоре они сидели все четверо на небольшой кухоньке, ели щи со сметанкой, потом блины с вареньем. Бабушка Мария стала давно уже членом семьи. Сын о ней так и не вспомнил за это время ни разу. В лице Вики бабушка обрела дочку, помогала всегда по мере своих сил. Малышей иначе, как внучатами и не называла. Да и Вика отвечала тем же.

Вика в баньке постирывала бельё на купленной на АВИТО старой машинке «Рига», больше места у неё не было, бабушка посидела с малышами, пока Вика развешивала на улице всё выстиранное. Конечно, в руки замерзла сильно.

– Что же зимой я буду делать? – уже в который раз заду-

мывалась Вика. К поединку она старалась в мыслях не возвращаться. Усвоила из записей истину – куда мысли, туда и энергия. Встретится во сне с бабушкой Надей, тогда и расспросит все. О ком она думала, так это об Александре. Ну раз он поехал на машине, значит, мазь помогла. Делала она мазь с душой вот и помогло. Даже Олечка подсказывала.

Александр приехал домой, в свою двухкомнатную квартиру, которую он купил после развода с женой, пообедал и начал готовиться к предстоящему суду. Он имел уже неплохую репутацию в своей среде, почти все дела выигрывал, не рвач. Иногда давал бесплатные консультации. Сейчас у него клиент по бракоразводному процессу. Вроде бы все материалы готовы, а что-то его смущает. Идти на процесс с тем, что есть? Но ведь истец на него надеется, надеется на его профессионализм. И ведь, как кажется, все учтено, но... а Александр привык доверять своей интуиции. Его мысли возвращались к Вике, кажется, ведь похожая ситуация, но с точностью наоборот. Просмотрев ещё раз материалы, Александр решил:

– Завтра он поедет к ней. Его гонорар и репутация стояли того, чтобы проделать ещё раз не такой уж близкий путь. Если и она скажет, что что-то упущено, тогда он будет ходатайствовать о переносе заседания суда. Подумав ещё, он решил поехать с вечера, пока трасса не так загружена. Сказано – сделано. Он снова возвращался в мамину деревню. Оставив машину дома, он на мамин немой вопрос ответил,

что нужно решить один вопрос с Викой.

Постучался в дверь. Вика, казалось, его ждала, не удивилась, просто сказала:

– Здравствуйте, Александр, проходите.

Вылетели из своей комнаты дети:

– Дядя Саша пришёл. Сказку расскажете?

– Я тут с вашей мамой побеседую немножко, а потом расскажу, хорошо?

– Обещаете?

– Обещаю!

Вика зашла с Александром в её комнату. Он огляделся: очень скромно и очень чисто.

– Садитесь, Александр, рассказывайте, что у вас случилось?

– Да вот прочитайте исковое заявление. Не понимаю, что меня здесь тревожит, что здесь не так. Может, у вас получится мне что-то подсказать?

Вика прочитала всё, что её интересовало. Задумалась немного.

– А фото у вас есть этого мужчины? Пока сложно что-либо сказать. Я никогда такого не делала.

– Фото? Ну только в телефоне как заставка.

– Ну хоть так.

Она посмотрела фотографию. Снова помолчала.

– Он скрыл одну существенную деталь от вас – ребёнок не его, он догадывается об этом и у противоположной сторо-

ны есть документальное подтверждение этому. Если мужчина хочет, чтобы ребёнок был с ним, вы должны поговорить об этом с его бывшей женой. Я вижу, что мать ребёнка могла бы пойти на компромисс. Тем более, что она скоро забеременеет от нового мужа. Попробуйте затянуть процесс и затем поговорить с новым мужем. Будет ли тот согласен в случае беременности его жены уговорить её оставить ребёнка бывшим мужем, тем более, что мальчик очень привязан к папе. Ребёнка она хочет отсудить для того, чтобы насолить бывшему.

– Спасибо, Вика. Вы открыли новое видение дела. Я могу иногда к вам обращаться, если дело будет достаточно сложным?

– Конечно, Александр, чем смогу – тем помогу. Но я говорила уже, что это для меня новое. И ещё, я не буду смотреть, если вы это будет идти в разрез с моим мировоззрением.

– Ну конечно, если нужно будет оправдать мошенников, к вам обращаться не буду. Но любой человек имеет право на справедливое рассмотрение его дела в суде. Поэтому я и работаю со всеми. А сейчас, если вы не против, я пойду к детям, я им обещал.

– Конечно, я не хочу, чтобы дети потеряли доверие к взрослым. Они ждут. Тем более, что это Оля подсказывала мне, что именно положить в мазь.

– Так она у вас также растёт специалистом вроде вас?

– Наверное. Это же не от меня и не от неё зависит. От да-

ра отказываться нельзя, наш род прерываться не должен, я откажусь, а опыт стольких поколений пропадёт? Вот этому мужчине помощь нужна, с сыном его разлучить хотят, пусть и не родным по крови. Вы ведь не зря решили ко мне приехать. Ведь могут быть несчастливы два человека и ничего нельзя будет исправить. Это моя ноша.

– Я о таком и не задумывался. Я думал, всё от вашего желания зависит.

– Ну, выходит, не всё.

– Спасибо вам за помощь. Я с понедельника встречусь с судьёй и попробую отложить рассмотрение дела на месяц. У нас с ней сложились неплохие рабочие отношения и, думаю, она пойдёт мне на встречу. А сейчас у меня время сказок, – он счастливо улыбнулся.

Дети встретили его радостными воплями. Он с удовольствием возился с ними около часа и они всё не хотели его отпускать домой. Потом к ним зашла мама Вика и спросила, не замучили ли они дядю Сашу.

– Дядя Саша, приходите к нам ещё, – попросил Степа.

– Дядя Саша работает, так же как и я, да ещё и живёт далеко. Так что, не всегда получается.

– Уу, жалко, – сказал Стёпа, а Оля смотрела на него своими огромными глазами и молчала. Потом она высказалась:

– Он теперь будет почаще приходить, он перестал маму бояться.

– Оля, Александр сам решит, кого ему больше бояться,

меня или тебя, – засмеялась Вика.

Александр не стал сразу уезжать домой, решил переночевать у мамы. Теперь у него настроение улучшилось. Мама также обрадовалась тому, что сын пришёл от Вики в настроении.

– Чего приезжал к ней? – решила полюбопытствовать она.

– Да дело сложное попало, никак подступиться не мог. Вот Вика и подсказала, как правильно подступить, я бы никогда бы не догадался и точно бы проиграл.

– Ну вот и слава Богу. И как ты догадался к ней обратиться?

– Не знаю сам, как подтолкнуло что-то. Она, представляешь, разложила всю ситуацию на составляющие, подсказала, что нужно делать. И, главное, сказала, что истцу помочь нужно обязательно. Значит, не зря так далеко ехал. Мама, а у тебя есть что-то поужинать?

– Я думала, ты у Вики поел, так долго был там.

– Ну неудобно, это раз и я с детьми задержался. Ну захотелось с ними поиграть.

– Ты, сынок, не приучай их к себе, они потом постоянно ждать тебя будут.

– Ну пусть и ждут, что в этом плохого? Или ты настроена против? – улыбнулся сын.

– Сынок, выбирать тебе, – вздохнула мама.

– Спасибо, мама, что больше не будешь вмешиваться в выбор. Честно – нравится мне Вика и нравятся её дети. Я пони-

маю, что жизнь с ней будет иметь свои трудности, но... Наверное, я на них соглашусь.

– Я поддержу любое твое решение.

Глава 11

После этого разговора Александр ехал к себе домой с таким чувством, что наконец – то он поставил для себя все точки над И. Он как бы уже внутренне был готов к тем переменам, что должны будут случиться в его жизни. В понедельник он зашёл в суд и ему очень повезло, он переговорил с судьёй, привел свои доводы и заседание было перенесено на середину января. Со временем он нашёл контакты нового мужа ответчицы, встретился с ним в кафе, переговорил о ситуации, о том, что его нынешняя жена чисто теоретически может забеременеть, и кому будет нужен отвоёванный с таким трудом ребёнок?

Сам Александр раздумывал над своим жилищным вопросом...

Вика выехала на обмер участка согласно наряду. Вроде бы все должно было быть нормально, но встретившись с потухшими глазами хозяйки, поняла, что здесь разыгрывается очередная семейная трагедия. Ненавязчиво она попыталась узнать в чем проблема. Оказывается, муж с женой разводятся, участок покупали вдвоем, дом строили вдвоем. Теперь решили все обмерять, сделать раздел и зажить каждый отдельно. Муж, правда, уже нашёл, с кем будет обустраивать свою половину дома и участка. Из-за неё, собственно, и происходил развод.

Вика видела, что с разводом не всё чисто, но более точно она сказать не могла. Только и сказала женщине:

– Не кляните мужа, не всё по его вине происходит.

– Да он сам к ней бегает, как мальчик.

– Я об этом и говорю...

Возвращаясь домой, Вика думала над этой ситуацией. Помогать нужно тем, кто об этом просит. В этой ситуации был явный приворот на мужа, муж потерял свою волю и, хотя и понимал, что поступает как-то не так, но делал все так, как говорила ему новая любовь. Но бывшая жена обвиняла во всем его. Ну что же, не заставляй же её вернуть своего мужа.

Она видела, как эта женщина будет клясть своего мужа, как скандалы и проклятия постепенно съедят её здоровье и очень даже быстро.

Осознавать это без возможности помочь было очень тяжело.

– Неужели это будет преследовать всю мою жизнь?

Дома она поделилась этими мыслями с бабушкой Марией.

– Видишь ли, у каждого своя судьба. И, насколько я уже от твоей бабушки узнала, каждый получает по своим заслугам. Наверное, она должна поступать как-то по другому... Хотя, кто его знает, как бы поступила я в таком случае. Не расстраивайся, а то на всех тебя не хватит.

На выходных опять приехал Александр, остановился у своей мамы, затем пошёл к Вике.

– Что-то случилось, Александр?

– Случилось. Я хотел бы поговорить с тобой о нас

– О нас? В каком смысле?

– В том смысле, что ты мне нравишься, мне хочется чаще быть с твоими детьми, да и они не против общаться со мной. Хотелось бы узнать твоё отношение ко мне и видишь ли ты своё дальнейшее будущее со мной. Не спеши отвечать сразу, давай подумаем вместе, как нам быть вместе. Понимаешь, у тебя есть работа, у меня есть работа, да и твоё призвание нужно принимать во внимание.

– Александр, Саша, ты мне также по душе. Чего уж кривить душой... Но многое нужно будет менять. Я сейчас ответ не дам, мне посоветоваться нужно.

– Я пойду к детям, они уже в щели заглядывают, но Новый Год я надеюсь встретить вчетвером.

– Хорошо, Саша, иди. А как твоя мама, тётя Мила, к этому отнесётся?

– Она сказала, что примет любое моё решение.

– Даже двоих неожиданных внуков?

– Почему это даже? Они ей нравятся.

Всю субботу до вечера Вика размышляла над словами Александра. Тут посоветоваться не с кем. Понимала, что нравится он ей, очень. Но как решить вопрос с силой, с тем, что она приняла, вошла в круг. Ночью вновь приснилась ей бабушка Надя. Бабушка опять ввела её в круг. Вика услышала ответ круга:

– Из нас никто не был замужем. Мужу трудно принять

то, чем каждая из нас занималась. Дальше это будет вхождение в изменённое состояние, частые посетители, не только с просьбой помочь, но и такие, как последний. Но у тебя другое положение. Ты уже была замужем, у тебя есть дети, ты растишь будущую одну из нас. Одна из комнат, где ты должна принимать посетителей, занята детьми. И твой новый будущий муж знает о твоих способностях и не испугался их. Поэтому соглашайся на его предложение, но с условием, что жить ты будешь на этой земле. Учись всему, лет через 10-15 ты станешь настоящей мещерской жрицей. Пока род тебя будет оберегать, по возможности, от посетителей, подобных последнему.

– Спасибо вам, – мысленно поблагодарила Вика круг.

Утром Вика позвонила Александру:

– Саша, у меня есть ответ – предложение. Если ты не уехал домой, приди ко мне. Лучше я его озвучу сразу и мы оба не будем ждать следующих выходных.

– Хорошо, я сейчас приду.

Он шёл и представлял, что Вика ему откажет. Наверное, правильно, у неё и так все хорошо, она на 12 лет моложе его. Постучал, Вика ждала его.

– Саша, давай без предисловий. Я очень хочу быть вместе с тобой, я постоянно о тебе думаю. Но у меня, как ты знаешь, есть некоторые обязательства перед родом.

– Ну я понимал, что это будет главным препятствием.

– Так вот. Род позволил мне выйти замуж, но жить я долж-

на буду на этой земле. Начну заниматься своими обязанностями лет через 10. Вот. Такие вот условия.

– Насчёт своей земли – я думал об этом. Просто нужно построить второй дом или расширить этот и провести удобства. И мама будет рядом, она стареть начнёт, а в город вряд ли переедет. Бабушку Марию ты не бросишь. А 10 лет проживем и это наши годы. Поэтому будем узнавать друг друга ближе. А отсюда в Шатуру добираться недалеко.

Так они и решили. Дети называли маму Александра – бабушкой Милой, его самого – папой Сашей, правда, потом просто папой. Дом они построили, большой, что бы каждому из троих детей хватило места. Но пока третий, Володя, спал с родителями.

Новые соседи Ивана Никифоровича

Часть 1

Иван Никифорович знал, что у него скоро должны появиться новые соседи. Он никогда не был любопытным, не был общительным. С теми соседями, что съехали, общался только на уровне: «Здравствуйте» и «Всего хорошего». В принципе неплохие слова, смотря какой смысл в них вкладываешь.

– Хорошо бы поселились не пьяницы какие-то и не любители сутками что-то ремонтировать, -думал он, а в остальном ему было всё равно, кто будет у него проживать за стеной.

Жил Иван Никифорович бобылём, жена ушла от него лет уже 30 назад. Ну ушла и ушла, сказала, что полюбила другого, а истинную причину не стала говорить, хотя Иван Никифорович знал. Жаль, детей у них с ней не было.

И всё-таки было беспокойно ему, что-то как бы зудело. Чувствовал, что с новыми соседями придут в его жизнь изменения, но в какую сторону, понять не мог.

– Ну что же, появятся соседи, а там посмотрим, – рассуж-

дал он со своим котом, а может сам с собой.

На вид мужчине было лет 60, не больше, хотя по паспорту разменял он седьмой десяток. Спина прямая, взгляд зоркий из-под черных густых бровей, мускулистое тело.

И вот в одну из суббот он услышал движение у дверей соседней квартиры, разговоры и шум грузчиков, заносивших мебель. Правда, это было недолго, видать, внесли только самое необходимое. Стены в доме были кирпичными и звукоизоляция была более менее сносная, но кое-какие звуки и долетали, но только в одной комнате, смежной с соседской. Ближе к вечеру в дверь позвонили.

– Кто там? – спросил Иван Никифорович, хотя он и знал, что это из соседней квартиры.

– Это ваши новые соседи, – отозвался из-за двери мужской голос.

Иван Никифорович открыл дверь. Перед ним стоял мужчина примерно 40 лет.

– Добрый день. Что вам нужно? – не очень приветливо отозвался Иван Никифорович, разглядывая нового соседа.

– Добрый день. Ну, первое, хотел бы познакомиться со своим соседом, во вторых хочу заранее извиниться за неудобство, которое я вам причиню. Мне нужно будет поменять старую проводку в квартире и придётся работать перфоратором.

– Ну а я при чем?

– Шуметь буду. Вам как лучше, чтобы я шумел полто-

ра-два часа каждый день? Тогда договоримся на определённое время. Или я за один день все сделаю, но уж тут вы потерпите. Не хочу сразу вот так неудобства причинять, но новая проводка очень нужна.

Иван Никифорович помолчал, затем спросил:

– Как вас зовут? А то познакомиться предложили, а не назвали.

Он привык ко всем относится вежливо. Это как бы дистанцировало его и собеседника.

– Ой, простите, забыл. Иван я, а вас как зовут?

– Хм, Иван. Тёзки мы, значит, Иван Никифорович я. Сами переехали или с семьёй?

– Иван Никифорович, вы меня на «ты» называйте. Переехал я с семьёй, моя жена, Марина и сын Даниил. А вы один проживаете?

– Да, я один проживаю. Делайте все сразу, не получится за день, делайте за второй, только не с 8 утра, а с 10 и до 7 вечера, я найду, куда пойти. Вы с соседями снизу договоритесь ещё, если они не уехали в деревню, у них ребёнок маленький. С понедельника начнёте?

– С понедельника. Спасибо за совет, я схожу к ним, и мы постараемся с сыном сделать все быстро. Остальной ремонт будем делать тогда постепенно.

– Ну, тогда всего хорошего, – попрощался Иван Никифорович и закрыл дверь.

Прошёл в свой кабинет. Там уже ждал его на кресле чер-

ный кот, который как бы спрашивал:

– Ну что там? Как знакомство?

– Понимаешь, Прошка, – начал рассказывать коту Иван Никифорович, – такое впечатление, что знаю я этого Ивана. Не видел никогда, а знаю. Кот замурлыкал, как бы задавая вопрос, но Иван Никифорович опять снизал плечами, подошёл к книжному шкафу, достал оттуда книгу, начал её листать, затем сел в кресло и углубился в чтение.

В понедельник он с утра, посадив кота в переноску и захватив кое-какие продукты, поехал на свою маленькую дачу, которая находилась в дальнем лесном участке. На даче он не выращивал ничего, так, пару кустов смородины, крыжовник да вишня. Иногда обрезал кусты, иногда нанимал полоть ему сорняки и на этом все, дачу он использовал совсем для других целей.

Умывшись и переодевшись с дороги, он пошёл с Прошкой в лес. Прошка, даром, что кот, никогда далеко от хозяина не уходил, бежал рядом, как собачка. Со стороны он и был похож на небольшую собаку.

Когда Иван с женой и сыном разгружали во вторник свои покупки из магазина бытовой техники, к ним подошла соседка по подъезду. Поинтересовалась, в какую квартиру они въехали, а потом сплеснула руками:

– Батюшки, ну и сосед у вас! Недобрый он, чуть что не по его, так проклясть может, что мало не покажется. С соседями ругался постоянно, так им съехать пришлось. Вы в церковь

сходите сразу, от греха подальше. Колдун он!

– Да вроде адекватный мужчина, мы разговаривали, познакомились. Думаю, все споры можно решать миром, зачем доводить до скандала. Да и не верю я во все такое.

– ЭЭЭЭ, это сейчас не верите, смотрите, лучше сразу обезопасить себя, потом спасибо скажете, – поджав губы, ответила соседка.

– Ну, мы подумаем, – ответила за всех Марина.

Из-за угла дома показался Иван Никифорович с кошачьей переноской и рюкзаком за плечами.

– Здравствуйте. Петровна, а тебе лично что я сделал? Я твоему сыну наливал? Я у вас лампочки на площадке выкручивал? Чего языком полощешь по всем углам. Вот ещё раз услышу напраслину, тогда поговорим по-другому, – как – то без эмоций и расслаблено проговорил Иван Никифорович.

В лифт зашли втроем, сын уже уехал, не дожидаясь. Иван Никифорович хотел подождать вначале, но решил, что лучше поехать вместе.

– Иван, это ваша супруга Марина? Рад познакомиться, Иван Никифорович.

– И мне приятно. Ой, а это у вас кот такой большой? Как его зовут?

– Прощка зовут, но чужих он не любит, уж такой у него характер. Дырки свои просверлили? – миролюбиво спросил дед.

– Сегодня днём закончили, – ответил Иван, уже выходя из

лифта. Возле дверей стоял сын Даниил, долговязый подросток. Он поджидал родителей у дверей, держа в руках микроволновку.

– А вот и наш сын, Даниил, знакомьтесь, Иван Никифорович. Даниил, это наш сосед.

Взглянув парню в лицо, Иван Никифорович чуть не уронил переноску с котом. Кот мяукнул уж очень громко и деду пришлось поставить её на пол. Он пропустил соседей, пока те открывали двери и заходили в свою квартиру, затем зашёл сам.

Часть 2

– Фууу! Проша, и что это значит? Что означает твоё «мяу»? Ты считаешь, что это не просто совпадение? – спросил дед, выпуская кота с переноски. Кот ответил ему несколькими короткими «мау».

– Ну я сам решу, что мне делать, твоё дело – защиту обеспечить, – ответил дед коту и прошёл с рюкзаком на кухню. Там он вынул пук разных трав, отдельно в пакете грибы и завернутые в пергамент два пирога, которыми его угощала его соседка по даче. Перебрав все, отнёс сушить травы на балкон, грибы часть повесил над электроплитой, часть поставил отваривать. У него была трёхкомнатная квартира и в ней было два балкона. Где-то через час – полтора, прибравшись и проварив грибы, Иван Никифорович позвонил в соседнюю квартиру. Дверь открыла Марина.

– Я прошу прощения за назойливость, но хотел бы установить дружеские отношения с вами. Может быть, вы согласитесь со мной чаю попить. Для знакомства, так сказать, – начал Иван Никифорович, пытаясь вспомнить, как же гостей приглашают в дом.

– Ой, да мы с удовольствием придём к вам в гости, не знаю, как Даня, у него трудный возраст и заставлять что-то делать его очень сложно. Да что мы стоим на пороге, заходите внутрь, правда, у нас пока стены ободраны, но это вре-

менно. Ваня, Даня, нас приглашают в гости, чаю попить, сосед наш, Иван Никифорович – позвала Марина мужчин.

На её удивление, первым выглянул сын и сказал:

– О, я с удовольствием, только переоденусь. Папа, ты там чего копаешься, нас Иван Никифорович в гости пригласил, давай одевайся, потом подключишь остальное.

– Тогда я вас всех жду у себя, пойду чай заваривать, – довольным голосом сказал Иван Никифорович и пошёл в свою квартиру.

– А ты говорил, парень не придёт, – обратился он к Прощке и радостно поспешил на кухню.

Гости пришли буквально через 10 минут, захватив с собой небольшую баночку с вареньем и коробку с печеньем, которая была куплена накануне.

Иван Никифорович пригласил их войти. Входящих встречал также и кот, сидя в 2 метрах от двери и уставившись в гостей своими ярко- жёлтыми глазами.

– Ну зачем вы беспокоились? – засуетился Иван Никифорович, а сам был рад, что гости зашли ПРАВИЛЬНО.

Марина сразу обратила внимание на кота, хотела его погладить, но кот зашипел.

– Он не любит чужих, мама, – напомнил Даниил. Кот мяукнул, развернулся и пошёл в комнату, помахивая хвостом, как бы зовя за собой.

Гости для приличия посмотрели комнаты, Даниил нажал ручку на кабинете, но дверь оказалась запертой.

– Там мой кабинет, – пояснил дед и добавил, – там беспорядок и захожу только я. Ну давайте пить чай, я привез с дачи травок ароматных, оцените. Не понравится – могу заварить и черный, магазинный.

– Нет, давайте попробуем ваш чай. О, так вы грибов собирали и уже сушите? Ох и запахи на кухне, как в деревне, – воскликнул Иван.

Сидя за столом и наслаждаясь вкусным чаем и вареньем, Иван Никифорович спросил неожиданно:

– Иван, а кто ваш отец?

– Иван Никифорович, я уже предлагал, чтобы вы меня на «ты» называли, хорошо? Нет у меня отца, я детдомовский. Меня мать грудничком подкинула под крыльцо роддома. Написала только, что меня зовут Иваном и мне 3 месяца. И всё.

– Грустно, очень грустно. Наверное, была у неё причина так поступить. Кто знает, – задумчиво ответил Иван Никифорович.

– А у вас была семья? – спросил Иван.

– Жена ушла 30 лет назад, сказала, что я занудный, – ответил хозяин

– Иван Никифорович, а почему вас соседка колдуном назвала? – неожиданно спросил Даниил.

– Вижу, тебя этот вопрос в последнее время интересует? – с улыбкой ответил дед и как бы невзначай коснулся его руки, подливая чай в чашку. Что случилось потом, не мог объяснить никто, даже дед. На месте соприкосновения рук вспых-

нула искра и обожгла обоих. От неожиданности у Ивана Никифоровича выпал из рук чайник и разбился. Хорошо ещё, никого не ошпарило.

– Что это было? – испуганно спросила Марина.

– Насколько я знаю, так бывает при соприкосновении двух заряженных электродов, – ответил Иван и добавил, что, наверное, у Даниила сейчас много энергии, а Иван Никифорович нахватался энергии в лесу. Иван Никифорович ничего не сказал.

Даниил потёр руку и спросил:

– А к вам можно иногда в гости заходить?

– Можно, если я не буду занят и буду дома. А ты чем интересуешься, в какой класс идёшь?

– Интересуюсь компьютером, электроникой, как и папа. Я в 9-й перешёл, думаю пойти в колледж после 9-го.

– Не думаю, что это было бы разумным, высшее образование оно всегда лучше будет. Но не мне, соседу советовать, у тебя родители есть и своя голова. Вот мне пришлось пойти сразу работать, техникум закончил заочно, жаль, а высшее образование мне бы пригодилось.

Гости долго не сидели, стали прощаться. Ведь родителям завтра на работу, Даниил, правда, на каникулах, но у него было задание – оборвать старые обои на стенах и вынести на мусорку.

Убрав после гостей и перебив чашки и блюдца, Иван Никифорович присел на табуретку. Каким-то образом высшие

силы дали возможность ему встретиться со своим сыном и внуком.

Это было лет 40 назад, он поехал в командировку в небольшой городок налаживать там стройку, оформить документы и прочее. Там он встретил одну девушку – хохотушку. Он после той встречи хотел развестись с женой, хотел остаться с девушкой в её городке. С ней было легко и просто, она бы не стала корить его за его дар, за то, что он иногда принимал людей и помогал им. Он из-за этого стал людей принимать на своей даче, которую и построил для этих целей. А с женой они все равно развелись, но не сразу. Ту хохотушку он потерял, он ей писал, но ответа не получил ни разу. Если бы он знал, что она родила от него сына, все сложилось бы по-другому. Разряд неожиданный показал, что у Даниила такая же энергетика, как у него, тут совпадений быть не может. А Даниила вот интересуется всё это, это дед сразу понял. Только вот как не испугать сына и внука своим признанием?. Прощка, а это был его фамильяр, мяукнул, толкнув лапой по ноге. Они понимали друг друга на каком-то ментальном уровне, мысленно.

– Да, Прощка, задумался я. Встретил сына и внука, а как им объяснить? Как объяснить, что заделал я ребёнка его маме и не подумал об этом? Бросил её одну! Ты не объясняй, что все нормально, это ты в кошачьем образе так поступаешь, а я в своём, человеческом, не должен так поступать. Ну ладно, пойдем, у меня дело есть, вчерашний гость ждёт по-

МОЩИ И ОТВЕТА.

Часть 3

Сарафанное радио работает, как обычно, исправно и Ивана Никифоровича находили в его лесной даче те, кому это нужно. Тем более, там была табличка с его телефоном на калитке. В квартире он практически никого не принимал, ведь такая слава была ему не нужна. Но местные ведьмочки быстро вычислили его и распускали о нём слухи. Та же соседка не на пустом месте придумала. Мстят ему ведьмы, что зла не делает никому, но это так, мелкая пакость, сделать по-настоящему они ничего не могут. Только бы его соседи не проговорились ничего. Ну чаю он-то им заварил, сын и внук справятся, а Марина забудет все до утра, была в гостях, не была в гостях.

Когда все было готово, Иван Никифорович отправил смс с сообщением, где нужно завтра встретиться и во сколько и отправился спать.

Кот лёг рядом по привычке охранять его сон. Он подсказал ему, чтобы хозяин сделал экспертизу в государственных органах, чтобы можно было что-то показать найденному сыну.

– А ты прав, Прошка. Ну давай спать.

Но спать не пришлось. Только Иван Никифорович прислонил голову к подушке, как к нему явился его отец. Это случилось всего три раза за всю его жизнь. Отца расстреля-

ли, когда сыну было 12 лет и он даже не успел сыну ничего передать. Только потом, со временем, повзрослевший Ваня нашёл записи отца и его письмо к нему. Отец знал уже, что не передаст сыну знания лично. Ваня тогда почувствовал что-то странное у себя, пробуждение силы. Вот тогда отец приснился ему первый раз, второй раз приснился и потребовал найти ту девушку из сибирского поселка, третий раз он посоветовал купить домик в лесной дачном кооперативе.

– Сын, ты правильно сделал, что с сыном и внуком сблизился. Нужно было не терять маму своего сына, я предупредил. Но сейчас не об этом. Внуку беда грозит, не те его на свою сторону тянут, сила у него пробуждаться стала, да и Марина, невестка твоя, из рода травниц. Знания давно потеряны, но Даниил может все в себе возродить, только на добро или на пользу – много от тебя зависит. Не всё, к сожалению. Действуй. Поговори с Мариной, она скорее поймёт, а сын твой в своё время не стал все принимать, хотя и его силу пробудить можно. Не поздно ещё.

И исчез отец, оставив Ивана Никифоровича в тяжёлых раздумьях.

Утром после завтрака решил дед действовать. Прощка-то на что? Вот и позвонил он соседям в дверь после 10 часов. Хотя и звучала музыка от соседей, и был Даниил в наушниках, но каким-то чудесным образом он услышал звонок. Только Даниил приоткрыл дверь, чтобы узнать, кто это звонит, как Прощка прошмыгнул в квартиру.

– Я прошу прощения, молодой человек, хотел посмотреть, как снимаются обои, мне нужно пару кусков старых обоев, все равно выбрасываете. И вот Прощка, что ему у вас нужно, ведь с виду очень приличный кот, не идёт ни к кому, а тут...

– Обои обрываются очень плохо, прямо маленькими кусочками. Посмотрите сами, а кота постараюсь поймать сейчас.

– Ой, Даниил, он-то и покусать, и поцарапать может. Ну как же это я оплошал. Ну может, поищи его.

– Да тогда заходите, сами кота поймаете.

Дед зашёл, посмотрел, как парень снимает обои и покачал головой. Быстро вернулся в квартиру, взял распылитель и вернулся. Побрызгав часть стены и через несколько минут обои легко отстали при помощи скребка.

– Да, лучше куплю рулон дешёвых и ладно. Я думал, они чулком сойдут у вас.

Тут послышался шорох какой-то что-то упало в маленькой комнате. Оба: и дед и Даниил зашли туда. Там сидел на какой-то книге Прощка и катал лапкой не много не мало, а череп человеческий.

– Даниил, в некроманты готовишься? – осипшим вдруг голосом спросил дед.

Даниил взглянул ему в глаза, наверное, надеялся, что дед отведёт взгляд. Но зря говорят, глаза – зеркало души, да и силу Иван Никифорович имел намного большую.

– Вы что, также этот... – пролепетал Даниил.

– Нет, Даня, я не этот, я другой, и ты пока другой, пока грань не переступишь. Вовремя ты переехал сюда, может, и успею не дать тебе пропасть. А Прощка молодец, нашёл всё. Даня, ты силу хочешь иметь? Наверное, одноклассники насмежаются, прыщавый, долговязый? Поэтому и после 9-го уходить хочешь? Я правильно угадал?

– Да, Иван Никифорович, тогда они у меня попляшут. А вы научите меня, как?

– Даня, ну прыщи твои я вылечу за 2-3 дня и никогда беспокоить тебя не будут. Позанимаюсь с тобой и уверенность придёт, в 9 класс придёшь обновлённым, это гарантирую, но вот как из души зло вытравить? Это сложнее будет. Ты пока сам не понимаешь, что пустил к себе беса величия и гордыни. Ладно, разберёмся. Если готов, пойдём ко мне, а обои я помогу тебе обрывать позже.

– Прямо сейчас?

– Да, прямо сейчас, квартиру закрой и идём.

Дед знал, что останься Даня сам в квартире хоть на час, бес начнёт им руководить и нашёптывать, тогда будет сложнее проводить ритуал.

Дед открыл свой кабинет, посадил внука на табурет и начал готовиться. Внук с интересом все рассматривал, затем заметил:

– Да вы настоящий колдун! Вот повезло.

– Повезло, что вовремя встретились, это повезло. Теперь слушай -чтобы я не делал, как бы не хотелось встать и уйти,

выдержи. Если выдержишь – научу всему, что умею.

– Обещаете?

– Обещаю, – твёрдо ответил Иван Никифорович.

– А с чего вдруг? Мне сказали, так просто никто не учит, вы у меня хотите силу отнять?

– С чего – потом скажу. А силы у меня и своей хватает, хотел бы – твою мог бы и без твоего согласия забрать, – припугнул Иван Никифорович, преувеличив свои возможности:

– Даешь слово терпеть или заморозить, чтобы сидел тихо?

– Даю слово, – тихо ответил Даниил.

Было сложно даже Ивану Никифоровичу. До вечера он работал с внуком, борьба шла сильная, но к приходу родителей было все готово и Даниил, пошатываясь, вернулся в свою квартиру. Дед предложил, чтобы тот сказался больным, а завтра он поможет Дане снимать обои.

Конечно, родители дома возмущались, но увидев измученное и сонное лицо сына, мать тут же заволновалась, начала сразу подозревать во всех грехах сына. Иван Никифорович не стал заходить и усугублять подозрение. Даниил уснул в 8 вечера и проспал до утра. Проснулся он совсем другим человеком.

Только родители ушли, в дверь позвонил Иван Никифорович, одетый для работы.

– Для начала мы очистим стены, Даниил, и заодно поговорим, – предложил сосед.

Часть 4

– Давайте. А почему вы мне помогать стали, ведь все говорят, что вы ни с кем не общаетесь.

– А кто все? Та недоученная ведьма, что вам обо мне рассказала? Она только и умеет, что пакостить мелко. Настоящим заговорам и не научилась. Давай, Даниил, мы одну экспертизу пройдем, тогда тебе все станет понятно.

– Магическую?

– Ну почему сразу магическую. Ну ладно, магическую, магическую. И я обещал тебе всему научить, значит, научу. Ты видел, прыщи твои вместе с тем бесом ушли? Это первый шаг.

– Ой, а я и не посмотрел спросонья. Сейчас гляну. Ой, точно! – удивленно воскликнул подросток.

– Ну, давай, будем обои снимать, в две руки быстрее будет. Ты поливай водой стены из распылителя, а я тряпкой мочить буду.

До обеда полностью ободрали большую комнату. Узнал Иван Никифорович, что Марина воспитывалась сначала де-дом и бабушкой, а потом отцом, мама умерла при родах. Что беса он подхватил через интернет. Чувствовал, что способности есть, решил поискать на сайтах, как выявить способности, как развивать, сказал пару заклинаний, вот и... Правда это недавно произошло, весной, но почувствовал измене-

ния, уверенность появилась в себе, тесты хорошо сдал. Поверил в то, что сила у него есть. Правда, добавил он, неудобно как-то было в душе. Чувствовал, что неправильно что-то делаю.

– Да, Даня, эти бесы очень коварные. И то, что неудобно было, это твоя настоящая сила пыталась противиться, но очень уж слабая была и силы рода ты ещё не имел.

– А теперь, я буду иметь силу рода?

– Надеюсь, да. Нельзя сразу это сказать, но если что, я помогу тебе свою силу рода найти. Завтра с утра тест один сделаем, хотя я почти уверен, что все правильно.

– А за отцом ничего такого не замечал?

– Один раз мы ехать должны были лететь на море. Но утром отец проснулся и сказал, что никто никуда не поедет, а днём услышали, что самолёт взорвался в воздухе.

– А вот как. Наверное, кто-то его предупредил, из рода.

К приходу родителей они управились и даже попили чаю у Ивана Никифоровича. Дед рассказывал внуку некоторые правила безопасности для магов и далее поил его очистительным чаем из специальных трав.

Иван и Марина были приятно удивлены тем, что сын все так хорошо зачистил и без пыли, убрал все после себя. Иван Никифорович попросил Даню не рассказывать о том, что ему дед помогал.

Утром, как и договаривались, дал Даня прядь волос и ватной палочкой дед поскреб слизистую со внутренней сторо-

ны щеки и упаковав все, пошёл в лабораторию сдать тест на родственные связи. Деньги у него были, скупиться на такое дело не стоило.

Потом, возвратившись, начал изготавливать амулет для внука, чтобы его способности раньше времени не открылись никому постороннему. Его изготовление заняло три дня, вот к пятнице и результаты теста подоспели и амулет.

Распечатал он конверт уже дома. Хоть и многое он пережил, но сейчас, когда открывал, сердце сильно билось, а вдруг не родные они, хотя отец не должен был зря приходить. Иван Никифорович все равно решил, что даже не родной, а станет Даниил преемником у него.

Тест показал, что они ближайшие родственники. С этими бумагами он позвонил в соседнюю дверь.

Открыл Иван. Дед поздоровался и спросил разрешения войти. Тот посторонился, пропуская соседа в квартиру, удивленно смотря на какие-то бумаги в руках у деда. Они, в принципе были заняты ремонтом, как раз начали размешивать клей.

– Иван, я тут немного своевольничал и прошу за это прощения, что без твоего разрешения взял пробы генетические у твоего сына. Ну, в общем, вот, смотрите всё сами... – он протянул им бумаги.

– Марин, иди сюда. А какое вы имели право... – И тут Иван осекся... – вы... ты. – У Ивана перехватило горло.

Подошедшая Марина взяла бумагу и прочитала.

– Вы родной по крови Даниилу?

– Да, Данила мой внук, а Иван, соответственно, мой сын.

Я не знал, что у меня когда-то родился сын, я потерял маму Ивана, искал, писал, но она пропала. Я никогда бы и не узнал, не увидев вас, что у меня есть сын. Даниил – моя копия в молодости, а у Ивана глаза его матери, моей Валюши. Нам много нужно будет обсудить, если вы не будете против. И почему я один и почему мы встретились. И о тебе, невестушка, многое знаю. Сны, небось, разные снятся цветные?

– Снятся. А откуда вы знаете.

– Знаю. Ну вот, Даниил, я обещал, что помогу тебе силу рода найти, – обратился он к подошедшему внуку.

– Ну, дед, ну конспиратор! Магический тест в медицинской лаборатории, – надул шутливо губы Даниил, а глаза его блестели.

– Что за магический тест? – спросил Иван.

Дед вздохнул и спросил у сына:

– А то ты не знаешь, сынок. Просто признаться себе боишься. А зря, чуть Даньку не проворонил и он на ту сторону не перешёл.

– Я думал, это что-то с психикой или бесовщина какая. Значит, это правда – сила рода, дар и прочее?

– Правда, сынок, правда. Вон вас с Мариной как светло, она же из роду травниц, только знания её у неё спят. Что же сыну-то прыщи не вывела сама? Может, в Даньке оно и пробудится, кто знает. Увидим. Ну, я пошёл, вы заняты сейчас.

– Да какой там заняты, ...папа, выговорил Иван непривычное для него слово. Для тебя мы никогда не заняты. Да ну его, этот ремонт, поехали в ресторан, 15 минут на сборы хватит всем?

Через 15 минут они все спустились вниз. Соседи удивлённо выглядывали из окон. Их нелюдим, их колдун весело улыбался, усаживаясь в машину к соседям.

В машине он повесил Даниилу амулет на шею и велел его никогда не снимать.

Они посидели в ресторане, правда, в их семье никто спиртного не употреблял. С Мариной танцевали все по очереди, дед, сын, внук. Все были счастливы.

Часть 5

По дороге назад они уже разговаривали совсем по – родственному. Хотелось наверстать все потерянные годы. Невестка разоткровенничалась, что на работе у неё сложности, дама есть одна. Как только дама та подойдет к ней, что-то спросит с утра, так весь день не задается. И начальство косится на Марину стало. А той все в пользу идёт. Конечно, глупо, но если это также колдовство, то...

– Не колдовство, просто вампиризм и небольшая магия, не смертельная. Ты человек по натуре добрый, зла никому не желаешь, вот и не плашмя по тебе бьет, а краем задевает. Я тебе заговор напишу, ты несколько раз про себя прочитаешь, когда она подходить будет, она и перестанет пакостить.

– Дед, мне в школу также сделай, а то учителя придира-

ются и ребята насмежаются.

– Нет, внучек, сила у тебя внутри должна быть, стержень, а у тебя он есть. Ты должен учиться сам выходить из ситуации, жизнь она серьёзная штука. Всегда деда или отца рядом не будет. Но ты успеешь что-то научиться, не волнуйся. Иван, Марина, отпустите со мной внука на неделю на дачу? Но если вы не испугаетесь моих посетителей, я бы и вас пригласил с огромным удовольствием отдохнуть. Клейте обои и поедем.

На том и решили. За субботу и воскресенье поклеили обои, Иван Никифорович помогал, ведь он строителем работал раньше. Немного и бытовую магию применил. Уж очень рад был помочь своей семье.

Соседи, как и положено, начали шушукаться, что новенькие сразу с этим колдуном сошлись, дружбу завели, видать и сами такие. По правде говоря, они были где-то правы.

Прошка обиделся, что дед его забыл, но дед объяснил ему, что теперь род весь вместе и он обязан им помогать.

– Проша, как ты думаешь, пора им своего фамильяра заводить или подождать немного?

– Мау, – ответил Проша, что означало, пусть Даниил подучится и фамильяр придёт к нему сам, когда тот будет готов.

– Ну что сказать, ты, как обычно, прав, Проша.

Иван Никифорович проверил свою электронную почту, а нужно сказать, что, несмотря на возраст, он отлично справлялся с этой техникой. Было два сообщения от клиентов, один просил встретиться в городе, другой просил поскорее

подъехать на дачу. Оба обрисовали задачу. Все знали, что Иван Никифорович черными делами не занимается, поэтому и не предлагали, даже за большие деньги. Были попытки и подкупить и силой заставить. Ох, как пожалел один бизнесмен, когда весь склад с готовой продукцией в один момент загорелся после его угроз. Сначала кинулся к другому колдуну – а сколько их, настоящих-то, с силой большой, кто сначала разбирается, за что наказание такое на человеке в виде болезни или разорения или, что ещё хуже, смерти родных, а не лезет все исправлять сам.

Ведь иногда и по роду идет проклятие, нужно с духом того, кто проклятие наложил, поговорить. Да много чего знал и умел Иван Никифорович. Если уж брался, то решал на совесть. Деньги не назначал, плату каждый назначал для себя сам. Был столик при входе, туда при выходе оплату и клали. Если не платили, значит...не платили, что-то не устроило. Один дров привез на три зимы бы хватило, другой прислал рабочих баню построить. По-разному бывает. Не для выгоды он трудится, назначение такое у него по роду идёт, дед помогал, отец помогал, правда, жил не долго, вот и сыну помочь нужно и внука выучить. Да и Марине подсказать. А то ещё внучка должна у него появиться. Забот – море. Задумался дед. С тем, что в городе встретиться захотел, назначил встречу в парке на лавочке, написал ему, что нужно принести с собой, на дачу на следующий день собрался ехать, хоть и дождь обещали.

В парке, на второй лавочке, где договаривались о встрече, сидела одна парочка, обнималась. Он присел рядом, опять держа переноску с Прошей

– Дед, мы не мешаем?

– Нет, занимайтесь себе.

– А вы нам мешаете.

– А неужели. Молодой человек, как вам не совестно, жена рожать собралась, схватки у неё, а вы тут ещё одного ребёнка собираетесь сделать, – укоризненно покачал он головой

– А вы откуда знаете? Следите за мной?

– Нужен ты мне, давай беги, жена скорую не вызывает, тебя ждет. Ещё ребёнка потеряет. Ты себе этого никогда не простишь.

– Игорёша, это правда? – воскликнула девушка, а Игорёша уже побежал к выходу из парка, на ходу вынимая телефон.

Клиент вынырнул ниоткуда, Прошка неожиданно заурчал и мяукнул. Иван Никифорович и сам насторожился, что-то в этом клиенте было неправильным.

– С чем пожаловали, любезный – обратился он к посетителю.

– Ты фамильяра своего хоть бы пощадил, Ваня. Ты нашего клиента почему отобрал? Договор с ним был – был, ты его грехи знаешь, что вмешиваешься?

– Давай разбираться, любезный, – от этих слов посетитель скривился, но слушал: если ты о подростке, так молод

он брать ответственность и договор составлять.

– Он хотел власти и он дал согласие.

– Ничего он не давал и грань не переступил. Грехи знаю, мне хоть не ври. Знаю о нём потому, что мой прямой наследник. Прежде чем делать, ты знаешь, проверяю все. Внука не дам, воевать буду, весь род подыму, но не отдам. Так и передай своему. Внук уже мой, я уже с ним работал, от всего очистил.

– Твой внук???? А как узнал?

– Значит, знали. Да генетическая экспертиза – великое дело. Я закон знаю, я его выполняю, а вы хотели нарушить перемирие. Значит, у меня также есть одна душа, которую я имею право освободить от вас. Выберу одну душу, а вы и пикнуть не должны. Надо же, разбираться они пришли. Хотите войны, я могу устроить войну, соберу всех – голос Ивана Никифоровича зазвучал грозно.

– Ладно, ладно, мы не знали, что он твой внук, забирай себе и квиты.

– Не квиты – одна душа, как компенсация.

– Договорились, когда будешь забирать, скажешь компенсация. Но только одна душа. И растаял клиент, только вонь осталась.

– Слышал, Проша, – но Проша лишь жалобно мяукнул, не поднимая голову.

– Ох хвостатые, ох задам я вам жару, – воскликнул дед и поспешил домой лечить кота.

Назавтра Иван Никифорович, напоив кота травами, полечив своей силой, отправился одним днём на дачу и после отработки посетителя сразу вернулся домой, коту немного стало легче, он стал немного передвигаться по квартире.

Через неделю, в пятницу был поставлен новый унитаз, поменяли остальную сантехнику и все поехали на дачу. Как раз распогодилось, Марина с Ваней пошли за грибами, а Даниил остался, ему дед решил показать, как происходит процесс исцеления, как раз приехал тот посетитель.

Часть 6

Дед оставил его в своем кабинете, где он принимал людей, и попросил ничего не трогать просто так. Если будет нужна деду помощь, он попросит. Два буфета были заставлены разными склянками и баночками. Висели пучки трав. А посередине стоял стул. Пришёл мужчина, которого дед посадил среди кабинета. Дед велел посетителю закрыть глаза и приступил к процессу. Даниил сидел, не шевелясь и не разговаривая. Изредка дед только кивал ему – подать воды или подставить ведро. От деда веяло такой первобытной силой, о какой Даниил только в стрелялках компьютерных мог видеть ну и в кино о таком смотрел.

– Неужели и я так смогу? – спрашивал он сам себя недоверчиво.

Когда посетителя стало тошнить кусками какой-то змеи, Даниила чуть самого не вырвало, но он вовремя взял себя в руки. Дед сказал, он научит ему этому, поэтому подросток

хотел показать себя перед ним сильным. Затем дед напоил мужчину каким-то отваром, провёл рукой над головой и мужчина погрузился в сон.

– Дая, это содержимое нужно сжечь.

– Оно разве загорится?

– А ты пожелай, ты представь себе, что это что-то горючее и подожги его, только не обожги руки. Ну, развивай воображение и переводи воображение в действительность.

Даниил прикрыл глаза и сосредоточился, содержимое ведра действительно вспыхнуло, будто туда добавили бензин.

– Молодец, сила то есть, получается. Главное, верь в себя и всё у тебя получится. Только вера в свои силы дает нам возможность стать теми, кто мы есть. А сила рода помогает этому.

Через минут 20 мужчина очнулся. Иван Никифорович дал ему в руки большую литровую кружку и заставил выпить отвар. Видно, что отвар был горьким, потому что мужчина поморщился, а затем как-то облегченно вздохнул, как будто у него гора с плеч свалилась. Иван Никифорович дал мужчине пакетик со смесью трав, написал на листочке для памяти, как заваривать и пить, дал другие наставления, кого пускать в дом в течении 3-х суток. Мужчина начал благодарить деда, на что тот ответил, что причина этой проблемы крылась в нём самом, поэтому и порча так легко попала точно в цель.

Мужчина вышел из дома деда и пошёл к машине, предва-

рительно оставив на стуле несколько купюр.

– Ого, дед, столько много! Даниил хотел взять деньги и пересчитать, но дед остановил его рукой. Не трогай пока, пусть очистятся на деревянном стуле. Мы, род Вороновых, работаем не за деньги, это не главное, главное – благодарность.

Запомни раз и на всю жизнь – только кому цену назначишь или на деньги позаришься – дар в тот же миг пропадёт. Я напоминать не буду. Дают – должны давать от сердца, нет денег или нечем благодарить, все равно мы делать должны, это наш долг. А сейчас пошли родителей встречать, они, небось, все грибы в лесу собрали.

Но грибов Марина с Иваном насобирали мало, зато пришли счастливые, с сияющими глазами. Их встречали: Прощка, который уже полностью поправился, Иван Никифорович и Даниил.

– Мама, ты прямо светишься! – воскликнул Даниил, а Иван Никифорович только посмеивался лукаво.

Грибы они насобирали завтра, когда Иван Никифорович взял из дома пирожок, как угощение лешему, призвав того принять Марину, одну из рода травниц и его сына Ивана, из рода знахарей и не обижать их.

На завтра пришел звонок от женщины, которая просила помочь её ребёнку. В ответ Иван Никифорович попросил прислать фото женщины и фото ребёнка. Просмотрев все, что ему прислали, Иван Никифорович переговорил с ней, рассказал, что она должна предварительно сделать и расска-

зал, как добраться.

Он договорился, что на это время семья будет снова в лесу, не хотел он присутствия других в доме. Но на этот раз Иван сам подошёл к отцу и попросил:

– Папа, я все это всегда считал сказками, бредом и фантазией психически неуравновешенных людей. Даня настолько проникся тем, что он видел, что я хотел бы попросить один раз поприсутствовать на твоём сеансе. Просто я почувствовал, что во мне что-то просыпается, давно забытое. Я понимаю, что я уже стар учиться, но возможно, у меня есть шанс воплотить свою детскую мечту – полетать по воздуху.

– Полетать по воздуху? Это, насколько я понимаю, у тебя с маминой стороны. Ишь, какая мечта у сына! Посмотреть – посмотришь, тут с ребёнком мороки будет много. Потом мы попробуем связаться с нашим родом и как они решат, так тому и быть. Не все я решаю, решает весь наш род.

В болезни ребёнка была виновата мама, она отца ребёнка приворотным зельем опоила. Он долго не прожил, через 5 лет повесился, так всегда действует приворот. А все повернулось на ребёнка, который понёс все наказание за грехи мамы. Это объяснял Иван Никифорович внуку и сыну.

Даниил с мамой пошёл в лес, дед не боялся, что они заблудятся или на зверя попадут, он договорился с лешим, а отец с сыном принимали посетительницу. Иван Никифорович также хотел проверить, как молодая женщина отреагирует на его сына. Будет ли заглядываться и глазки строить

или о ребёнке думать будет. От этого и лечение будет зависеть, насколько раскаялась она в содеянном.

Женщина подъехала на такси, дальше пошла пешком. Она зашла с маленький домик с надеждой в глазах, поддерживая сына. Она видела только Ивана Никифоровича и очень надеялась на то, что слухи о нём, как об искусном целителе правда.

Ему было очень сложно сегодня, приходилось работать сразу с ними обоими, сущности, которые сидели у женщины на плечах, не хотели сдаваться, шипели и извивались. И Ваня, к его удивлению, смог их также увидеть. Наконец Иван Никифорович рассеял сущности в пыль, вдвоем с сыном они переложили мать на кушетку и занялись мальчиком, который в это время перебивал в спящем состоянии.

Уже Марина с Даней вернулись с грибами, а жалюзи в дедовом кабинете были ещё опущены. Наконец все было закончено, женщина стала благодарить Ивана Никифоровича. У неё не было денег, она сама растила больного ребёнка, на лечение которого уходили последние копейки. Поэтому она решила оставить ему обручальное кольцо, на что дед воспротивился и велел забрать или он его выбросит. Отлил ей настойки, дал трав в пакете, написал на листке, как использовать и что делать дальше, куда идти и как молится. Далее сказал, что если все в точности сделает, её мальчик полностью поправится, а она сможет найти хорошую работу. Как устроится, так и отблагодарит его. А сегодня домой и спать

обоим.

Домой возвращались все полные впечатлений. Иван Никифорович, несмотря на 2 дня, во время которых он принимал посетителей, впервые наслаждался семьей, правда, домик был всего на 2 комнаты и то одна из них была приспособлена под прием посетителей. Ему впервые не нужно было скрывать свои дела, все было...естественно. Жаль, конечно, что отпуск был у сына с невесткой коротким, сын устроился недавно в компанию, занимающейся разработкой компьютерных программ, Марина программист, но в другой компании.

Дома дед слегка поужинав овощами, углубился в книги. Ему нужно было решить вопрос о том, кто его преемник. Сам он не мог решать этот вопрос, на него ответ должен был принят всем родом. Тут Прошка, запрыгнув на стол, лапой ткнул на нужный манускрипт.

Часть 7

Читая манускрипт, который ему достался в наследство от деда, Иван Никифорович погрузился в транс. Он увидел в изменённом состоянии, как вокруг него собрались полупрозрачные тени его предков. Отец, дед, прадед, прапрадед. Они пришли на его зов, ведь он не мог самолично решать вопрос насчет преемника, а это было важно для рода, для того, чтобы не пресеклась их линия и их сила не попала на другую сторону.

Оказалось – Валя, мама Ивана, сама была из очень древнего рода ведуний, но, как и все в советское время, не хотела принимать на себя никаких родовых обязательств, хотела лёгкой жизни. И хотя оба рода сделали много усилий, чтобы их свести, не все получилось. Но получилось главное: их с Иваном Никифоровичем сын остался жить и они хоть и через 40 лет, но встретились. Конечно, он и должен был стать очередным хранителем знаний. Но тут сказал молчащий до сих пор самый старый предок. Он произнёс в конце, что Данииле, как и в Иване, влилась новая, женская сила. Это новое и он пусть учится, набирается сил, а дальше сам решит, что ему ближе, способности мамы или способности деда. Да и пойдет ли он тому пути, который ему предназначен. Они ним будут наблюдать и помогать. Но он ещё молод и нынешняя жизнь полна соблазнов. Нужно беречь каждого члена их

рода, так как уменьшаются знающие или переходят на другую сторону.

С тех пор Даня часто стал бывать у деда, дед ему многое рассказывал. Приходил и Иван. Иван Никифорович знал уже и лучше всякого УЗИ, что Марина вновь забеременела. Знал и то, что у них в семье появится девочка. Иван много работал, вечерами изучал те книги, что брал у своего отца. Как – то Даниил спросил у деда:

– А ты не мог бы сделать так, чтобы отец и я сразу все знали наперёд. Ведь есть же такие заговоры. И вообще, отец так много работает, да и мама, почему ты не сделаешь нам всем богатую жизнь? Мне бы только научиться, я изменю нашу жизнь.

– А как ты все это представляешь? Махнул волшебной палочкой и всё? И я пытаюсь тебе что-то объяснять, но, наверное, ты учишь то, что тебе интересно. Запомни раз и навсегда: мы не имеем права делать что-либо для своей личной выгоды. Как только я установил наше родство, с этого момента я не имею права помогать тебе магически, кроме лечения и спасения твоей жизни. Ни тебе, ни твоему отцу. Всё сложится само, как должно быть, но колдовать, что бы отец получил выигрыш или нашёл клад, я не буду. И дело не в том, что я сразу потеряю силу, наказание ждёт и отца или тебя, если ты захочешь, например, применить магию для сдачи экзамена. Не советую и бахвалиться в школе, что ты имеешь силу.

– А это ещё почему?

– Твоя сила не настолько большая и она ничто без знаний.

К тебе обратится друг: ты имеешь силу, помоги маме, помирит. Как ты поможешь? Не дай Бог, ты помочь не сможешь, она помрет, он тебя тогда проклянет да и ты сам не простишь себя. Когда придёт время, когда ты будешь готов, тогда ты сам все почувствуешь. И люди почувствуют. А твоя сила тебя всегда будет направлять в нужную сторону.

– Дед, в школе у меня проблемы, постоянные унижения, я думал – научусь, смогу всех на место поставить.

– Всё дело в тебе, ты сомневаешься в себе. Ты поверь в себя, поверь, что тебе всё равно до их разговоров, слов глупых. Ты – другой, ты сильный и у тебя другое предназначение. Когда себе это докажешь, тогда и все остальное придёт. Люди чувствуют, кто перед ними: трус или великий воин. Запомни хотя бы три основных правила:

Первое – все твои действия относительно других должны быть на добровольной основе. Не имеешь права воздействовать на человека, если он об этом не попросил.

Второе – в этом мире нет предпочтения между добром и злом, они абсолютно равновесны. Но тот, кто занимается или только добром или только злом, будет в нашем мире магов изгоем.

Третье – всё в мире меняется, меняется жизнь, и меняются иные правила, но не меняется принцип их восприятия.

К человеку эти законы вообще не имеют никакого отно-

шения, потому что люди никогда не живут в одиночестве, они всегда живут в кучке, а ты – самостоятельная единица.

– Понял, дед, – разочарованно произнёс внук.

– Ничего ты ещё не понял, – ответил дед и взъерошил внуку волосы. Про себя он подумал, что, наверное, именно об этом и беспокоился старший в их роду.

Год был сложный, беременность невестки, окончание ремонта, начало занятий в школе у внука. Иван Никифорович немного волновался за него, хотя видел, что внук с каждым днём меняется, взрослеет. Как-то спросил у него, поменялось ли отношение к нему в классе.

– Дед, как не удивительно, но мне сейчас это не так волнует, честно. Я сам не понимаю, почему я шёл у них на поводу. Ты прав, я сам должен поменяться.

По его тону Иван Никифорович почувствовал, что это так и есть.

К апрелю в семье должна была родиться девочка и дед предложил внуку перебраться жить к нему, но с условием, что домашнюю работу они поделят пополам. Теперь часто Иван Никифорович ездил в свой домик в лесу, беря с собой в помощники или сына, или внука. У Вани неожиданно стала резко увеличиваться сила, он много читал, спрашивал и наконец пришло время, когда Проша передал, что Ваню нужно посвящать. Посвящение произошло вполне успешно.

Далее всё произошло само собой, как и должно быть. Внук решил заканчивать 11 класс и учиться дальше, малень-

кая Валя требовала внимания. Дед предложил им строиться, сначала продать 2 комнатную, в которую въехал недавно сын с семьей, затем переехав в построенный дом, продать и его квартиру или как уж решат. Деньги он скопил за свою жизнь и не малые.

Нашли место, недалеко от общественного транспорта, чтобы, в крайнем случае, и пешком добираться до нужного места. Дом нужен был большой, всем по спальне и 2 кабинета рабочих, общий зал, два отдельных входа. Но все получилось, как и планировали, конечно, и с рабочими повезло, и с участком, и с соседями – пожилыми пенсионерами, которым не было дела, кто приезжает в тот большой дом.

Когда Даниил перешёл в 11 класс, у них появилась новенькая. Она имела очень вызывающий вид: пирсинг на бровях, тату, мальчишечья стрижка.

Часть 8

Почему девушка перешла в другую школу, да ещё в выпускном классе, догадаться было не сложно. Она имела взрывной характер, спорила с учителями, пару раз приходила в школу с перегаром. Училась средне, видно было, что она просто равнодушна к учебе, хотя и неспособной её назвать было трудно, она могла задать учителю вопрос, который показывал, что в теме она разбирается, но считает себя как бы выше всего этого. Однажды поразила учительницу математики тем, что сходу решила сложное уравнение.

Ребята, как это всегда случается, когда встречается человек с лидерскими качествами, сразу начали перед ней заискивать, а она небрежно это позволяла. Наверное, единственный, кто не стал этого делать, был Даниил. Вот его она сразу как-то невзлюбила. Один раз, когда он выходил к доске, она постаралась подставить ему подножку. Он в сотую долю секунды заметил высунутую ногу и только слегка споткнулся.

Не оборачиваясь, он прокомментировал:

– Федора, туфли купи своего размера, под парту не влезают.

Девушку назвали таким странным именем, но она всем представлялась Феодорой.

– Я Феодора, сколько раз повторять, болван.

– От этого твоя суть не меняется, ты – дар Божий!

Сзади захихикали, а Федора мстительно сжала губы. Отныне между ними война и никак не иначе. Чтобы она потом не предпринимала, Даниил отвечал с неизменной улыбкой:

– Ну не злись, Федора, ты же дар Божий и никуда ты от этого не денешься.

Он, хотя ещё не получил дар, но видел небольшую черную тучку над головой у Федоры. Рассказал он о ней Ивану Никифоровичу, показал фотографию. Хотя Даниил сдерживался, но выходки новенькой его задевали и, к слову, ощутимо.

– Даня, вот тебе и испытание первое. Вижу, что пока молодцом держишься, а девушка уже одной ногой на той стороне. Вытащить—то можно, но ты знаешь, только её личное желание, против воли человека ничего делать нельзя. Выпадет случай, поговоришь с ней, значит, судьба ей шанс даст. Не получится, окутай себя коконом и она просто не будет тебя замечать. Пока не научишься с тёмными справляться, пока лучше так. Она не видит твоей силы благодаря талисману, но чувствует, что что-то не так. Но сила в ней была изначально, не сказать, что сильная, не развилась. Но по какой- бы дороге не пошла, у неё появятся учителя.

Но судьба дала шанс Федоре, небольшой, почти призрачный. На зимние каникулы они встретились на катке. Даниил хорошо катался, часто посещал этот каток. Он любил заниматься и коньками, и лыжами. Их дом тогда только строился и летом он с дедушкой или отцом выезжали для практик на

свою дачу и заодно побегать на лыжах в лесу.

Федора решила подрезать Даниила, вроде как она не заметила его. Но не удержала равновесие, упала и подвернула лодыжку. Даня подал ей руку и помог добраться до скамейки. Там он снял ботинок и осмотрел лодыжку, которая начала уже опухать.

– Больно?

– Терпимо.

– Пробуй наступить.

Девушка попыталась стать обеими ногами, но поморщилась от боли.

– Ничего, доковыляю.

– Тут, по ходу, связки или надорваны или растянулись.

– Я сейчас перезвоню своему другу, он меня отвезёт домой.

Даниил не стал возражать и навязывать свою помощь. Девушка долго дозванивалась, наконец, на той стороне ответил мужской голос.

– Привет, разбудила. Что у тебя?

– Стас, я ногу подвернула, забери меня с катка, мне трудно идти.

– Дора, я только прилёт. Ты такси вызови, какая разница.

– Стас, до такси дойти нужно.

– Ну, попроси кого, пусть доведут. Ну, ты как маленькая, Дора. – И телефон отключился.

– Феодора, если ты не будешь против, я попробую поле-

читать твою ногу. Полного выздоровления сразу не гарантирую, но легче будет. Давай сядем где-нибудь в укромном месте. – Даниил впервые назвал её Феодора.

– Это как это полечишь?

– Увидишь. Пошли?

Федора кивнула и парень, поддерживая её под руку, отвел в сторонку и сняв опять ботинок, начал водить над ногой ладонью.

– Тепло. Ты что, экстрасенс?

– Нет, просто умею. Помолчи минут 5.

Федора молчала, наблюдая за Даниилом. Он всегда был её врагом, она его ненавидела и буквально недавно хотела его сбить с ног и нанести ему травму, а он её лечит. А Стас, её парень, который её посвящал во всякие различные ритуалы, который ей безумно нравился, просто вот так посоветовал доехать на такси. Ему просто было лень. А если нужно в травматологию?

Буря эмоций бушевала внутри у Федоры. Но неожиданно она почувствовала, что боль потихоньку уходит.

– Думаю, мы все же поедem к травматологу, пусть он осмотрит, – как бы читая её мысли, сказал Даниил.

Просидев в очереди с ним, Федора неожиданно поймала себя на мысли, что он намного лучше и интереснее Стаса. Но она давала клятву Стасу и всё такое.

Врач диагностировал надрыв связок, посоветовал тугую повязку и ограничение движения, добавив, что по идее, дол-

жен быть отёк, но его почему-то нет и это очень хорошо.

Девушка внутренне улыбнулась, она поняла, куда девался отёк. Даня помог ей доехать домой на такси и зайти в квартиру. Там уже ждали её родители.

– Дора, кто это тебя привел?

Мой одноклассник. Даня, спасибо тебе и...

– Да понимаю, не буду я распространяться. Ты же завтра будешь дома? Не переживай, все заживет быстро.

– Да я не о том, я прощения хотела попросить.

– Кстати, я не обижаюсь. Я понимаю всё, даже то, что ты сама не понимаешь. Например, насчет Стаса. Здесь ведь не только твои чувства, но и кое-что больше. Ладно, я пошёл, будешь готова поделиться, я всегда рядом. – С этими словами он ушёл.

Федора долго думала над его словами, они оба понимали, о чем шла речь. Прошла неделя, связки зажили очень быстро. В школе девушка во время перемены подошла к Даниилу и сказала:

– Мне нужна твоя помощь.

– Хорошо, мне кажется, что я понимаю, какого вида помощь тебе нужна, но если это твоё желание – я всегда готов прийти на помощь.

До окончания постройки дома вся семья все жили в квартире Ивана Никифоровича. И вдруг Прошка мякнул. При чем настойчиво так.

– Проша, Даня ведёт гостью в квартиру? И нам предстоит

работа? Хм. Что же он не звонит?

Тут послышался звонок от внука.

– Дед, ты говорил, если просят помощи – нужно помогать.

Тут Федора просит помощи, мы едем к нам.

Часть 9

Иван Никифорович понимал, какая помощь внуку была нужна сейчас внуку и кого он ведёт к нему, но вот сейчас они жили вместе в одной квартире, маленькая Валюша начала ходить и вполне захочет зайти к деду в кабинет, а если дед начнёт действия, это будет очень сильно сбивать процесс. Да и не принимал Иван Никифорович у себя никого, было раза два и не более того. Но и отказать внуку он не мог.

– Прощка, ну вот что делать? Даже не представляю. На дачу- так зима же. Опять же – Валюша.

– Мау, – ответил требовательно Прощка. Иван Никифорович задумался. Прощка предлагал ему сделать защиту перед входом в кабинет, окружить сам кабинет защитным куполом. Конечно, это потребует дополнительных энергозатрат, но это единственный выход из этой ситуации, тем более сил у него хватит. А вот Даню он к этому сегодня не допустит, чувствует, не та ситуация. Перед родителями пусть он сам объясняется.

Когда Даниил и Федора зашли в квартиру, их встретил Иван Никифорович и проводил ребят в свой кабинет. Затем он спросил Федору, готова ли она к переменам в своей жизни. Даниил хотел вмешаться, но дед предупредительно поднял руку и строго взглянул на внука, после чего Даниил понял, что сейчас ему лучше воздержаться от комментариев.

– Ты хотела что-то интересного в своей жизни, чувствовала, что у тебя есть некоторые способности, но не знала как их применить. Появился друг, который сказал, что ты особенная, что ты можешь много достичь, пообещал, что тебе будут поклоняться или что-то в этом роде, пригласил в какое-то общество, и вы там делали некоторые не очень хорошие вещи. Так?

– Да, но откуда...

– Я просто надеюсь, до человеческих жертвоприношений не дошло? – спросил Иван Никифорович и затем повернулся к Даниилу:

– Даниил, прости, но дальше я буду без тебя работать, если девушка согласна работать в этом направлении. С того момента, как я закрою за тобой дверь, ты ни под каким предлогом сюда заходить не будешь, пока я сам не открою. Возможно, это будет до утра, возможно через час. И не только ты, ни отец, ни мама, ни Валя. Понял? Федора, так ты согласна?

– Я согласна. Даниил, поговорим потом, хорошо?

– Я понял, дед, я уйду и никто к тебе сюда не зайдет. – С этими словами Даня вышел.

– И так, мы продолжим. Не потому, что я любопытный, мне интересно, насколько ты увязла. Я понимаю, что случилось что-то, что заставило пересмотреть твою жизнь, и ты решила, что пока не поздно, остановиться.

– Спасибо, что не будет Дани, не хотелось, чтобы он что-

то узнал обо мне лишнее. Я не участвовала в человеческих жертвоприношениях, но они в группе практиковались. Нам внушалось, что мы один за всех, что каждый из нас получит поддержку от высших сил в случае необходимости. А когда я нуждалась в помощи, мне сказали, выкручивайся, как можешь. И это не самое худшее, ведь я должна учиться выживать в этом мире. Но меня наказали за то, что я не смогла прийти на собрание, где должна была перейти на высший уровень, возможно с принесением в жертву человека.

В прошлые выходные меня подвергли унижительной процедуре за то, что у меня болела нога, и я не явилась на собрание по уважительной причине. Не на костылях же мне было приезжать. Я поняла, что я им нужна просто как единица и им наплевать на меня. Никто из них не позвонил и не спросил, что со мной. И до этого много было небольших случаев, которые заставляли меня задумываться.

– Ну хорошо, я постараюсь забрать тебя у тёмных, хотя так просто они тебя не отпустят. Если ты мне доверяешь, я приступлю. Ты не будешь ничего чувствовать, иначе ты можешь испугаться.

Он прислонил ладонь к её лбу, и она отключилась. Процесс очистки действительно был долгим, девушка висела в воздухе, бормотала несвязное, а колдун читал заговоры. Где-то в полночь явился посланник. Он прошёл сквозь стену и сразу начал требовать отступить от девушки, так как на неё было затрачено много сил и она уже ихняя. На что кол-

дун ответил, что она не переступила последнюю черту, она не поставила свою подпись и это, как и было оговорено ранее, КОМПЕНСАЦИЯ.

При этом слове посланник скривился и сообщил колдуну, что они помнят об этом, но больше они не отступят и дальше будет уже другой разговор.

– Ну, тогда и поговорим. Будет зависеть от ситуации, девушка пришла ко мне добровольно и сама попросила помощи. Мы могли бы поспорить, но пусть это будет компенсация.

– Хорошо. Это последняя душа, что ты забрал у нас.

– Последней может быть сорочка, а дальше, как я уже сказал, будут обстоятельства и будет разговор. Она родилась светлой, просто вы оказались рядом.

Посланник исчез, как будто его и не было. Вокруг девушки пропал черный туман. Колдун раздумывал, куда положить девушку отдыхать, затем вывел её из сонного состояния, принёс ей подушку и одеяло, разложил кресло и сам улёгся рядом на кушетку.

Девушка пришла в школу только ко второму уроку. Ребята сразу увидели, что она совсем поменялась, у неё даже глаза стали светлее.

Федора и Даниил стали друзьями. Как-то они шли домой после школы и Даниил сказал ей:

– Не хочу, чтобы ты чувствовала, что ты мне чем то обязана. Не будем загадывать наперёд, как у нас сложится, так

и сложится. Но я буду рад, если наша дружба перерастёт во что-то большее.

Федора была благодарна ему за понимание, ей для начала хотелось разобраться в себе, ведь она уже два года смотрела на жизнь с другой стороны.

После окончания школы Даниил поступил учиться по той же специальности, что и его отец, компьютерная безопасность и технологии. Как раз закончили строительство дома для всей семьи. Хотели оставить однокомнатную квартиру для Даниила, чтобы ему было ближе к учебе, но денег хватило на все и квартиру деда оставили, ведь подрастала и внучка и она ещё не выбрала свой путь.

Федора, хоть и пыталась с помощью репетиторов повысить свою успеваемость, но 2 года впустую дали о себе знать. Родители постарались и помогли ей поступить на физмат, к чему неё были склонности.

Она продолжали встречаться с Даниилом, Это было не первая любовь, сначала крепка дружба, потом они поняли, что не могут друг без друга. На последнем курсе магистратуры они поженились. Иван Никифорович улыбался – не зря он пожертвовал своей компенсацией. Хорошая получилась пара. Главное, жена принимает способности мужа, не считая их чем-то необычным, и муж принимает жену с её способностями, такой, какая она есть.

Живут они большой дружной семьей. Кем вырастет Валя, неизвестно, но Предки обещали, что она наследует способ-

ности бабушка, своего отца и своей матери. Ведьма, а правильной – ведающая из неё должна получиться сильная!

Что показало расследование пенсионера в отношении своих детей

Начало

Григорий Савич ушёл на заслуженный отдых лет 5 назад. Пенсия неплохая, так как работал в одном ведомстве, откуда на пенсию ушёл в 50 лет по выслуге, затем работал (так и хотелось сказать по привычке – служил) в охранном предприятии начальником отделения. Получал также неплохие деньги. Сейчас в свои 60 лет он выглядел неплохо, был в хорошей форме.

Его жена Тамара умерла 15 лет назад, тогда на работе ему помогли с похоронами, помогли с местом на кладбище, дали людей, помогли материально. Конечно, сначала было тоскливо. Тома была его, как он называл – боевая подруга, которая прошла с ним огонь и воду. Они поженились ещё в перестроечные годы. Сначала им выделили комнату в семейном общежитии на две семьи. Они повесили на верёвку покрывало и перегородили комнату пополам.

Да, и такое было. Потом уже им выделило начальство по комнате, потом, со временем, по мере повышения в должно-

сти и увеличения семьи получили они квартиру, Потом и дача появилась. Небольшая, скромная, но своя и дети, Миша и Соня могли там бегать по зелёной травки и щипать огурцы и зелёный лук прямо с грядки. Тома не сидела у него на иждивении, а всегда работала. Она работала почти до самой смерти. Поздно спохватились, операцию было делать поздно. Как же он просил её не оставлять его одного!

Она гладила его руку и говорила, что все у него будет хорошо, дети на старость о нём позаботятся.

А дети выросли, у каждого свои семьи. Григорий Савич пошёл на работу. Он весь день был в движении. То на один объект поедет, то на другой, то новыми клиентами осуждает вопросы. И деньги были не лишними и забывал о своей утрате. До вечера. Потом познакомился с женщиной. Она раз неделю приходила его навещать, приготовить кушать, убратся, переночевать. Они вместе ходили в супермаркет и Наталья покупала продукты на двоих, в смысле для себя пакет и для Григория, а оплачивал все Григорий. Да он был не против и сам предложил ей. Не деньгами же ей отдавать. Просто покупал нужные вещи ей. Ну вот такие были у них отношения. Наталья была бы не против переехать к нему насовсем жить в его трёхкомнатную квартиру, но Григорий Савич не хотел. Ну не чувствовал он той теплоты от неё, как от женщины, а жить лишь бы не самому ему не хотелось.

В конце- концов эти отношения зашли в тупик и Наталья вышла замуж неожиданно. Когда он ей позвонил, она ему

сообщила, что выходит замуж и пусть он ей больше не звонит. Так это или нет, он не знал, ушла и ладно.

Дети у него более- менее были пристроены, у обоих свои квартиры, свой круг общения. У Миши было 2 внука, у Сони внучка, но встречались они только на даче летом, куда с весны отправлялся Григорий Савич по привычке сажать свои грядки и ухаживать за садом. В середине лета у отца был день рождения и дети старались всегда в этот день приехать и поздравить отца с днём рождения, отдохнуть, вспомнить своё детство.

Собственно, все с прошлого дня рождения и началось. У Григория руки росли с правильного места и, кроме грядок, устроил и гамак на столбиках и бассейн надувной, в котором не только дети, но и взрослые могли поплескаться. Да и много чего. Вот Славик и устроился в тот день в гамаке, так и пролежал в нём почти до обеда.

Звали его, звали, чтобы помочь. А он отмахивался, что раз в месяц имеет право ничего не делать. Да какой там раз в месяц!!! Он работал сутки через трое охранником, куда его устроил тесть по старым связям. И Соня постоянно обращалась к папе за материальной помощью.

Миша также был не против покачаться в гамаке, но его постоянно кто-то занимал. В конце концов он раскричался, что обрежет сетку.

– Не ты делал, не тебе обрезать, Миша. Хочешь качаться, – поставь себе гамак свой, никто его занимать не будет.

– Будет моя дача, буду ставить, – огрызнулся он.

– А почему это будет твоя дача? А может и моя – взвизгнула Соня.

– А ты вообще помолчи, сидишь на папиной дотации и дачу тебе подавай.

Так слово за слово и все переругались. Забыли уже и повод, по какому все собрались здесь. А на следующие выходные приехал Григорий Савич, переделал дела и улёгся под яблоней в гамаке после обеда отдохнуть.

А гамак раз и оборвался! Да так, что он ударился больно спиной и подвернул ногу. Оборвался. Григорий Савич рассмотрел края шнура. Кто-то аккуратно подрезал и оставил тонкую серединку. Она не выдержала веса человека и оборвалась.

– И кто же из них это сделал?– начал размышлять Григорий., а потом решил, что это успеется. Сейчас он перезвонил соседу по даче и попросил, чтобы тот помог ему добраться до дома.

Сосед был через минут 10, осмотрел быстро пухнущую ногу, и было принято обоюдное решение отвести Григория в травматологию.

На месяц одели гипс на порванные связки и корсет на позвоночник. Полежал в гамаке. Конечно, за ним нужен был уход. Вот он и позвонил Соне, чтобы та забрала его к себе на месяц.

– Папа, мы ремонт в ванной начали. Не помыться, не

умыться. Да и пыльно. Не могу, прости.

Ремонт в ванной и он с больной ногой – конечно, будет сложно, согласился отец.

Он позвонил Мише и объяснил ситуацию. Миша сказал, что сейчас все решит с Инной, женой. Инна была жёсткой и скандальной женщиной. Было удивительно, как сын её терпит. Она полностью командовала семьей и не только сыном, но и двумя внуками. Ох, как не хотел Григорий Савич ехать к ней, но что делать?

Через полчаса перезвонил Миша и сказал, что заберёт отца, но только на месяц и чтобы тот отдал ему за месяц свою пенсию. Ведь у семьи бюджет не резиновый. А о том, что отец помог ему с выплатой кредита на машину, он уже забыл.

– Хорошо, сынок, я сейчас соберусь. Понимаешь, кто-то подрезал верёвки на гамаке, вот я и ударился.

– Значит, Славик постарался всё-таки? Чтобы ты на меня подумал и дачу им отписал? – ну вот умники!

Деда поселили в комнате с младшим внуком и было видно, как тот недовольно надул губы. Но мама его успокоила:

– Потерпишь месяц, а может дед уйдет и раньше. За это он нам дачу подарит.

Невестка с дедом не особенно церемонилась. Кушать звала, когда все поедят. Еда поэтому была остывшая. Никаких разносолов, никаких деликатесов предложено ни разу не было. А ведь пенсия была не маленькой. Единственное, что он мог себе позволить лишнего, это пару яблок в день или

горсть черешен. Он слышал, как Инна пилила Мишу по любому поводу. Видел, как она смотрела с досадой на свёкра.

Через 2 недели Миша отвозил отца на приём к врачу и по дороге начал вопрос о том, чтобы Григорий переехал к ним жить. Ну дачу пусть переоформиет на него, на Мишу.

– А с квартирой как? – осторожно спросил отец

– Решим. Со временем, – уклончиво ответил сын и потом добавил, что их квартиру нужно расширить.

Отец задумался. Ему только 60 лет, то, как он жил у невестки, это уж лучше в богадельне.

Врач сказал, что связки заживают долго и минимум месяц ещё нужно походить в лангете. Григорий Савич похромал с костылями на улицу к машине сына. Сын стоял спиной к двери и разговаривал по телефону с Инной. Отец выслушал весь диалог, потом воскликнул, как будто бы он только что вышел:

– Ой, Миша, я уже закончил. Можем ехать домой.

Дома, пока никого не было, Григорий Савич позвонил соседу.

– То, чем мы договаривались, в силе. Можешь приехать завтра за мной в это же время?

Глава 1

– Да конечно. Завтра буду. Ты собраться сможешь потихоньку сам? А , ладно, приеду и помогу.

После звонка Григорий Савич пошёл на кухню и достал пачку овсянки. Принюхался. Аккуратно положил на место. Задумался, затем увидел овсянку в дешёвом пакете, скорее всего свекровь варила ему её. Развязал пакет, понюхал и задумался.

Вечером он попросил отварить ему картофель в кожуре, сказал, что очень такое любит. Но ужинать его опять позвала Инна после всех и вместо картошки в кожуре положила в тарелку остывшее картофельное пюре с какой-то подливой.

– Спасибо, Инна, я ужинать не хочу. А можно на завтрак два яйца отварить мне, овсянка уже порядочно надоела.

– Я сделаю омлет.

– Инна, ну проще сварить яйцо вкрутую. Если не успеваешь, я сварю сам, ты не беспокойся. И яйца самый лучший завтрак. Врачи вот говорят.

– Я сама врач и знаю, что вам полезно, а что нет.

– Ну я спорить не буду, Инна, – быстро согласился Григорий и ушёл из кухни голодным, выпив только кружку воды из-под крана.

Инна действительно работала врачом – реабилитологом при каком-то госпитале и считалась, правда, по разговорам

сына, неплохим специалистом.

Зашел в комнату Миша. Григорий Савич лежал на лежанке, подставив костыли на пол, чтобы не мешали. Внук в наушниках играл в какую-то игру на компьютере.

– Пап, ты чего это голодовку объявил, Инну обидел. Ты свои командирские замашки тут не проявляй.

– Я??? Сынок, ну имею я право отказаться от ужина. Подташнивает меня что-то. Вот и попросил картошки в мундирах отварить, её же ни чистить не нужно, ни резать да с огурчиком. Да и горячая бы была. А я ничего против Инны не имею и не думал, что она обиделась. Простите старика. Да наоборот хотел, чтобы меньше времени тратила на меня, варит вот отдельно, молодец, старается.

Григорий Савич сделал вид, что он совсем глупый старик и ничего не понял.

– Сынок, скажи, пусть не обижается, буду я есть её овсянку.

– Пап, мы стараемся создать тебе условия, вот сына я потеснил, жена готовит каждый день свежее, а ты капризничаешь.

– Я же сказал, что больше капризничать не буду. Буду вести себя ещё тише. Буду есть овсянку.

Он сегодня весь день анализировал тот момент, когда он упал с гамака. И надо же, гамак был подрезан как раз в тот день, когда он упал. Ведь до этого он на него ложился и ничего. И чурочка, об которую он ударился, была подложена

как раз с расчётом. И ремонт как раз затеяла дочка очень неожиданно. То денег нет, то вдруг ремонт. И зять на дне рождения катался как специально, вызывая раздражение у сына. Но вот сейчас, вспоминая все, ему показалось, что раздражение было наигранным.

Что же они задумали?

Утром он ел холодный омлет без нареканий. Единственное, о чем он переживал, что апатия может помешать ему уехать. Он заметил, что он постоянно находится в апатии, ему не хочется смотреть телевизор, разговаривать с внуком, с сыном. Всё стало на место, когда он услышал конец разговора сына с невесткой.

После омлета ему просто хотелось лечь на свою лежанку и ни о чем не думать, просто лежать и смотреть в потолок. Вчера вечером он хоть что-то соображал. Григорий Савич решил, что даже если не приедет сосед, он уйдет отсюда. Вызовет такси, а дома рассчитается. А пока просто полежит немного. Неожиданно кто-то позвонил в дверь. Старик поднялся, заковылял к двери:

– Кто там?

– Да это я, Николай, мы же договаривались!

– Сейчас открою. Что-то ты рано, – Григорий Савич открыл дверь своему другу и соседу по даче Николаю

– Почему это рано? Даже припозднился. А ты что, уснул?

– Да вроде того. Слышишь, я даже вещи не собрал. Давай быстро, что сверху, возьму. Главное, документы не забыть.

Он начал вспоминать, где его паспорт, карточка с деньгами и остальные медицинские бумаги. Хорошо, что все было в кармане пиджака. Он вчера был настолько ошарашен услышанным, что даже не вынул ничего.

Когда они сидели в машине, Григорий Савич сказал:

– Так, планы меняются. Отвези меня в нашу лабораторию, пусть у меня возьмут кровь на токсины и разные препараты и потом отвези меня в какой-то лагерь, чтобы никто не нашёл.

– Ого! Ну давай в лабораторию, есть у меня там знакомый. А насчет лагеря – у меня тёща живёт с племянницей в пригороде, ну месяц побудешь у них. Она у меня мировая.

Анализ показал наличие в крови психотропных препаратов, подавляющих волю и снижающих интеллект. Ещё 2-3 недели их приёма и он превратился бы в глупенького послушного старика, ничего не понимающего.

Николай не стал задавать лишних вопросов и отвез его к тёще. Делать капельницу, чтобы очистить кровь, возможности не было, просто решили, что Григорий Савич будет больше пить жидкости и кушать арбузы. Ну и травку заваривать.

Его остальные необходимые вещи, пока родимый сын не хватился, Николай привез из квартиры. Он же обещал, что присмотрит за дачей и за грядками.

– Ты только, на всякий случай, в дом не заходи и свет не включай.

– Да, я заметил на прошлой недели машину твоего зятя в конце соседней улицы. Даже подальше поставить поленился.

Прости, ты был не в том состоянии, когда я тебя забирал, чтобы с тобой советоваться, поэтому я сам на своё усмотрение поставил два жучка: на кухне и в спальне твоего сына. Я тут любопытствовал и прослушал. Григорий, ну дети у тебя выросли! А сына ты ещё и своё ведомство пристроил.

– Да, сам не знаю, как так получилось. Вроде всё лучшее им, и пример показывал, к нашим родителям ездили и помогали. Может время такое. Я хочу прослушать сам все. Дашь мне запись?

– Конечно, вот на флешке все есть. Ты ногу–то не напрягай, пусть срастутся связки, как положено. Потом решим, что будем делать дальше.

Григорий Савич поблагодарил друга за помощь. Да, память и сноровка его за две недели подводить стала, это точно. Мог и сам догадаться насчёт жучков. Но в последнее время он расслабился и не мог даже подумать, от кого можно ждать беды.

То, что он услышал на записи, его поразило. Выходит, оба: и сын и дочь были заодно. Только вот сын придумал, как все сделать руками зятя, а самому остаться в стороне и обмануть сестру потом при дележе недвижимости отца. Отец затем должен был жить где-то в глухой деревне, а пенсия его и немаленькая, оседать в кармане сына. Всё равно он помнить ничего не должен. Всё они просчитали. Да и просчитались, получается.

Прошла неделя, состояние у Григория Савича улучша-

лось. Правда, заторможенность осталась. Видно было, что в последнем омлете была усилена доза препарата. Интересно, как же они его в таком состоянии собирались представить нотариусу?

Тёща, Нина Петровна, была женщиной «мировой», как выразился Николай. В душу не лезла, вопросы лишние не задавала, необходимым комфортом и питанием обеспечивала. Через интернет и курьера он заказал для неё отличный набор кастрюль из нержавеющей стали одной из зарубежных фирм. Ведь денег она не возьмёт.

А вот такому подарку она была очень рада!

Глава 2

Григорию было намного комфортней в доме Нины Петровны, чем в квартире сына, даже если не учитывать, что за этим стояло. Дом имел все удобства, хотя и был одноэтажным. Мужчина легко поднимался и спускался на костылях с невысокого крыльца. Привыкший к свежему воздуху, он постоянно обитал в беседке, кроме дождливой погоды. Было начало августа и поэтому традиционное похолодание на Ильин день было ожидаемо. Но Григорий Савич все дни проводил там, чтобы не стеснять хозяйку. Да и интернет там покрывал как раз. Он листал сайты, а сам мысленно обдумывал ситуацию. Ему приходилось прятаться от родных детей. Разве он думал, что до такого дойдет??? Он все спрашивал мысленно свою покойную жену Тамару – ну что мы упустили, как же мы их воспитывали?

Хотя он догадывался, что это, возможно, так причудливо гены перетасовались. Его двоюродный дядя в войну был предателем, полицаем. Брат у Тамары сидел за мошенничество, чем в своё время притормозил карьеру молодого Григория. Перед тем, как уйти в отставку, кстати, руководство его уговаривало остаться, хотя бы в качестве наставника, он постарался протолкнуть Мишу чуть вверх по карьерной лестнице, хотя и нарушив при этом свои принципы. И вот...

Это решение далось ему не просто, он обдумывал два дня

и, наконец, решил позвонить своему бывшему руководству.

– Егор Антонович? Здравия желаю.

– Привет, привет, Григорий. Пропал что-то, не звонишь, не заходишь. Как твои дела сейчас? Совсем на пенсию вышел, говорят. А вот зря, мог бы и поработать на благо, так сказать... Ну, да это твоё решение.

– Да, вот так случилось. Может и поработаю, если согласитесь принять, даже на общественных началах.

– А почему нет, не на общественных, конечно, но работа найдется и добавочка к пенсии и остальное. А ты, собственно, по этому вопросу звонишь, или по другому?

– Егор Антонович, тут такое дело. На меня было совершенно покушение. Я бы этот вопрос решил и без ведомства, но это совершил сотрудник, работающий в управлении. Я понимаю, что называя его имя, я ставлю себя в двойственное положение. Вроде как прошу помощи и защиты с одной стороны, хотя мог бы обратиться и в полицию. Но этот человек работает у вас, имеет доступ к гостайнам и и так, как покушение вызвано материальными выгодами, я не смог промолчать.

– И кто это?

– Это мой сын, Михаил Григорьевич Н... У меня есть запись его разговора с подслушивающего устройства. Если необходимо, я её передам вам через сотрудника, который помог мне спрятаться.

– Даже так... Я не хотел тебя расстраивать, но у меня ле-

жат пара рапортов на него от сотрудников, что показывает его в очень негативном свете. Запись передай через Николая, я знаю, что ты сейчас у него.

– Да, я у него. Тогда ещё просьба: – он посещал дачу на днях, в моё отсутствие. Хотелось бы, чтобы вы направили туда сотрудника на предмет проверки. И пусть сначала он проверит проводку на предмет короткого замыкания.

– Хорошо. А ты восстанавливайся побыстрее и приходи к нам. И да, у меня уже есть результаты анализов твоей крови. Печально это всё, Гриша. Ты очень правильно сделал, что позвонил.

Попрощавшись, Григорий Савич понял, что у Егора Антоновича есть записи разговора, есть все данные об этой ситуации. Понял и то, что против сына уже ведётся расследование и случившееся с отцом просто звено в цепочке проступков. Но как же Соня то поддержала брата? Она была его любимицей, добрая, ласковая. Правда, очень любила подарки, любые. И наряды. Он всегда ей привозил из командировки что-то новенькое. И сейчас он ей постоянно помогал.

Понял Григорий Савич, что если бы не его звонок, он бы потерял всякое уважение и доверие у руководства. Значит, он смог бы личное поставить выше служения Родине. А для него эти слова были не простой звук, он знал им цену. Может быть, современные реалии и стали другими, но не для него.

Он сидел в беседке, задумавшись, не замечая, сколько прошло времени, пока Нина Петровна его не окликнула.

– Григорий Савич, ты там живой? Или спишь? Давай хромай к нам, чаю попьём. Гостыя ко мне пришла.

– Нина Петровна, бегу! Да какие гости, я небритый, к парикмахеру давно не ходил, – с шуткой ответил мужчина и опираясь на костыли, похромал к дому.

В столовой сидела женщина лет 50 со светлыми волосами, ухоженная и пила чай с пирожным.

– Знакомься, Фаина, это Григорий, наш хромой. Григорий, это Фаина, наша местная знахарка, ну по научному, как сейчас говорят, гомеопат. Я её пригласила, чтобы ногу твою посмотрела. Может, мазь какую сделает, чтобы твои сухожилия срастались хорошо. Только не морщись, она женщина грамотная. Давай чайку попьешь и покажешь ногу.

Григорию сейчас было не до показов, особенно после разговора с конторой. Да и неудобно чужой женщине ногу показывать, но спорить с Ниной Петровной, давшей ему крови ухаживающей за ним, как за родным зятем, было бы плохой затеей.

Поэтому он после того, как попили все чай, послушно пошёл на веранду и поставил ногу на табурет, сняв бинты и лангет. Женщина пробежалась пальцами по его ступне и сухожилиям, неожиданно нажав на какую-то болезненную точку. Григорий Савич дёрнулся от боли, а женщина нахмурилась.

– Похоже, там ещё идёт воспалительный процесс. И как же врачи это упустили? Так, я завтра с утра принесу мазь, сегодня приготовлю. На ногу не наступайте совсем. И жен-

щина дала дальнейшие подробные инструкции, что делать, помогла забинтовать ногу. Затем обратилась к Нине Петровне, спросила, есть ли у неё старые льняные простыни.

– Лучше из них бинты сделать, эти бинты не годятся.

Та обещала поискать, расспросила, какой ширины нужны бинты.

Григорий Савич и сам видел, что уже 3 недели, как он болеет, а улучшений нет. Нужно было сразу обратиться в его ведомственную поликлинику, но сын повёз по месту его жительства, типа, ближе, проще.

С утра Фаина принесла мазь. Она имела странный запах, немного резковатый, но терпеть было можно. Женщина сама намазала ногу, затем обернула бинтами, которые приготовила Нина Петровна. Лангет она не одевала, просто забинтовала плотно. Мазь была по густоте, как йогурт. Фаина посоветовала смазывать поверх бинтов дважды, потом на ночь одевать носок, чтобы не пачкать постель. Раз в три дня она будет сама приходить и перебинтовывать ногу.

Такое лечение было не очень удобным для Григория Савича, но он решил попробовать, хотя для Нины Петровны забот прибавилось. А вдруг будет лучше, а то он уже залежался.

Вечером подъехал Николай. Григорий Савич передал ему разговор с руководством, спросил, какие новости?

– Ищет тебя Миша, знаю, что ходил он в отдел к одному сотруднику и просил его помочь найти тебя. Причем не на-

звал тебя отцом, а назвал неким подозреваемым.

– Мда... А Миша что, в разработке? – глядя в глаза Николаю, спросил Григорий Савич.

– Почему ты так решил?

– А откуда сведения, кого сын ищет?

– Понимаешь, Григорий, как копнули, а за ним много грешков водится. Но если ты сам сообщил руководству, значит, скрывать от тебя это нет смысла. Но, боюсь, он тебя здесь быстро вычислит, если не вычислил уже. Ну если придет полиция, пусть сначала звонят по этому номеру. Я понимаю, что трёшка твоя в центре стоит денег, дача в элитном посёлке также, но чтобы отца родного...не понимаю.

Григорий Савич промолчал. Ему было тяжело отвечать на этот вопрос.

Как и предвидел Николай, на следующий день, а это была суббота, к ним наведалься участковый. Он спросил Нину Петровну о её постояльце, кто, мол, он, когда появился.

Нина Петровна, как выразился Николай когда –то, генерал в юбке, затребовала от участкового ордер на обыск и все остальное и сказала, что постоялец сотрудник такой то организации. Затем, не впуская его в дом, вынесла номер телефона, который оставил Николай, и заставила перезвонить участкового, прямо в приказном порядке при ней. Хоть и была суббота, на том конце ответили, попросили представиться, назвали свою контору и велели, если будет необходимость, оказывать всяческое содействие сотруднику Н.

Участковый ответил: «Будет сделано», попросил прощение у Нины Петровны за беспокойство и ушёл. Нина Петровна тут же отзвонилась зятю.

Глава 3

– Нина Петровна, благодарю за службу! В качестве награды привезу завтра рассаду элитной клубники. Экспериментальный образец.

– Принимается, Коля. Как раз время посадки. А твоего соседа лечит Фая, наша знахарка. Говорит, ещё бы неделька и остался бы инвалидом.

– Да лучше бы я отвез его в нашу ведомственную.

– Фаина сказала, что поможет, зря ты не веришь в её способности. Коля, вот я о чем думаю, а вдруг дети заявят в полицию, что мы его украли и держим насильно?

– Нина Петровна, вот он завтра и перезвонит сыну, успокоит его.

– Ну и хорошо. Я уже и по внуку соскучилась, завтра приедете?

– Конечно, мы с ним хотели дрова порезать для камина и мангала. Он со своей девушкой приедет, вроде бы там серьёзно намечается. – Далее пошёл их семейный разговор.

Вечером опять пришла Фаина. Григорий Савич, хотя ему и было неловко, попросил после того, как она сняла льняные бинты, позволить ему помыть ноги.

– Ой, простите, Григорий, а я и не подумала, что вам сейчас трудно сделать это простое действие. Ничего, я вам помогу, принесу тазик с водой.

Григорий мыл ноги и вспоминал, как он носил тазик сыну, чтобы попарить ему ноги, когда тот болел. Миша маленьким болел часто, сказывались жилищные неудобства. Поэтому пришлось с ним повозиться, отправлял его с Тamarой на море, экономя на всём. Сейчас же он не стал злоупотреблять помощью этой милой женщины, как он про себя её называл, а, помыв быстро ноги и вытерев их насухо, приготовился к процедуре. Фаина намазывала ногу мазью и слегка массировала больное место кончиками пальцев. Странно, но на третьей процедуре при нажимании на место воспаления боли он почти не чувствовал.

– Думаю, дело пошло на поправку. Скоро танцевать будете, Григорий, – заметила знахарка.

– Да я и сам почувствовал. Вот вы сегодня нажимали, а боль была совсем тупая. Золотые руки у вас, Фаина.

– Золотыми руками я бы не смогла вам помочь. Они у меня чувствительные и я нахожу быстро место воспаления, саму точку. Вот сейчас я забинтую ногу, завтра вы сверху ещё мазь наложите и в понедельник-вторник можно ехать на проверку к врачу.

– Вы можете свою практику открывать, Фаина, с такими способностями.

– Практику... тогда мне придётся и дневать и ночевать на работе, да и документов столько нужно! И проверяющие замучают. Зачем мне это? Приходят ко мне те, кому это очень нужно. Принимаю 2 раза в неделю, я ведь ещё и работаю

уборщицей в офисном здании. Поэтому на серьезную практику не соглашусь. Да я ещё и пока травы соберу, они же каждая свой подход требуют, специального сбора, специальной сушки, а не просто нарвать пучком да высушить на солнце.

– А кто научил вас этому?

– Бабушка этим занималась, целительством, мама немного, теперь я. Это по роду передается, понимать силу трав, видеть болезнь. Жаль, у меня дочери нет, чтобы передать, а сын трагически погиб ещё молодым.

Фаина вздохнула, замолчала. Григорий Савич уже знал немного о ней от Нины Петровны. Женщина она хорошая, но мужу не понравилось, что у дома люди толкались, а жена не борщи варила да корову доила, а травы сушила и мази с настойками готовила. Конечно, люди платили за работу, как и положено, но ушёл он. Как сказал, к спокойной жизни.

Назавтра, в воскресенье приехал Николай с ящиком рассады. Приехал и внук с девушкой. Григорию Савичу было неудобно, что он здесь в этот момент. Он вспомнил, как знакомили его дети со своими будущими 2 половинками. Было безрадостно и горько на душе от воспоминаний и старик постарался сегодня не путаться у семьи друга под ногами, а посидеть в комнате.

– Григорий, ты чего это в доме сидишь? Смотри, какая погода! Жара на улице, середина августа. Кстати, я поливаю твои грядки, а урожай твой также не пропал, дети собрали, приезжали. Ну сорняки не полю, уж прости.

– Да что ты, Николай! Какие сорняки, даст Бог, все приведу в порядок. Я вот что тут подумал. Нужно Соне позвонить или тому же Мише, чтобы переставали полицию присылать. Так мол и так, я в пансионате, не стал беспокоить Инну, сам вызвал такси и уехал.

– А ты правильно придумал, а то я уже хотел сам предложить сделать это. Конечно, контора отобьёт, но нарываться не стоит. Только записывай.

– Николай, я память почти восстановил, да и сам заинтересован в том, чтобы дело раскрылось.

Он набрал номер сына, после некоторых гудков тот отозвался.

– Папа, ты где? Ты жив? Что случилось, тебя что, украли?

– Сынок, да ты что, перегрелся? Миша, я вызвал такси и уехал в пансионат. Скажем, я был не готов ежедневно жевать вашу холодную овсянку и лежать лицом к стене. Чего это я должен умирать? Вот у вас я бы и помер. Так что перестань меня разыскивать.

– В каком ты пансионате?

– Ага, прямо сразу и сказал. Чтобы забрали меня опять к своей овсянке? Нет, заживет нога, сам приеду.

– Ну может, чего привезти тебе нужно, ты практически без ничего уехал.

– Миша, у меня есть деньги, чтобы купить то, что необходимо. Я не нищий. Всё, я сказал, чтобы не искали меня и точка.

И Григорий Савич отключился, а затем заблокировал номер. Пусть лишний раз не беспокоит и не догадывается, что вокруг него сжимается кольцо.

– Ну, поговорил, теперь пошли к нам. Не переживай, ты у нас не будешь лишним. Пообщаешься с моим сыном. Представляешь, не могу заставить идти по моим стопам.

– А может и не нужно, Николай. Вот мой пошёл... а может его система и сломала.

– Не ищи ему оправдание, Григорий. Отношение к людям, с отцу не привьётся системой. Кстати, Нина Петровна сказала, что вроде нога на поправку пошла? Давай во вторник отвезу тебя к нашим врачам?

Николай даже в разговорах никогда не называл тещу – тещей, а только уважительно – Нина Петровна. И Григорий Савич уже понимал, что есть за что.

– Ты знаешь, а нога действительно перестала болеть, наступать на неё не хочу специально, но ваша Фаина просто волшебница.

– Ну-ну. Ладно, посмотришь на мою будущую невестку. Со стороны тебе будет виднее.

Стёпа уже почти заканчивал обрабатывать грядку под клубнику. Перекапывать Нина Петровна не разрешила, потому что земля потом должна была выстоять. Она дала команду просто убрать сорняки с того места, порыхлить. Место было готово уже давно. Ксения, так звали его девушку, напросилась помогать. Правда, бабушка, посмотрев на её

маникюр, дала ей перчатки и предложила просто подавать ей кустики. Она понимала, что девушка собиралась в гости, вчера, неверное, сходила в салон, выбирала одежду. А тут – нате, давайте к грядам.

Между делом Нина Петровна расспрашивала девушку обо всем, делая это очень ненавязчиво. Григорий Савич сидел в беседке, а Николай орудовал с мангалом. Затем они решили позвать Ксению на помощь к ним, там бабушка с внуком управятся сами, кустов было немного. Девушка нарезала овощи для салата, предложила разбавить их сыром и сделать специальную заливку. Всё было как-то по домашнему и девушка, по мнению Григория Савича, гармонично вписывалась в семью Николая. Если, естественно, у них будут дальше развиваться отношения в этом направлении.

Когда Ксения отлучилась на кухню, Николай сказал:

– Мы взяли под наблюдение и твою квартиру и дачу. Во вторник поедем к врачу и затем к нотариусу. Наложить запрет на все действия по доверенности, только личная подпись. Хорошо?

Глава 4

Во вторник они поехали в свою ведомственную поликлинику к травматологу. На руках были снимки и описание, поэтому врач быстро сориентировался с его связками. Конечно, он был удивлен быстрому срастанию такого большого надрыва связок, но решил, что у мужчины высокая способность организма к регенерации. Шину сняли и разрешили наступать на ногу, но опираясь на трость.

После больницы они поехали к нотариусу, которого знал Николай, так как иногда к нему обращался по службе.

Они быстро заполнили форму, документы на квартиру Николай забрал ещё раньше по просьбе Григория Савича. Нотариус зашла в реестр, а потом, повернувшись к Николаю, сказала:

– Не зная вас, я бы решила, что вы мошенничаете. Вчера квартира была продана по доверенности, документы отданы на регистрацию сделки в Росреестр.

– Как???? – оба мужчины вскрикнули одновременно. Григорий Савич рванул ворот на рубашке, потому что ему вдруг стало не хватать воздуха.

– Я остался на улице! Не успел! Эх, Миша, сыноок... как же так...

Нотариус быстро налила ему воды и накапала валерьянки.

– Ну, так рассказывайте вы, Николай, что случилось.

– Да вот, сын, пока отец ногу лечил, подделал доверенность и продал квартиру.

– ...Да, к сожалению, есть и такие нотариусы. Постойте, кажется, у меня есть выход. Это не 100 процентная гарантия, но...раз так, то и мы попробуем...

Она нашла телефон и показала пальцем, чтобы все молчали.

– Алло, Петя? Ты сегодня работаешь? У меня вопрос и очень личная просьба. Сейчас тебе курьер привезёт документы, нет, не регистрация собственности, а право личной подписи. Зарегистрируй прямо сегодня, хорошо? И положи сегодня к бумагам по собственности. Спасибо, с меня как обычно? Окей, в сопровождающем конверте. – Она отключилась.

– Так, сейчас мы быстро все оформляем и сегодня заявление будет зарегистрировано. С вас...(она назвала сумму). А там при регистрации права послезавтра увидят это заявление, будет не состыковка, проволочка, а в это время вы успеете что-то сделать, подадите на суд и наложите запрет на продажу квартиры, чтобы она не была продана третьему лицу, а если это случится, тогда это будет конец.

Когда Григорий с Николаем подъехали к квартире, оттуда грузчики вытаскивали мебель, причём действовали грубо, так как мебель вывозилась на свалку. Хорошо, что были деньги и договорились мебель занести назад. Через минут 10 подъехал сын.

– Папа, ты чего тут командуешь? Квартира продана, деньги ты получил. Давай на свою дачу уезжай и там живи. Или в пансионат, откуда ты приехал. А вы, Николай, чего вы тут воду мутите? Думаете, не понимаю, что хотите свой кусок отхватить? Отец память потерял, так думаете поживиться?

– Насчёт памяти, так на это экспертиза есть. Если докажут, что человек потерял память, значит, так тому и быть, – спокойно ответил Николай. А пока сделку можно и отменить, сроки не вышли. Отец уже связался с адвокатом и тот наложил арест на все дальнейшие действия с квартирой.

– Не боитесь соваться в наше с отцом личное дело? А если я доложу руководству и так как я это вижу?

– Ах ты, гадёныш! – Григорий Савич плюнул сыну под ноги.

– Потихе, сейчас санитаров вызову и все ваши суды накроются.

– Сынок, ведь твоя карьера накроется полностью.

– Не накроется, она как раз на пике, а вы оба мешаете. У меня поддержка в верхах отличная. Пошли оба вон отсюда, квартиру я продал по твоей доверенности, ты сам её и подписал, а деньги я тебе отдал.

– А Соня знает, как ты деньги поделил?

– Я с Соней разберусь.

В дверь позвонили. На пороге стоял участковый. Григорий Савич показал ему паспорт с регистрацией в этой квартире и сказал, что сын пытается его выселить с его собствен-

ной квартиры.

– Да ты же её продал!

– Как увижу регистрацию и документ купли – продажи, тогда уйду. До тех пор это моя квартира и я здесь нахожусь по праву.

Полицейский сказал, чтобы они сами разбирались, раз человек не выписан, он имеет право здесь находиться и ушёл.

– Хорошо, через три дня ты отсюда уберёшься, в документах указано, что ты обязуешься выписаться выселиться отсюда за три рабочих дня.

– Ну через три дня и придёшь! А сейчас я буду отдыхать.

Когда они остались одни, Николай даже не знал, что и сказать в утешение Григорию Савичу. Кто знает, какая поддержка у Михаила на самом деле, если его до сих пор не вызывали в отдел внутреннего расследования. Конечно, запись разговора Николай переслал главному, Егору Антоновичу, но кто знает...

Конечно, после нотариуса они поехали к адвокату, им повезло, что застали его на месте. Григорий Савич подписал все документы, тот обещал срочно зарегистрировать наложение ареста в суде. Сейчас, он зашёл в свою порушенную квартиру, оглянул все, поднял портрет жены, который всегда стоял за стеклом книжного шкафа и у него все поплыло перед глазами.

Очнулся он от запаха нашатыря и от того, что его били по щекам. Над ним склонилась женщина в белом халате, она

спрашивала, как его зовут.

– Григорий Савич, – еле ворочая сухим языком, ответил он.

– Мы вас забираем с собой, подозрение на инфаркт. Кто-то из родных знает, что с вами случилось?

– Нееет, только Николай. Пишите его телефон и его данные.

Николай собрал его в больницу, сам остался, чтобы поменять замки от входной двери.

Григория Савича удалось спасти, инфаркт не был обширным, но ему и жить не хотелось. Через три его перевели из реанимации и его пришёл навестить Николай. Оказалось, сделку отказались регистрировать, на все действия с квартирой был наложен арест, а сделка была признана никчемной. Адвокат оказался очень толковым и шустрым.

– Так что, Савич, поживете в своей квартире ещё долго. А насчет Миши не беспокойтесь, его с утра арестовали. Там много чего: и превышение, и взятки, и, как я понял, измена.

– Спасибо, Николай. Если бы не ты... – и по щеке у Григория потекла слеза.

– Григорий, ты уже и не помнишь, как ты мне, молодому и неопытному лейтенанту помог в первый год службы. Тогда, если бы не ты, – тут и Николай махнул рукой.

– Неужели помнишь?

– Ты мне жизнь спас и карьеру. Теперь я оплатил. Да и не только поэтому, мы столько лет дружили, я видел, какой

ты человек. Да, кстати, Фаина привет передавала. Говорит, ждёт в гости, будет сама восстанавливать тебя.

– Хм, Фаина. Передавай и ей привет, кажется, я на этот раз выкарабкался, а там посмотрим.

Через 10 дней Григорий вернулся в свою квартиру. Сын выпустил в квартиру посторонних грузчиков, которые не постеснялись прихватить кое-что ценное, все равно шло на свалку. Но главное, они могли увидеть вмонтированный в стенку сейф, который скрывался за шкафом. Много чего не увидел Григорий Савич в квартире, может, это и сын забрал, главное, стены остались его. За всё время Соня ему не позвонила, а Григорий Савич и не собирался сам звонить.

– Она такая же, как и Миша, только возможностей меньше, – подумал он.

Тут раздался звонок от неё.

– Легка на помине, – подумалось.

– Папочка ты где? Дома? Я подъеду к тебе со Славиком? Нам нужно переговорить...

Глава 5

– Здравствуй, Соня, хорошо, что вспомнила обо мне. А я вот уже выхожу из квартиры, мне врач прогулку назначил ежедневно. Я минут через 40 вернусь к подъезду и поговорим на лавочке, чтобы вам не подыматься

– Пап, ну почему на лавочке?

– Мне так удобней будет, если тебе неудобно, перенеси встречу, мне не к спеху.

– Ну на лавочке так на лавочке, – растеряно ответила Соня. Впервые папа так ей отвечал. Обычно он был такой гостеприимный и всегда её посещение, конечно не частое, его радовало.

Григорий Савич никуда не собирался идти. Просто не хотел сейчас после болезни и случившегося встречаться с дочкой и её мужем, которого он недолюбливал за его лень и нахлебничество, в квартире. Боялся, что разговор может быть сложным. Поэтому через полчаса он спустился вниз и сел на лавочку напротив подъезда.

Тут же подъехала дочка с мужем. Дочка вышла из машины, держа в руке небольшой торт.

– О, папа, привет! Давай поднимемся в квартиру, чай с тортиком поьем.

– Торт забери домой, мне врачи рекомендовали поменьше сладкого и мучного. А поговорить мы и здесь можем, людей

мало вокруг. Да и в квартире у меня, как ты догадываешься, полный кавардак.

– Может мы со Славиком подыдемся к тебе, я немного уберусь?

– Не стоит, там мебель нужно передвигать, что осталось после нашествия сыночка. Я вызову людей, они все сделают. Так что за вопрос ко мне от вас? Ведь не узнать же о моем здоровье вы сюда приехали.

– Папа, ну почему ты так? Я тебя не узнаю.

– А я вас и не знал, оказывается. Так что у вас?

– Папа, первое, мы не причём, это все Миша организовал, мы и не знали со Славиком. Если бы мы знали, мы бы были против таких действий. Правда, Слава?

– Так, не нужно сейчас этих слов. Вы знаете, где я работал и должны понимать, что я провел расследование сам. У меня были записи ваших с Мишей разговоров насчет дележа квартиры и дачи, знаю роль Славика в том, что я упал с гамака. Кстати, запись твоего, Слава, посещения дачи и твоих действий в электроплитке уже у следователя. Там уже были эксперты и проверили проводку. Есть акт экспертизы. Так что ваша вина доказана, по крайней мере, для меня. Что, мало давал тебе денег, доченька? А второе что? – Григорий уже начал волноваться, хотя перед выходом принял успокоительное.

– Папа, понимаешь, я беременная, и мне нужны деньги. Мы взяли кредит...

– Соня, доченька, ты что, думаешь, что то лекарство, которым меня Инна пичкала, повлияло на меня окончательно? Нет, не успели вы меня совсем де...лом сделать, отошёл. Неужели думаете, что я буду дальше помогать вам после всего? Насчет беременности, поздравляю, на это твой Славик способен. Теперь считай. Квартиру я тебе купил? – купил. Двушку, правда, но вас двое, старайтесь. На мебель дал, машину купил.

– Папа, ну машину мы же сами, кредит я взяла.

– А ты хоть один платёж сделала? Или и ты принимала от Инны лекарство, что забыла всё? Практически каждый месяц десятку получала? На своих косметологов. – Получала. И решили – мало, давай отца в приют оформим, все поделим. Кстати, Мишаня решил тебе кинуть, они договорились с Инной. Ну это так, он под следствием и все рассказывает. Если будет выгодно, и вас потянет за собой. Поэтому, моя доченька, у меня большие расходы, платить пришлось много благодаря вам, дети. Поэтому на этом всё. Ни видеть, ни слышать вас не желаю. И номер поменяю. Внучку можешь не присылать, не разжалобишь. Как придёт, так и уйдёт. И ещё, так, к сведению. Я завещание написал, оно у нотариуса. Если умру раньше 85 лет, все имущество переходит государству. Без разницы, от чего умру. А после 85 лет – вам с Мишей в равных долях.

– Папа, государству, а нам только через 25 лет? Но у тебя был уже инфаркт. Ты можешь умереть раньше.

– До инфаркта кто довел??? И ты только об этом волнуешься? Даже лицемерно не сказала – живи, папочка, до ста лет. Короче, убирайтесь из моей жизни. Камеры стоят и на даче и в квартире. А ты, Вячеслав, оказывается большой специалист по электрике, вот и ищи себе работу.

Григорий Савич встал со скамейки и, не оглядываясь, зашёл в подъезд. Ему было вредно волноваться, но этот разговор был необходим. Ну и Соня, ну и придумала – после всего она приехала денег просить! Он зашёл в квартиру, прикинул объем работ и позвонил в клининговую компанию. Затем проверил остаток денег на счету – расходы в этом месяце были огромными. Практически все, что отложил за год. Ну, это наживное, главное, жив. Пересмотрел ещё раз, что пропало. Значит, так и должно было быть. Договорился, что завтра придут работники, потом пошёл к нотариусу. Продуктов в запасе у него не было, что и было в холодильнике – испортилось, поэтому обедать решил в кафе.

А у нотариуса он действительно сейчас оформил такое завещание. Дочке не нужно было знать, что на тот момент он только придумал, как себя обезопасить. Он с нотариусом выбрали наиболее грамотный текст и все оформили. Времени было ещё много, да и возвращаться домой он не спешил, поэтому решил поехать к Нине Петровной, чтобы отвела его к Фаине. Он, правда, не спросил, в какие дни она принимает, но звонить не стал, поехал на авось.

Нина Петровна встретила его очень приветливо, они по-

пили чаю, поговорили о последних событиях и она повела его к Фаине через улицу. Сегодня был вторник, как раз день приёма. На лавочке сидело 2 человека, они сказали, что знахарка сказала, чтобы больше не занимать, но Нина Петровна дождалась, пока выйдет посетитель и позвала Фаину.

Она выглянула и, увидев гостей, попросила прийти через час. Так Григорий и сделал, вернулся к Нине Петровной, он походил между грядок, любовался ими, поговорили о том, что делает он со своим огородом, что, наверное, все заросло и придётся потихоньку все чистить. Сейчас ему врачи запретили напрягаться.

В назначенное время он вернулся к Фаине.

Дом у неё был небольшой, её спальня, просторная прихожая и комната для приёма больных, в которую был вход прямо с сеней. Всё было чисто и аккуратно. Фаина завела его в комнату, где принимала людей. Здесь приятно пахло травами, продуктами пчеловодства, живицей и ещё чем – то. Фаина подробно расспросила Григория Савича о характере боли, о том, чем лечили его, посмотрела в фармацевтическом справочнике, затем зашла в ноутбук и прочитала там.

– Я смотрю действие тех лекарств, что вам назначали. Чтобы не дублировать и не давать то, что, что идет в противоречие.

Она начала собирать травки, тщательно их взвешивая на маленьких настольных весах. Затем все измельчила и пересыпала в банку.

– Обычно у меня готовая смесь, но иногда я готовлю прямо при пациенте, – улыбнулась женщина, протягивая ему банку. Затем она протянула ему листок бумаги и продиктовала, что и как пить, дала свои рекомендации по поводу питания и остального.

– Придёте через неделю, а там будет видно, может что добавлю или поменяю. Здесь как раз на неделю. Ну давайте, посмотрите, как я живу, – неожиданно предложила она.

– С удовольствием. Хотел и сам напроситься, – ответил мужчина и положил на стол деньги.

– Спасибо. Понимаете, это так положено, ответила Фая. Не с целью разбогатеть, хотя и мне жить нужно и время трачу, а как откуп.

– Да я понимаю, не маленький, – успокоил её Григорий

– Да, не маленький, – улыбнулась снизу вверх Фаина, которая не отличалась высоким ростом.

Хозяйство и дом требовали мужских рук, это было видно. Зато тут была такая атмосфера, что уходить не хотелось.

– Фаина, а давайте я вас в гости позову, своё жильё покажу. Там у меня кавардак сейчас, но завтра обещали убрать. В пятницу вы свободны? Мою атмосферу посмотрите, может ещё какие рекомендации дадите.

– Рекомендации? – Она широко улыбнулась, а потом вдруг согласилась, махнув рукой – а давайте, не дети.

Глава 6

Весь четверг у него переставляли на места мебель, девушки протирали пыль и помогали складывать вываленные на пол вещи, сортировали, что в стирку, что чистое. Успели всё и перестирать и высушить, только погладить не успели. Вроде все на месте, а ходил по квартире, как по чужой, только замечая, чего нет. Из коллекции спиртного, которую он собирал ещё на службе, осталось 5 бутылок, которые он успел забрать у грузчиков. Остальное, может и Миша забрал. Посуды не было, постельного белья нового, да много чего... Главное, стены его остались. И живой он.

Проверил сейф, все было на месте.

– Жаль, наверное, придётся распечатывать неприкосновенный запас. И хорошо, что Тамарины украшения не успел отдать Соне, думал подарить внучке на свадьбу, – подумал Григорий.

В пятницу Григорий Савич сходил на рынок, купил продукты. Готовить он любил и умел. Мечтал когда-то открыть свой ресторан, но выбрал другое направление деятельности.

Поставил духовку на таймер, а сам пошёл встречать Фаину на остановку. Фаина приехала и как бы привезла с собой кусочек солнца. Он подал ей руку при выходе из автобуса, она ему улыбнулась очень тепло, как старому знакомому. И от этой улыбки часть тревог у мужчины куда-то испарились.

Как же ему было нужно простое человеческое участие!

Фаина очень высоко оценила его кулинарные способности.

– Боже мой, божественно! Никогда бы не подумала, что мужчина может приготовить такие изысканные блюда!, Как вам удастся такое? Но, все-таки вам бы сейчас хорошо бы питаться более лёгкой пищей. И никакого спиртного. Хорошо?

– Ну... Понимаете Фая, я хотел, чтобы между нами были более доверительные и дружеские отношения. Нет, нет, ничего дурного, просто хорошие друзья. Да я и сам весь в напряжении, понимаете, тут такое случилось, сын без моего ведома продал квартиру, начали вывозить мебель. Мы с Николаем, зятем Нины Петровны успели все остановить и мебель занесли обратно, но вот многое пропало, все как –то, понимаете, нарушено. Я и сам тут искал, где соль, где перец, где приправы, где все остальное. Практически я остался один.

Даже не знаю, как вам объяснить. Я не жалуясь и не ищу сочувствия или жалости. Я пытаюсь объяснить своё теперешнее состояние. Ведь я служил в конторе и умею держать себя в руках. А тут я просто растерялся. И когда вы мне принесли воды помыть ноги, я понял, что должен вам отплатить.

– Помыть мне ноги? – засмеялась Фаина.

– Ну как минимум, – ответил, улыбаясь, Григорий Савич и добавил, что он не мастак говорить с женщинами. Но разговаривать с ней ему было очень легко, слова сами откуда-то

появлялись.

– А мастаком быть не нужно, я же вижу вашу душу. Я ведь немного умею разбираться в людях, не только мази готовить и травы заваривать.

Разговор плавно перетёк в способности Фаины, в то, чем она занимается. Потом и Григорий немножко о себе рассказал, сказал, что собирается завтра на дачу поехать, посмотреть, насколько она заросла.

– Григорий, можно, я уже буду без отчества?

– Ну естественно, я только что хотел об этом сказать, какое отчество? И на ты, пожалуйста.

– Я бы очень не советовала вам, тебе, Григорий сейчас ехать на дачу и что-то там делать. Угробишь себя тогда точно. Ты ведь не сдержишься, то там поправишь, то там копнёшь. Разве не так?

– Я найду кого-то, сам делать не буду. Хотя ты права, Фая, не сдержусь. Но ведь всю весну и все лето растил все, ухаживал, жалко, что пропадает.

– Григорий, а от дачи лес далеко? – неожиданно спросила Фаина.

– Лес? – переспросил он, – нет, где-то в километре, там через поле перейти нужно, его пока не застраивают. А что?

– Попрошусь к Николаю в гости на выходные за травками, мне как раз нужно корешки некоторые найти, вот с вами и продолжим знакомство, а я прослежу, чтобы вы не работали физически. Вы не против такого надзора?

– Фая, это будет чудесно.

– Тогда давайте я помогу вам убраться и пойдём прогуляемся до остановки. Вам нужно больше бывать на свежем воздухе и поменьше в квартире, которая навевает на вас плохие воспоминания.

Конечно, мужчина не позволил ей и прикоснуться к уборке, все сложил в посудомойку и они пошли к остановке.

В субботу Григорий Савич приехал на дачу. Ну все было не так ужасно, как он рассчитывал. Конечно, морковь и свеклу нужно было раздёргивать, лук выкопать, он уже спрятался. Порадовали помидоры, за которыми Николай немного присматривал, надеясь, что сосед скоро придёт в себя. Он забыл спросить соседа, восстановили ли повреждения на электроплите, которые нанёс Славик, его зять. С этими вопросами он пошёл к Николаю. Там все, в том числе Фая, сидели в беседке и пили чай. Григорий поздоровался и его также пригласили на посиделки. К чаю Фая привезла ароматные добавки, и вкус у чая получился отменным.

После чая Николай отвел соседа в сторону и сказал, что ребята все сделали, проверили. Затем добавил, что Михаил под следствием, у него, кроме покушения на жизнь отца, что показала экспертиза, записи и анализы крови, есть и проступки по его деятельности, доказанные по внутреннему расследованию. Возбуждено уголовное дело и в отношении его жены. Детей, скорее всего, отдадут в училище, если Григорий не оформит над ними опеку.

Григорий вспомнил, как они относились тогда к деду, как к пустому месту и отрицательно покачал головой. Не сможет он наладить с ними отношения, они то в курсе многого. Всегда будут считать, что это дед виноват во всех бедах.

– Григорий Савич, а ты к Фае приглянись получше, неплохая женщина. Только не подумай, что сватаю, да и занимается она целительством, и люди вон ходят к ней. Но хорошая женщина, даже как друг.

– А я что, сказал, что плохая? Очень хорошая, только захочет ли она с моими проблемами семейными, да и здоровьем...

– Ты себя не хорони, авось на ноги поставит, а там и на работу внештатным консультантом пойдешь. Шеф спрашивал о твоём здоровье и намекал. Лишняя копейка не помешает.

– Посмотрим, а тебе огромное спасибо, если бы не ты!

– Вы бы также мне помогли, я знаю.

После чая провел он Фаину в лес, она там какие-то корешки копала и что-то шептала над ними. Потом он показал ей ближайшее болото, там она что-то собирала в свою корзину. Чудно было Григорию на это смотреть, он то грибы собирал, нашёл даже белых несколько.

– Григорий, я вижу, что тебе не нравится, что я делаю, но я предупредила, что это моя жизнь и призвание. Из этого будет мазь от ожогов, настойка от простатита и другое.

– При чём здесь нравится или не нравится? Непривычно мне это, но с другой стороны ты же людям помогаешь, вот

и меня вылечила, и сердце обещала мне восстановить. Меня вот на работу приглашают. Ты не обращай внимание, я привыкну к этому.

Фаина выпрямилась, взглянула в глаза Григория. Буд-то заглянула ему в самую душу.

– Привыкнешь? – посмотрим. Ну, ты, наверное, устал, придём домой, полежишь. Пошли назад.

Григорий с Фаиной вернулись на участки и он, как и веле-ла женщина, прилёт. С непривычки он сразу уснул, даже не стал чистить грибы. Проснулся от того, что его кто-то звал. Он лежал с открытыми глазами и пытался прогнать остатки сна. Ему неожиданно приснилась Тамара, она улыбалась ему и говорила, что всё будет хорошо. Что хорошо, он не понял, но жена ему снилась очень редко.

Его ещё раз позвали, это была жена Николая, Лариса.

– Мы ждём, ждём вас к обеду, а вас нет. Переживали, не случилось ли чего. А вы ч о, спали?

– Лариса, да вот вырубил сразу. Ну вот, у вас и так гостей полно, я сейчас что-то приготовлю.

– Так, Григорий Савич, без лишних разговоров, вам диета нужна, Фаина сама для вас готовила, быстренько идите, а то остынет.

Глава 7

Григорий быстро поднялся, поменял рубашку, умылся, чтобы согнать с себя остатки сна и через калитку между дачами прошёл во двор к Николаю. Все ждали его, на столе в беседке стояли тарелки с ароматным супом, с нарезанным сверху укропом и зелёным луком. Мужчина извинился за опоздание, сказал, что уснул очень быстро и если бы его не разбудили, так бы и спал до вечера. На второе была отварная картошечка. Для Григория Фаина сделала какую-то особенную отварную рыбу, все остальные ели жаренную.

– Ну так не пойдет. Я также хочу жаренную рыбу.

– Григорий, давай не капризничай, тебя на работе ждут. Вот, на правах друга я советую месяц побыть на диете. Думаю, этого будет достаточно, чтобы войти в норму, да Фаина?

– Если не будет капризничать, то он и сам почувствует облегчение. Но если не хочет, зачем человека заставлять?

Григорий буркнул, что не любит варенную рыбу, но сам не заметил, как её съел. Было действительно очень вкусно. Потом пили замечательный чай с добавками.

– Фаина, а давайте я вам свою дачу покажу.

– Давайте, показывайте. Я уже знаю, что вы любите на ней возиться.

Он показал ей все: и теплицу, и все ягодные кусты и пло-

довые деревья. И дом внутри показал.

– Замечательно, Григорий. А я вот больше цветы люблю выращивать. У вас их, как я вижу, мало.

– Мало, да... Но теперь мне не нужно будет столько всего выращивать, возможно, больше цветов будет. Я всё – таки немного сорняки подёргаю, а то на следующий год они расплодятся очень.

– А давайте я буду помогать. Часика два поработаем и отдохнём. Вы не против?

Григорий понимал, что Фая специально рядом с ним захотела быть, чтобы не дать ему перенапрягаться. Ему было это приятно, что он кому – то интересен, что о нём заботятся. Он любовался, как она ловко со всем управляет, любовался её гибким телом, совсем как у юной девушки. А она любовалась исподтишка им. Да, несмотря на то, что он сначала прыгал на одной ноге около месяца, потом лежал в реанимации и больнице, видно было, что никак не дашь ему его 60 лет. Через два часа она отправила его отдыхать, а сама пошла копать какие-то корешки. Григорий же перечистил грибы и решал, что с ними делать? Жаренную картошечку бы на ужин, но это получится, что он назло сделает? А может, супчику грибного на завтра приготовит?

Так что выходные прошли очень хорошо, с пользой. Фая попросила, чтобы Григорий не оставался на даче один, а поехал в город. Вот через недельку может и на дольше остаться и бороться с вашими сорняками.

Первый раз за 15 лет о нём кто-то заботился! Это настолько поразило его, что ему даже не нашлось слов, чтобы что-то сказать или возразить. Он просто хмыкнул и промолчал.

Григорий Савич уже через недельку почувствовал, что набирается сил.

Он не сидел дома на диване, выходил на спортивную площадку, правда, без фанатизма, делал длинные прогулки. Но вот, возвращаясь домой, он чувствовал себя не в своей тарелке. То ли вынужденная перестановка мебели, то ли психологическая травма с связи с тем, что случилось – но квартира вызывала у него какое-то чувство отторжения. В пятницу с утра он поехал на дачу, не выдержал. Тут все деревья он сажал своими руками, каждый кустик ему знаком. Ну не то, чтобы он был уж совсем дачный фанат, как некоторые – с утра как стал раком у грядок, как вечером разогнулся. Нет, все должно приносить радость, и работа и отдых. Решил потихоньку, не напрягаясь, выкопать морковку, пока сухая погода, свёклу. Там уродилось всего по три ведра в этом году. Потом сходил в лес прогуляться за грибами.

– Вот здесь Фаина что-то там собирала, – подумал он, вспоминая знахарку и её заботу, её отварную рыбку... Он нашёл ещё несколько белых, нашёл сыроежек и первые опята.

– Не буду делать жаренные, сделаю тушенную картошку с овощами и грибами, а завтра Николая с семьёй приглашу на грибной супчик. Он уже с ним созвонился. Так потихоньку, с перерывами на отдых он убирался на своей даче. Оглядел все

– действительно из-за 3 вёдер свёклы он трудился все лето, а вот для цветов и места не нашлось. А вот бы дорожку розами засадить! И перголу сделать и обсадить вьющимися цветами. Овощи можно сажать только для потребления летом, да и помидор столько не нужно, вот Николаю всё отдал.

Так рассуждал Григорий Савич, рассматривая свой участок и дом так, как будто видел его впервые. И все в мыслях крутилось, а понравилось бы это Фаине?

В субботу и в воскресенье Николай и Григорий Савич продолжали работать каждый на своем участке, прерываясь на обед и чаепитие. Ни Николай, ни Григорий и словом не вспоминали Фаину. Но домой Григорий ехать в воскресенье не захотел, сказал, что пока тепло, побудет здесь, травы он с собой взял, все рекомендации выполняет.

– Ну, как знаешь, отдыхай здесь, – ответил Николай и добавил, что на месте Григория он бы все-таки купил машину и обновил свои права. Пусть подержанную, но на ходу.

Всю неделю Григорий пробыл здесь, наслаждаясь тишиной и покоем. Соня больше ему не звонила и не тревожила, со слов Николая, её привлекли в качестве свидетеля и вроде бы там чем-то и закончиться для зятя может, учитывая его действия с электропроводкой.

Но Григорию это уже не задевало. Он остался жив, выявил предателя в конторе, не стал его покрывать. Всё, что случилось после его дня рождения, он постарался забыть. Но вот в квартиру возвращаться не хотелось. Куда угодно, только не

туда.

Когда Николай приехал в следующую субботу, Григорий на вечерних посиделках спросил:

– Там возле твоей тёщи никто дом не продает?

– А почему тот район интересует?

– Транспорт рядом, места хорошие.

– Савич, так говорю, купи себе недорогую машину, шиковать, думаю, смысла нет. Впрочем, как знаешь. Насчет дома, я спрошу, но вроде продавался какой-то старый домик. Там в ремонт вкладывать – дешевле новый построить. Что, тяжело в квартиру возвращаться?

– Ты все прекрасно понял, не зря работаешь аналитиком.

– Кстати, вот в наш аналитический отдел и хотел бы тебя забрать, но не обессудь, не руководителем.

– Николай, не маленький, я бы и внештатным поработал, если есть возможность такая.

– Хорошо, тогда Переговорю с руководством. Ты-то как, здоровье работать позволит?

– Так не на оперативной же работе! Да и Фая мастер своего дела.

Григория Савича приняли на работу, правда, не в штат. Егор Антонович, после всех официальных слов, добавил, не смотря Григорию в глаза:

– Времена меняются, Гриша. В другое время разве появился бы вопрос с Мишей? То-то. Не сегодня, так завтра и меня на пенсию пригласят. Вот решил на прощание тебя

устроить работать. Думаю, с внештатного не скоро сократят. Вот так...– и он надолго замолчал.

– Спасибо и на этом, ведь я очень много потратил сейчас, да и буду уезжать с той проклятой квартиры. Не могу я там находиться.

– И правильно, ну, с Богом!

Во вторник вечером он поехал к гости к Фаине, естественно, предварительно её предупредив. Николай обещал помочь с правами, но и сам решил ознакомиться с новыми правилами. Машина сейчас была бы лучше.

Григорий Савич решил узнать, как же женщина к нему относится: как к соседу – пациенту или...

Глава 8

Конечно, Фаина приняла его радушно, показала свой огород, хозяйство. Держала она десяток кур, кролики в клетках. Всем сама занималась. Потом накормила его вкусным ужином, в этом она была мастерица. Вот он поел, а не знает, как разговор начать. Вроде бы и не молчун и знает когда и что сказать, а тут вот никак разговор на нужную тему не получается. Обговорили все темы, уже домой пора бы ехать, а основного он так и не спросил. И Фаина молчит. Что же она, сама должна эту тему поднимать?

Хотел уже встать Григорий и попрощаться, а потом махнул рукой и выпалил:

– Фаина, давай сойдёмся. Ты же понимаешь сама, зачем я сегодня к тебе приехал.

– Понимаю, Григорий, не маленькая я. И знала, что сегодня вопрос об этом пойдёт. Давай откровенно, мы ведь не молодые.

– Давай, Фаина, не нужно крутить, – ответил Григорий, чувствуя, что он начинает волноваться.

– Не хочу я, Григорий, «дружить» с тобой, как сейчас модно говорить, не для меня это. Чтобы ты ко мне приехал на сутки, а потом я к тебе. Гостевой брак я не приветствую. Но и сойтись как муж и жена... у тебя дети, сегодня ты в обиде на них, завтра простишь, ради них передумаешь со мной

жить. И это, возможно, с твоей точки зрения, будет правильным. Они родные тебе. А мне какво? И потом, сойдёмся ли мы характерами. У меня дважды в неделю посетители. Они ждут эти среду и пятницу, может быть, для кого-то это единственная помощь. Не смогу я их оставить. А до этого я смеси готовлю, мази, настойки. Сможешь ли ты принять это, не будешь ли требовать потом, чтобы я все своё внимание только тебе уделяла. Да и как это получится – ты живешь в центре, я здесь.

– Ты мне нравишься, Фаина. И как человек и как женщина. А ты мне от ворот поворот...

– И ты мне нравишься, Григорий. Никакого поворота от ворот я не высказывала. Я тебе свои мысли высказала, я об этом все дни думаю. Хочется все объяснить, что и сама не знаю, как нам дальше быть.

– Может, попробуем знакомиться дальше, ближе стать друг другу, а там видно будет. Насчет детей – страшно мне снова встречаться с ними, а вдруг опять смерти моей будут искать. Зарекаться не буду, что совсем их не прощу, мы люди христианские, но того, что было раньше, когда я для них жил, никогда не будет.

Насчет твоего дара – разве я имею право запрещать тебе им заниматься? Кстати, я подыскиваю дом в этом районе, поближе к тебе. Квартиру продам. Может быть, в этом доме ты станешь хозяйкой. Ищу дом немного побольше твоего, чтобы и для приёма место было и для наших общих гостей.

И я также на работу устраиваюсь, дома на шее сидеть не собираюсь. Но главное – наши отношения, хочу, чтобы, сколько нам не осталось вместе, 10, 15, 20 лет, а чтобы вместе, – последние слова Григорий прямо выпалил громче других.

Фаина улыбнулась, посмотрела ему в глаза и сказала, что можно попробовать начать больше узнавать друг друга. Затем предложила ещё выпить чаю, чтобы ему успокоиться и пошла его провожать на остановку.

Когда ехал домой, сначала была обида на её слова. Видишь, только о себе думает. Но пока ехал, ещё раз проанализировал весь разговор. Что-то, а анализировать он умел. Разложив все по полочкам, понял, что она полностью права. Ну никак сразу сойтись не получается, а бегать друг к другу в гости это не выход. Вот вроде куча жилья, а жить не получается вместе. Остаться ему одному в его состоянии очень бы не хотелось. Понимал, ещё год, ещё два, он то становится только старше. Но ведь он Фае нравится и она этого не скрывает. Только ждёт от него каких-то решительных шагов. Ну что же, тогда пригласит её в четверг на дачу, пока не приступил к работе. И нужно решать вопрос с машиной.

На следующий день Григорий Савич развил бурную деятельность, возобновил права при помощи Николая. Договорился в выходные посмотреть два дома в том районе. А в четверг приехал с Фаей на его дачу, чтобы познакомиться более близко, как мужчина и женщина. Ну а что, как раз соседей никого не было да и теплая погода затянулась.

В принципе, поменял Григорий квартиру на просторный крепкий домик с маленьким участком. А для цветов большого и не нужно, практически в черте города какие свежие овощи? Зато там был отдельный вход для посетителей. Кстати, они никаким образом не мешали Григорию. Фаина работу не оставила, работала ещё 3 года до своей пенсии, тогда в 55 выходили. Написали они друг на друга завещание своей недвижимости, чтобы никто посторонний не имел на неё право. Сделали так, как посоветовали адвокаты.

Но это было потом, а сейчас через два месяца позвонила Соня и начала сразу кричать по телефону, что Стасику два года дали колонии, а ей полтора года условно, и путь он подавится своей квартирой, из-за которой они стали нищими и докатились из-за него до тюрьмы.

– Значит, лучше бы я помер, только чтобы вам хорошо жилось?

– Конечно, многие родители за детей жизнь отдают. А ты квартиру и дачу пожалел для нас. Вместе с мамой же получили квартиру и дачу строили. Она бы так не поступила.

– А как бы поступила? Умерла, чтобы ты имела деньги на новые тряпки, а Миша на новую машину? Так она и так умерла и хорошо, что не дожила до такого. Я положу на счет детей Михаила и на твой счет деньги, с условием, что дети смогут ими пользоваться после совершеннолетия, а ты будешь получать ежемесячно по 30 тысяч, пока муж из колонии не вернётся. И на этом все. Ты бы больше и так не полу-

чила, тебя Миша хотел кинуть с квартирой. Я же слышал его разговор. Эти деньги ты бы получила, если бы я умер. Значит, так и считай, что я умер. А квартиру я продал, деньги потратил, машину вот купил себе. И все, доченька, забудь, что у тебя был отец.

Михаилу дали 10 лет за превышение, было соглашение, он выдал сообщников, хотя и светило 20 за измену. Инна получила 6 лет за попытку убийства, двое ребят были отправлены в училище. Дед каждому положил по миллиону для обустройства после учебы. И закрыл эту тему для себя.

Работал он, как и предполагал Антонович, недолго, через полтора года поменялось руководство. Но и этого было достаточно, чтобы пополнить бюджет. Конечно, он был до конца дней невыездным, даже в Египет на Красное море, но в России есть много прекрасных мест для отдыха, особенно, если хорошая пенсия. Они с Фаей ездили собирать травы на Алтай, к грязевым источникам в Тамань, на Селигер. Иногда с собой брали племянницу Фаины, которую жена готовила себе в преемницы.